

1907

North American Ecclesiastical Consistory <sup>135</sup>

М. Января 26 дня 1907

15 East 97<sup>th</sup> street. New York, N.Y.

No.185

## Доклад САДП Его Высокопреосвященству

по поводу прошения Свящ. Ал. Кедровского о снятии с него укора за чрезвычайную дороговизну проезда из Уналашки в С. Франциско в 1905 г. воспитанников Аввакумова и Хорошева.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Тихону,  
Архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому,  
Милостивейшему Архипастырю и Отцу.  
С. – Американского Духовного Правления

## Доклад

Журнальным постановлением САДП, от 25 апреля 1906 г. за № -, утвержденным резолюцией Вашего Высокопреосвященства от 5 мая того же года за №291, Настоятелю Уналашкинской церкви, Смотрителю Уналашкинской Школы, священнику Александру Кедровскому была «поставлена на вид» чрезвычайная дороговизна устроенного им в м. июне 1905 г. переезда из Уналашки в С.-Франциско двух учеников Уналашкинской школы, отправлявшихся для продолжения образования в Россию, - Аввакумова и Хорошева.

Резолюцией от 22 декабря 1906 г. за № 807, Ваше Высокопреосвященство изволили сдать на обсуждение Духовного Правления прошение на Ваше имя священника А. Кедровского, от 9-22 ноября 1906 г. за № 102, в коем он ходатайствует об освобождении его «от вышеотмеченного постановления», изъясняя, что не знает за собой в сем деле никакой решительно вины и действовал в нем сообща с двумя другими членами Уналашкинского школьного Совета – свящ. Василием Кашеваровым и учителем (ныне иеромонахом Серафимом) С.Н. Самойловичем.

Приложенные к прошению о. Кедровского особые удостоверения свящ. В. Кашеварова, от 6-19 июля 1906 г., и иеромонаха Серафима (Самойловича), от 6 сентября 1906 г., действительно подтверждают, что он устраивал переезд Аввакумова и Хорошева с ними вместе, но агент пароходной компании, не взирая на усиленные просьбы их, категорически отказал им в скидке с назначенной им цены этого переезда – по сто долларов с человека. Иеромонах Серафим к сему присовокупляет еще, что хотя летом 1905 г. в Уналашку и заходило 3-4 парохода, но из них на почтовом Аввакумова и Хорошева невозможно было отправить по дороговизне проездной платы, а другие пароходы, кроме «Крюгера», были таможенные или направлялись в Cape Nome и в С. Франциско не заходили, между тем с отправлением воспитанников надо было поспешить «к 1 июля – не позднее, о чем было распоряжение Преосвященнейшего Иннокентия».

<sup>135</sup> Оригинал доклада находится в архивах АМДС.

На докладе приписка: «26 янв. 1907 г. с мнением Дух. Правления согласен. А. Тихон».

Обсудив изложенное прошение свящ. А. Кедровского, в связи с представленными им удостоверениями свящ. В. Кашеварова и иеромонаха Серафима, САДП находит необходимым признать, что со своей стороны о. Кедровский сделал все, что было в его власти, для удешевления переезда из Уналашки в С.-Франциско воспитанников Аввакумова и Хорошева, и если переезд этот оказался дороже обычного, то в этом надо винить обстоятельства, в какие он был поставлен отсутствием более дешевых пароходов между Уналашкой и С.-Франциско и необходимостью отправить указанных воспитанников в С.-Франциско к определенному времени (летом 1905 года). В виду сего, САДП находило бы вполне справедливым удовлетворить ходатайство свящ. Александра Кедровского и снять с него сделанный ему вышеуказанным журнальным постановлением его упрек.

Вашего Высокопреосвященства нижайшие послушники –  
Члены Правления: Кафедральный Протоиерей А. Хотовицкий,  
Священник П. Попов, Никанор Гривский, секретарь, свящ. В. Туркевич

\*\*\*

### Перемещение Высокопреосвященнейшего Архиепископа Тихона.<sup>136</sup>

Государь Император в 25-й день месяца Фнваря сего года изволил Высочайше утвердить всеподданейший доклад Св. Синода о перемещении Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Алеутского и Северо-Американского, на освободившуюся кафедру Архиепископа Ярославского и Ростовского.

По распоряжению Св. Синода временное управление Алеутскою Епархией возлагается на Его Преосвященство, Преосвященнейшего Иннокентия, Епископа Аляскинского, имя которого Духовенство Епархии и имеет возносить ныне за богослужениями.

\*\*\*

### Аляскинский привет.<sup>137</sup>

Аляскинская газета “The Alaskan” по поводу отъезда Преосвященнейшего Иннокентия в Восточные Штаты для управления Северо-Американской Епархией напутствует Его Преосвященство теплым словом.

«Епископ Иннокентий, благодаря своему благородному характеру и доступности, сделался дорогим своей пастве, которая буквально благоговела пред ним как добрым и благим Архипастырем. Знающие его лично американцы усвоят ему эти же качества, и “The Alaskan”, сожалея об отбытии Владыки, приносит ему привет, кличет “Бог в помощь” и желает ему благоденствия, долгой жизни и преуспейания на его новом поприще”.

Один из аляскинских почитателей Владыки Иннокентия Edward Chamberlain ко дню отъезда поднес посвященное Преосвященному следующее стихотворение. По русски, к сожалению, мы можем передать эти стихи только в очень вольном переводе:

<sup>136</sup> Оригинал находится в архивах АПЦ, АПВ 1907 г. № 4.

<sup>137</sup> Оригинал находится в архивах АПЦ, АПВ 1907 г. стр. 116-117

### Русская церковь в Ситхе.

Ночную тьму прорезала луна.  
И светом радостным и девственно-невинным  
Крест золотой над куполом старинным  
Как дивную святыню обняла...

Сковала улицы ночная мгла,  
И град уснул в безмолвии глубоком.  
Но осененные крестами купола  
Хранят над всем недремлющее око...

Ее лучей серебряная сеть  
Причудливо дрожит на кровле изумрудной...  
Не ангел ли Господень чудный  
Трепещет крыльями, готовый в высь взлететь...

А выше, в небесах, - там Божия любовь:  
Блюдут весь мир Ее святые очи  
И свободят сердца людские от оков,  
От мрака и коварства ночи...

\*\*\*

### Отчет о состоянии Аляскинского Викариатства за 1906 г.<sup>138</sup> Важнейшие события в жизни Аляскинского Викариатства за 1906 г.

#### 1. Высочайший подарок.

В ряду особо важных событий в жизни Викариатства за 1906 год на первом месте следует поставить получение старостой Ситкинского собора, американским гражданином С.И. Костромитиновым, Высочайшего подарка от имени *Его Императорского Величества*, Всероссийского Государя Императора Николая Александровича, в форме серебряного кубка, ценою в 300 рублей. Пожалование кубка состоялось 15 сентября минувшего года по Всеподданнейшему докладу министра Иностранных Дел, вследствие ходатайства о сем Высокопреосвященнейшего Тихона, Архиепископа Алеутского и Северо-Американского, пред Святейшим Синодом. Кубок был получен мною в конце ноября месяца от Русского Императорского Посла в Вашингтоне, барона Р.Р. Розена, при отношении от 31-го октября за № 358, в коем Его Превосходительство просил меня передать Высочайший подарок по назначению. Самая же передача кубка была торжественно совершена в праздник Рождества Христова, в соборном Ситкинском храме, по окончании богослужения, при чем мною была сказана соответствующая случаю речь, а иеродиаконном возглашено многолетие Российскому Царствующему Дому и получившему сей драгоценный знак внимания Государя Императора – нашему церковному старосте. Во время речи сам г. Костромитинов и многие из богомольцев, поражаясь величием совершающегося события, не могли удержаться от слез. Американцы, в большом количестве присутствовавшие в храме, с нескрываемым удивлением рассматривали царский гостинец и поздравляли Сергея Ионовича, получившего его так, кстати, т.е. к празднику Рождества Христова, когда они по обычаю дарят что-нибудь друг другу. Затем возбуждение из храма перешло на столбцы газет-Ситкинских, Джуновских и Сеаттлийских, где рядом с описанием торжества и моей речью, переведенной на английский язык, были помещены портреты мой и г. Костромитинова, а также и рисунок кубка.

<sup>138</sup> Оригиналы отчета находятся в архивах АМДС – один из них черновик другой отпечатанный на машинке. Оба с дополнениями и изменениями.

Пожалование кубка произвело самое отличное впечатление, как на самого Костромитинова, так и на всех прочих, как высший акт справедливого воздаяния ему за труды на пользу Ситкинского собора; свидетели же этого события получили поощрение к заботам о православных храмах и вообще к добрым делам, которые всегда низводят на человека милость Божию и привлекают к нему благоволение людей.

## 2. Присоединение Чукотской Миссии.

Вторым, не менее важным, событием в нашей жизни за 1906 год было присоединение к Викариатству Чукотской Миссии. Определение о сем Святейшего Синода выражено в Синодальном Указе на имя Высокопреосвященного Тихона от 31 октября того года за № 12,165, который напечатан в Американском Православном Вестнике 1906 г. на стр. 451-452. В этом указе, между прочим, изъяснено, что побуждением для включения Чукотской миссии в состав Аляскинского Викариатства явилась мысль о более легком способе посещения Чукотского Полуострова для Аляскинского Епископа, чем для Епископа Якутского. Вместе с тем в распоряжение Епископа Аляскинского указано было передать и те материальные средства, которые в настоящее время выдаются от Русского Правительства Преосвященному Якутскому на содержание миссий среди Чукчей.

Таким образом, начало наших действий среди туземцев Сибири в настоящее время находится в зависимости от того, когда мы будем иметь в руках необходимые для дела средства. Пока их нет, едва ли возможно будет сделать что-либо серьезное в этом направлении, - хотя все возможное будет сделано. Так, 19 января текущего года мною уже послано предложение господину Розину, директору Северо-Восточного Сибирского Общества, имеющего концессии на Чукотском полуострове о формальной передаче в мое распоряжение обещанного нам двух этажного деревянного дома на станции Св. Николая, в заливе Св. Лаврентия, для устройства в нем временной церкви и помещений для причта. Затем, я также обратился и к Преосвященному Макарию, Епископу Якутскому, с просьбой сообщить мне краткую историческую справку о минувших судьбах Чукотской миссии, о миссионерских приемах, выработанных на месте нашими предшественниками, о современной организации миссии и о средствах ее содержания. Точно также мной уже получена св. Икона Богородицы, присланная с Афона, святогорцем Денасием для Чукотской Миссии и до сих пор находящаяся в св. Тихоновском монастыре. Наконец, летом текущего (1907) года я надеюсь, если Бог благословит, снова посетить этот край лично.

## 3. Посещение Вашингтона.

В мае месяце отчетного года я посетил столицу США, Вашингтон, и имел честь представляться президенту Рузвельту. Уже сам по себе факт свидания с главою восьмидесятимиллионного народа заслуживает того, чтобы его отметить в истории всей Американской Православной Церкви, - а Аляскинской в особенности. Но в моем посещении Белого Дома было гораздо более цели и содержания, чем это можно усмотреть с первого взгляда, ибо в своей беседе с Президентом я имел возможность обратить его внимание не только на нужды Православной Церкви в Аляске, но и на нужды всей территории, где жизнь Церкви тесно связана с общими условиями жизни страны.

Я приехал в Вашингтон поздно вечером во вторник 23 мая ст. ст., и был встречен на вокзале секретарем нашего Посольства, князем Кудашевым, который усадил меня в карету и проводил до отеля, в пяти минутах пути от Посольства. Сам барон Розен извинился, что не имел возможности встретить меня в этот день, но на утро и во все

последующее время моего пребывания в Вашингтоне я постоянно был его гостем и он в свою очередь ежедневно посещал меня. При его личном посредничестве был выработан и план моего приезда в Белый Дом, в полдень в субботу 27 мая - самый почетный час и день.

Не теряя времени, я поспешил посетить те правительственные учреждения, которые имели то или иное отношение к моей службе в Аляске. Прежде всего, я побывал в Министерстве Народного Просвещения и был принят начальником сего учреждения (по нашему министром Народного Просвещения) Mr. W.J. Haggis'ом. Это оказался тот самый человек, которому я неоднократно писал уже прежде по вопросу об Аляскинских школах, прося его назначить на должности учителей в Аляске рекомендуемых мною лиц и снабжать наши школы топливом и учебными принадлежностями. Поэтому теперь нам было весьма интересно обсудить этот вопрос в личной беседе. Я представил ему свой отчет о наших школах за 1905 год, отзывы местной прессы об этом предмете и общую статистику нашей миссии за тоже время и настойчиво возобновил прежнее свое представление. Результатом нашей беседы было назначение окончившего курс Ситкинской школы Андрея Малахова на должность учителя правительственной школы в Татитлаке с казенным ежемесячным жалованием в 60 долларов и казенной дорогой туда, бесплатная высылка в эту школу учебников и учебных пособий на два-три года, снабжение ее партами, камином и прочими принадлежностями.

На другой день, 25 мая, я посетил Генерального Агента Народного Просвещения в Аляске, доктора Шелдона Джаксона, в его канцелярии. Этому господину я принес жалобу на то, что в течение 1905-1906 учебного года Аляска была почти совершенно лишена правительственных школ, и русское духовенство должно было исполнять работу Правительства. При этом я представил ему английское приложение к АПВ 1906 года, за апрель месяц, где были напечатаны лично мною сделанные фотографические снимки правительственных школ, окна которых в самый разгар школьного года, именно в декабре месяце, были наглухо забиты досками и занесены снегом, а рядом с этим - сцены из жизни наших церковных школ, где в это же самое время обучалось более 60 человек детей. Такая форма моего заявления, конечно, не допускала ни возражений, ни оправданий, - и потому почтенный доктор, пообещав всемерно поправить дело на будущий год, перевел разговор на Аляскинское оленеводство, которым он, кажется, интересуется много более чем воспитанием и обучением детей. С увлечением, объяснив метод разведения и кормления оленей и указав наиболее удобные для сего местности в Аляске, он предложил мне совершенно бесплатно взять для Русской миссии столько оленей, сколько мы пожелаем, - с тем лишь условием, чтобы приучать дикарей к оленеводству и впоследствии возвратить Правительству такое же число их, какое будет взято, чтобы отдать их новым хозяевам, а весь приплод, какой может оказаться за время пребывания у нас оленей, остается нашей собственностью. Наконец он снабдил меня географическими картами, фотографиями, статистическими таблицами по оленеводству и т.д., и остался, кажется в полном убеждении, что русские миссионеры в ближайшем будущем займутся разведением оленей.

Результатом посещения мною доктора Ш. Джаксона можно считать своевременное открытие правительственных школ в Аляске к началу 1906-1907 учебного года -- не только там, где окна школьных зданий в минувшем году были забиты досками, но и там, где ранее школ не было, как, напр., в нашем Татитлаке. Конечно, *post hoc* не есть еще *propter hoc*, - но ныне правительственные школы у нас функционируют правильно, - а это нам и было нужно.

На третий день, 26 мая, мне нужно было сделать визит в главную квартиру

Национального Географического Общества (угол 16 и М ул.) членом которого я только что был выбран, - и посетить секретаря этого Общества, О.Р. Austin'a, в Статистическом Бюро Департамента Торговли и Промышленности (1335 Ф ул.), Здесь меня познакомили с задачами, средствами и организацией Общества, наделили географическими картами и отчетами и просили не отказать в моем возможном содействии его трудам.

Остающееся от таких официальных визитов время я употребил на осмотр Капитолия, Библиотеки Конгресса, Национального Музея, Смитсониевского Института и т.п. достопримечательностей города и в беседах с членами Русского Посольства относительно устройства наших консульств в Номе (вблизи Чукотского Полуострова) и в Досоне (на реке Юконе), при чем мною были представлены барону Розену мой печатный отчет о посещении Досона, Номы и Чукотского Полуострова в 1904 и 1905 годах и печатный же отчет русского инженера к.Н. Тульчинского, изучавшего Чукотский Полуостров в 1905 году по поручению Русского Правительства. Однако вопрос этот остался не решенным, хотя все наши наблюдения и выводы требовали учреждения русских консульств и в Досоне и, - особенно - в Номе, чтобы защищать русские интересы и русских людей в этих местностях и помогать им.

Наконец настало и 27 мая, когда я должен был ехать к президенту. За пять минут до полудня наш Императорский Посол, одетый в штатский сюртук, прибыл ко мне в изящном экипаже и мы тотчас же поехали. Еще через пять минут мы были уже в Белом Доме. Дежурный чиновник встретил нас и повел целым рядом комнат. Комнаты маленькие, кожаная темная мебель, всюду простота и деловитость. Ни караула, ни мундиров, ни швейцаров, ни даже ковров. Кое-где сидели и стояли люди, ожидая каждый своей очереди. Когда мы проходили, все с нескрываемым удивлением и любопытством осматривали мою черную рясу, клубок и всю необычную для них фигуру, и до моего слуха часто доносился сдержанный шепот: Russian Ambassador ... Russian Bishop...). Но вот мы остановились перед широкой темной дверью, которая через минуту отворилась и мы вошли в кабинет Президента. Это была точно так же небольшая комната, с письменным столом посередине, с несколькими кожаными креслами по стенам и маленькими книжными шкапами в простенках; с потолка спускалась электрическая лампа. Сам Mr. Roosevelt стоял среди комнаты и ждал нас. Это был высокий и плотный мужчина, лет 40-50, в очках, одетый в белый чесунчевый костюм, без жилета и с красным галстуком на мягкой шелковой рубашке кремового цвета. Быстро поздоровавшись с моим спутником, - который сейчас же назвал меня, и остановился в сторонке, - Президент подошел ко мне, и взял меня за руку так крепко, что я в тот же момент понял, почему американцы постоянно говорят и пишут, что он один ходит на медведя. - "Delighted! How do you do, Bishop?" сказал он громким и отчетливым голосом.

Я ответил, что, находясь в столице государства по делам моей паствы, счел своим долгом лично засвидетельствовать Его Превосходительству мое глубочайшее уважение, как главе дружественной моему отечеству нации и деятелю в пользу международного мира, который является и предметом моих забот, как служителя Церкви.

- «Благодарю Вас», сказал он, низко поклонившись и снова пожав мою руку, которую он все время держал в своей, и только теперь освободил. «Но скажите, пожалуйста, Владыко», продолжал он минуту спустя, «где Вы имеете свою главную квартиру: в Ситке, или в Сан-Франциско?»

Я объяснил, что главная кафедра Православной Церкви в Америке находится в Нью-Йорке, где живет наш Архиепископ, но что я живу в Ситке, откуда весьма часто выезжаю для осмотра своих миссий, разбросанных по всей Аляске.

- «Давно ли Вы живете здесь и знакомы ли с нашей страной? Спросил он потом. Я сказал, что в первый раз приехал в Америку в 1893 году, уже третий раз нахожусь в Вашингтоне и достаточно знаком с главными центрами Штатов, с течениями местной жизни, литературы, печати и т.д.

После этого Президент с возрастающим интересом стал расспрашивать меня о разных лицах, с которыми я встречался во время моих путешествий по Аляске, о здоровье и условиях жизни туземцев, об их нуждах и потребностях и пр. Мои ответы, - особенно о лицах, - я не считаю удобным приводить здесь. Могу лишь сказать, что на первый план я выдвигал вопросы о просвещении туземцев, об ограждении их от соблазнов и пороков, приносимых в Аляску белыми людьми вместе с незаконной продажей спирта, о контроле над полицией и младшими судьями, о даровании Аляске права иметь в Конгрессе своих представителей и др., и в заключение представил ему несколько книжек английских приложений к АПВ и несколько газетных отрывков, где я печатно высказывал свои взгляды по изъясняемым в данный момент вопросам. Он положил бумаги на стол и обещал прочесть их впоследствии.

- «Не забывайте Аляски, Ваше Превосходительство», закончил я свою речь. «Правда, мы живем далеко от Вас и еще хорошо помним прежних хозяев этой страны - русских, которые и донныне не забывают нас, ежегодно высылая в Аляску десятки людей и десятки тысяч русских рублей, чтобы удовлетворить наши нужды. Однако пора уже и новым хозяевам принять на себя не только *права*, но и *обязанности* по отношению к нам».

- «Я рад буду сделать для Аляски все, что будет для меня возможно», ответил он. «Надеюсь, что Вы мне поможете, и что мы с Вами еще встретимся».

После этого он в последний раз крепко пожал мою руку, заставив еще раз вспомнить о бедных медведях, - и мы расстались. Весь наш разговор происходил, конечно, на английском языке и барон Розен никакого участия в нем не принимал. Только впоследствии, находясь в обществе русских людей, он рассказывал, что Президент, после разговора со мной, сказал ему: «вот это человек, - я очень люблю таких». Люди эти еще все здравствуют, и я не боюсь огласить вышеприведенный отзыв, переданный мне, безусловно, серьезным и авторитетным собеседником Романа Романовича.

Мы вышли таким же порядком, как и вошли. В подъезде нас ожидали репортеры, которым нужно было, что ни будь сказать. Барон любезно проводил меня до квартиры и уехал к себе, а я в тот же вечер оставил Вашингтон и возвратился в Нью-Йорк.

Обобщая все случившееся со мной в Вашингтоне, я отнюдь не дерзаю сказать, что мои слова на кого-либо повлияли, или произвели впечатление. Однако, сопоставляя мои тамошние беседы с последующими событиями, я с удивлением вижу, что события эти почти буквально совпали с моими словами. Может быть, это опять только *post hoc*, а не *propter hoc*..., но если бы так, оказалось, по чаще, то я отнюдь не стал бы спорить о, латинских терминах. А между тем, одновременно с моим пребыванием в Вашингтоне и непосредственно вслед за сим случилось следующее: прежний губернатор Аляски, мистер Джон Бреди, и Ситкинский маршал, - оба противившиеся поднятию в Аляске русского флага, были удалены из Ситки, причем первый совершенно уволен от службы, а второй переведен в такое место, где нет ни одного православного русского человека и где, поэтому, вопрос о русском флаге возникнуть не может, и вместе с сим осенью отчетного года, в первый раз за все время существования Аляски, были вызваны в Конгресс два делегата для представительства ее интересов. Один - Thomas Cale из Fairbanks, а другой - Frank H. Waskey из Nome'a.

Не успел еще я возвратиться из Нью-Йорка к себе, как в Ситку приехал новый губернатор, Mr. W. V. Hoggatt. Ситкинский причт и соборный староста сделали ему визит и пригласили к себе откусать хлеба-соли. Он охотно согласился и явился в Архиерейский дом вместе с начальником местного гарнизона, военным доктором и некоторыми другими лицами. Здесь его встретили от моего имени наше духовенство, староста и их семейства. Mr. Hoggatt пожелал осмотреть нашу школу и приют. Ему было показано все, что можно. Дети были собраны в школьном зале и стояли рядами, при входе почетных посетителей они отдали честь по-военному и пропели национальный американский гимн. Предложив им несколько вопросов, гости возвратились в Архиерейские келии, где была приготовлена русская закуска и чай из самовара. Во время закуски настоятель собора, священник А. Кашеваров, от лица православного населения Аляски приветствовал губернатора с благополучным прибытием в древнюю Ситку, пожелал ему всякого успеха в предстоящей работе и выразил надежду, что труды его будут полезны для народа. В ответ на это губернатор сказал, что он весьма счастлив, познакомиться с русским духовенством, которое много трудится на пользу американцев в Аляске, и что он с удовольствием сейчас своими глазами видел то добро, которое Русская Церковь вносит в жизнь туземцев. – За чаем говорил приветствие (по-русски) о. Серафим, и после того, как С. И. Костромитинов перевел его слова на английский язык, Mr. Hoggatt ответил пожеланиями Русской Церкви всякого успеха в ее просветительной и цивилизующей деятельности и обещал с своей стороны всякое содействие.

На другой день, когда губернатора с военными почестями провожали на пристань для отъезда в Джуно, за минуту до вступления его на палубу парохода ему подали мою телеграмму из Нью-Йорка, которая была составлена в следующих выражениях: «Господину В.Б. Хоггату, Губернатору Аляски. Прошу принять мои искренние поздравления по случаю благополучного прибытия Вашего в древнюю столицу Аляски. Буду весьма счастлив лично познакомиться с Вашим Превосходительством. Епископ Иннокентий».

В ответ на это в тот же день я получил от него следующую телеграмму: «Ваше Преосвященство. Весьма благодарен за Ваше приветствие и за вежливый прием, оказанный мне Ситкинским духовенством. Вилфред Хоггатт.»

#### 4. Открытие Ситкинской Семинарии.

Затем, как на особо важное событие в жизни Аляскинского Викариатства за отчетный год, следует указать на *открытие* в Ситке Духовной Семинарии. Событие это явилось следствием моего личного ознакомления с Миннеаполисской Семинарией, которое я сделал во время своего путешествия в Восточные Штаты летом минувшего года, и совершилось 1-го сентября 1906 года. Мотивы для устройства отдельной Семинарии в Ситке и ее первоначальная организация изложены мною в рапорте на имя Высокопреосвященного Тихона.

#### 5. Увеличение земельной собственности.

Наконец, мне весьма отрадно заявить, что осенью прошлого года в Ситке куплен участок земли с домом и сараем от П.И. Костромитинова, непосредственно примыкающий к нашему старому земельному владению. Участок по объему равняется 541 фут. в окружности и оплачен местными церковными средствами, в сумме 500 долларов.

Иннокентий, Епископ Аляскинский.



## Обозрение Викариатства. <sup>139</sup>

Для личного ознакомления с успехами и нуждами Аляскинской миссии, а также и для ближайшего участия в ее жизни и деятельности, в течение отчетного года мною было совершено два путешествия. Первое заняло мое время от 1-го января по 19 марта 1906 года, и подробно было описано на страницах АПВ за 1906 год в статьях.

Все статьи составлены теми лицами, имена коих под ними подписаны, но содержание их вполне соответствует действительности, так что мне не остается никакой надобности делать здесь какие-либо добавления к ним.

Второе миссионерское путешествие совершено мною в ноябре и декабре месяцах отчетного года, когда я посетил ближайшие к Ситке места: Килисно, Ангун, Джуно, Доглас и Хуна. В сопровождении иеродиакона Антония и двух иподиаконов (учеников Ситкинской Семинарии) я выехал из Ситки утром 27 ноября на таможенном правительственном пароходе *Rush*, который был предоставлен в наше распоряжение специально для этого путешествия. За отсутствием капитана, капитанская каюта была отдана нам. На море была сильная снежная буря, которой я никогда не могу переносить равнодушно, - посему и теперь лежал в постели. Рвота за несколько часов измучила меня; голова болела, грудь ныла, холодный пот выступал на лбу. К счастью, путь не был далек, и вечером того же дня мы добрались до Килисновского пролива. При входе в гавань я оправился и вышел на пристань. Послышался унылый звон единственного и при том разбитого колокола, по временам заглушаемый шумом моря и порывистого ветра; американские и русские флаги развевались над деревней, где в бедных домиках живет около 200-300 индейцев; священник со всем народом выходит на встречу и с пристани ведет меня в церковь в предшествии братчиков со знаменами. На площадке пред церковью был настоящий парад: здесь собрались «музыканты». Посредине толпы стоял столб с фонарем, и несколько других фонарей горели по сторонам в руках мальчиков. Ветер гнал целые тучи снега; тромбоны и кларнеты замерзли, так что музыкантам, в ожидании моего прихода, приходилось снимать с себя свои плащи и обертывать инструменты, или прятать их под пальто. Однако все это ничуть их не смущало, - они, надев рукавицы, при моем приближении во всю мочь, начали дуть в трубы, стараясь исполнить ни более, ни менее, как русский национальный гимн «*Боже, Царя храни*»...

Фонари коптели, обмерзшие трубы детонировали, барабан сбивался с темпа, снежная буря бушевала в воздухе, море бурлило под ногами, и над всем этим – русские флаги и русский гимн, исполняемый полудикими индийцами на островке, размер которого не превышает трех верст в окружности... Не правда ли, что это похоже на какую то сказку, в высшей степени умную, назидательную и многозначительную? Однако, это уже третий оркестр, устроенный самостоятельно православными индийцами. Два уже существуют в Ситке; отсюда же были высланы ноты и для Килисно. Оказывается, что музыка весьма нравится индийцам и отвлекает их от языческих развлечений, в то же время, развивая их вкус и, облагораживая нравы, - посему мы всеми мерами поощряем это занятие. Так я сделал и в настоящем случае. Именно, я остановился посреди музыкантов и дослушал музыку их до конца, а потом сказал им *по индиански* несколько похвальных слов, какие мне удалось выучить, и этим доставил им величайшее удовольствие.

Вошли в церковь. Маленькое, бедное деревянное здание<sup>140</sup>. Сборные иконы, большей частью бумажные; ситцевые одежды на престоле и аналоях, семисвещник из

<sup>139</sup> Оригинал манускрипта находится в архивах АМДС.

<sup>140</sup> Рисунок его был напечатан в АПВ 1905 г. стр. 85

древесных прутьев, связанных нитками... Нужно, впрочем, заметить, что ныне к моему приезду была собрана по подписке некоторая сумма денег, на которые церковь внутри покрасили, и купили пару хоругвей, а церковный староста И.Ф. Зубов и Зах. Герман пожертвовали очень хороший ковер на солею и в алтарь и железную печь. Спаси их, Господи.

Помолились, побеседовали, - и я прожил тут целую неделю, поместившись в доме главного агента местной Компании, барона Спуна. За это время я посетил и селение *Ангун*, расположенное в трех милях от Килисно, и навестил там живущих индийцев, - особенно больных. В одном доме мы нашли сидящую на полу женщину, лицо которой было вымазано черной краской. Оказалось, что она не православная, - и вымазалась краской в знак своей печали по умершем муже.

При мне сильно заболел один старик. Родные приходят к священнику и говорят: «батюшка, помолись». Отец Иоанн (Соболев) осмотрел больного и сказал: «скоро умрет».

Скоро снова приходят и заявляют: «батюшка, старик умирает, - помолись, чтобы поскорее умер».

Я удивился такой просьбе – молиться об ускорении смерти. Однако эта просьба исходила из желания родственников поскорее прекратить предсмертные муки умирающего, которому сами они не были в состоянии помочь буквально ничем, за отсутствием лекарств и врачей.

- «Да сотворит с ним Господь Свою святую волю», торжественно произнес о. Иоанн.

- Старик умер. Приходим в дом и справляемся у родных об имени умершего. Все молчат.

Спрашиваем – почему? – Оказывается, что у них еще до сих пор существует языческое поверье, что всякий, сказавший священнику имя умершего, должен будет скоро и сам умереть. Так и не получили мы ответа на наш вопрос, пока не пришел говорящий по-колошенски псаломщик (Х. Соколов) и не дознался, что умершего звали Григорием.

Совершили панихиду. В тесном шалаше была такая вонь от детей, собак и от тела умершего, что со мной сделалось дурно, и я едва мог дождаться конца. Однако конец весьма утешил меня. По окончании общей панихиды, псаломщик пригласил присутствующих помолиться об умершем каждому отдельно, - и вот, все индийцы (и я вместе с ними) опустили на колени и начали вслух читать по индиански по порядку все молитвы, какие они знали: утренние, вечерние, пред обедом, пред причащением, трисвятое, символ веры и т.д. При этом они непрестанно клали земные поклоны до тех пор, пока один за другим не сказали «аминь». Я был поражен этой детской верой и пожалел, что сам не могу уже вернуться к той поре, когда верилось всему, что нам говорили.

Таковы нравы и обычаи в здешних краях.

3-го Декабря мы оставили Килисно, а 4-го приехали в Джуно, где и остановились снова на целую неделю, чтобы 5-го и 6-го числа совершить здесь храмовой праздник Святителя Николая, а 9-го и 10-го утешить богослужениями и беседами православных славян в *Догласе*. Новый настоятель здешнего прихода, о. Е. Алексин, встретил нас и старался сделать наше пребывание здесь по возможности беспечальным и плодотворным. Впрочем, ничего выдающегося здесь не случилось.

11-го Декабря мы оставили Джуно и направились в селение *Хуна*, о котором уже было писано и напечатано мною прежде<sup>141</sup>. Сюда по обычаю прежних лет, на ноябрь и декабрь месяцы 1906 г. был командирован мною Ситкинский туземец *Симеон Кокваши*

<sup>141</sup> АПВ 1905 г. стр. 85-87.

в качестве катихизатора.<sup>142</sup> Начиная с первого дня своего служения, Кокваиш вел дневник, из которого, для характеристики его самого и положения дел в Хуна, я позволяю себе привести здесь буквальные выдержки с переводом его записей на русский язык.

### **Дневник Кокваиша.**

... *11-е Ноября* (нов. ст.). Тяжелое зимнее путешествие от Ситки в Хуна, куда я еду в качестве учителя и проповедника святой православной веры...

*12 Ноября.* Собрал людей, сосчитал их и совершил утреннюю молитву. Говорил о необходимости скорее строить здесь русскую церковь, а мне возражали, что денег нет. Посему начал устраивать временную церковь в доме одного индийца.

*13 Ноября.* Говорил поучение о церковных свечах: что они означают и как их употреблять. Разделил между христианами свечи, данные мне Епископом. Начал обучать петь по-индиански церковные молитвы.

*14 Ноября.* О святых иконах (как молиться пред ними) и о св. кресте (как носить его на шее). Некоторым христианам даны крестики, присланные Епископом.

*16 Ноября.* Чтение Евангелия от Матфея, гл. 16, 24-27, и объяснение этого места на индианском языке, чтобы слушатели лучше понимали слово Божие.

*17 Ноября.* Утренняя молитва. Вечером собрание христиан и объяснение Евангелия Иоанна, гл. 15, ст. 8, по-индиански.

*18 Ноября.* Утреннее воскресное богослужение и проповедь о несправедном судии (Луки 18, 1-9).

*19 Ноября.* Поучение о блаженствах и о том, как нужно христианам пользоваться материальными средствами.

*22 Ноября.* Поучение о том, как и где, был найден св. Крест Христов.

*25 Ноября.* Утреннее воскресное богослужение. Объяснение четвертой заповеди закона Божия.

Вечернее богослужение и исповедь по-индиански на Матфея, гл. 25, 1-13, о десяти девах. Все получили полное утешение и духовную радость.

В таком порядке Кокваиш, на своих ежедневных беседах с индианами, объяснял им, по данным ему от меня книгам и инструкциям, православное учение о Священном Писании и Священном Предании, о таинствах, о распространении и хранении слова Божия на земле, о Греческой и Русской Церквях, толковал Символ веры, разные места из Библии, обучал туземцев церковному пению и т.д.

Затем он описывает некоторые факты:

*30 Ноября.* Умер христианин Николай. Нужно выучить песнопения для его погребения и помолиться за его душу.

*1 Декабря.* Время занято приготовлением гроба для умершего Николая и молитвами о душе его. Народ начинает возвращаться с летних промыслов.

*4 Декабря.* Мертвый Николай погребен с соответствующими православными молитвами.

*5 Декабря.* Объяснял народу Евангелие Луки, гл. 15, 11-32, о блудном сыне, ибо заметил, что люди стали хуже, чем прежде; однако имею великое терпение.

---

<sup>142</sup> Ситкинский "The Alaskan", от 10 ноября 1906 г., отметил этот факт в следующих интересных выражениях: "Luke Simeon, the well known indian, has been appointed by Bishop Innocent as a lay preacher at Hoopah".

*6 Декабря.* Обращался с увещанием к тем, которые перестали посещать наши собрания. Я ходил из дома в дом и во имя Божие приглашал всех приходить на молитву.

*9 Декабря.* Было большое собрание в честь приехавших из Ситки членов Михайловского Братства, которые утешили нас своими молитвами и беседами, и призывали здешний народ к исправлению жизни, как это сделано в Ситке.

*12 Декабря.* Говорил людям, что вера без дел мертва (Иакова, гл. 2, 17-19), и что нужно любить друг друга. Объяснял, что такое Символ веры.

*17 Декабря.* Приготовляемся к приезду нашего Епископа и начинаем говеть пред исповедью. Все стали поститься.

*20 Декабря.* Сегодня я пять часов работал, приготовляя молитвенный дом и квартиру к приезду Епископа; оклеивал стены новой бумагой, потом ходил из дома в дом и объяснял родителям, как держать в порядке свои семейства и жилища. Посещал больных.

*22 Декабря.* Продолжал приготовляться к приезду Епископа: вымыл пол в доме, где собираемся на молитву, а также объяснял народу книгу Бытия, гл. 19, о погибели Содомы и Гоморры.

*24 Декабря.* Наконец наш Епископ приехал...

Действительно, 11/24 декабря я имел возможность прибыть в Хуна на пароходе Georgia. Со мной были священник Е. Алексин, иеродиакон Антоний, псаломщик и переводчик Х. Соколов и два иподиакона. Дело было около 6 часов вечера. Когда мы подъезжали к деревне, было уже совсем темно. Но вот показался один огонек, за ним другой, третий, - и в две-три минуты все селение и пристань осветились десятками факелов и представляли собою прямо очаровательный вид. Оказалось, что индейцы специально приготовили целую иллюминацию: набрали жестянок, положили туда пакли, налили керосину и зажгли.

К сожалению, я ехал уже больным и не мог остаться здесь надолго, как предполагалось ранее. Поэтому я попросил капитана подождать меня два-три часа. Он согласился. На пристани нас встретили все жители селения во главе с катихизатором. Между ними находился и местный пресвитерианский миссионер, который предложил нам помещение в своем доме. Поздоровавшись с людьми, мы отправились в пресвитерианскую миссию, и оставили там наши вещи, а затем пошли по деревне. Около каждого дома горели факелы, народ присоединялся к нам и собирался в молитвенный дом, который снаружи и внутри сиял огнями. Вошли и сюда. Чистая, большая комната, украшенная флагами и картинами из Священной Истории. Посреди комнаты - горящая печь, в переднем углу - икона Спасителя, задрапированная в складках американского флага, и мой портрет. Последний убрали в сторону, а перед иконой помолились: общим хором пропели все молитвы, какие знали, по-индиански. Оказалось, что молитвы знают хорошо и поют очень удовлетворительно. Я спросил детей, но эти еще почти ничего не понимают в вопросах веры. Затем о. Антоний громко провозгласил многолетие православным жителям «веси сей», а мы пропели в ответ «многая лета». Началась беседа, среди которой я объявил народу, что Ситкинские Братства жертвуют им на постройку церкви 125 долларов и Килисновское - 35 долларов, что с прежде собранными на сей предмет деньгами, составит сумму до 200 долларов, и, что я со своей стороны, даю им учителя веры, а впоследствии помогу и в постройке церкви. Они отвечали, что все благодарят меня и Кокваиша, а также и жертвователей, рады видеть нас в своей деревне и церковь строить готовы. В доказательство искренности своих слов они собрали между собою еще 35 долларов и приложили их к собранным ранее, так что теперь они имеют 235 долларов. При этом

весьма утешительно то обстоятельство, что местные американцы относятся к Русской Церкви вполне симпатично и обещают свое содействие, если постройка православной часовни в Хуна будет начата. Так, один из них, Mr. Kaine, пожертвовал 10 долларов, другой – 5, и т.д.

После беседы я каждого благословил, похвалил их усердие, и заботы о спасении души и увещевал не колебаться в сем деле. Затем я посетил жилище Симеона Кокваиша, местного старосту Михаила Ванка и некоторых других индейцев. Наконец, попрощавшись с о. Алексиним и Х. Соколовым, которые должны были остаться здесь на целую неделю для исправления треб и организации Братства, мы возвратились на пароход, который сейчас же отошел от берега. Но долго еще мы видели хуновские огни и фигуры людей, посылавших нам свои прощальные приветы.

После моего отъезда, о. Алексин и Х. Соколов направились в дом пресвитерианского миссионера и расположились там на ночлег. Однако скорби миссионерские не заставили себя ждать. «Я очень рад», - писал мне потом Х Соколов – «что Вы, Владыко, не остались в Хуна. Нас поместили в верхнем этаже, а время было очень холодное. В первую ночь я проснулся от холода в 3 часа утра и покрыл о. Евфимия своим одеялом, а сам должен был ходить по комнате до самого утра, чтобы согреться. Но все-таки простудился. Обед мы сначала находили у индиан, а потом у одного американца, которому платили за это по 1 д.50ц. в день с человека». К этому сам о. Алексин прибавляет, что многие пресвитериане и язычники готовы принять Православие, если только увидят у себя русскую церковь, и что весной 1907 года в селении будет построен лесопильный завод, так что приобретение материала для постройки там церкви значительно облегчится и удешевится. В заключение своего доклада, он обращает мое внимание, на добрую деятельность Кокваиша, которого все жители селения любят и уважают за его трезвую жизнь и кроткий нрав.

Между тем, Кокваиш продолжает свой дневник:

*25 Декабря.* О. Алексин освятил воду и роздал всем по крестик, а мы все пели по-индиански. Проповедь священника переводил Х. Соколов. Отец Алексин с крестом и св. водой обошел все селение и утешал больных. Вечером служили акафист Спасителю и вечерню, а потом опять была проповедь о том, как нужно каяться.

*26 Декабря.* Утром была служба и проповедь, а вечером началась исповедь и снова служба.

*27 Декабря.* Умерла одна женщина, которую накануне исповедывал и причащал о. Алексин. Мы собрались помолиться об умершей, потом начали литургию и причастили Святыми Тайнами 55 человек. После того рассуждали о постройке церкви и учились петь «Дева днесь» и другие рождественские молитвы.

*28 Декабря.* С утра совершили литию по умершей и начали топорами расчищать землю для постройки церкви. Работали семь часов. Вечером было большое собрание, на котором основано Братство Святого Креста, членами коего пожелали быть 13 человек, которые, и приняли на себя обязанность приготавливать землю для постройки церкви.

*29 Декабря.* Продолжали работать. Рубили деревья, развели огонь, чтобы сжечь их, и работали семь часов, тогда как священник совершал погребение умершей женщины, поучал народ о загробной жизни и молился по уставу об умерших здесь прежде. После обеда совершили крестины и делали спевку. В 6 часов была вечерня и исповедь.

*30 Декабря.* Совершена литургия, за которой причащались Св. Тайнами 30 человек.

*31 Декабря.* Сегодня утром и вечером были последние богослужения в здешнем селении, ибо ночью я выехал обратно в Ситку, закончив мою работу во славу Божию, как приказал мне Епископ...

Таким образом, пребывание Кокваиша в Хуне кончилось, а вслед за ним выехали оттуда о. Алексин и Х. Соколов, каждый в свое место, оставив тамошнюю общину на волю Божию и на попечение бывшего воспитанника Ситкинской школы *Кавутки*.

Таким образом, в отчетном году лично мною посещены следующие миссионерские пункты в Аляске: Уналашка, Бельковск, Унга, Чигник, Кадьяк, Лесной, Еловый, Сельдевое, Татитлак, Джуно, Доглас, Хуна, Килисно и Ангун. На Прибыловы острова был командирован мною настоятель Уналашкинской церкви священник Александр Кедровский, который и посетил их в июне месяце 1906 года. В селение Якутат в августе месяце того же года ездил настоятель Ситкинского собора священник Андрей Кашеваров.<sup>143</sup> Причт Афогнакской церкви я видел лично в Кадьяке. Наконец, в настоящее время мною отовсюду получены годовые отчеты с дополнительными к ним объяснениями, - так что, полагаю, представленные вслед за сим сведения о состоянии Аляскинского Викариатства в 1906 году можно считать в достаточной степени достоверными.

Иннокентий, Епископ Аляскинский.

\*\*\*

### Торжество в Ситке.<sup>144</sup>

Ситкинская газета "The Alaskan" сообщает радостные вести о торжествах, состоявшихся на Рождественских святках в кафедральном граде Аляскинской церкви. Главным торжеством была церемония вручения в первый же день Рождества Христова, Его Преосвященством Преосвященнейшим Иннокентием, Епископом Аляскинским, Высочайше пожалованного Государем Императором Николаем Александровичем кубка выдающемуся труженику на пользу Святой Православной Церкви, ктитору Ситкинского Собора С.И. Костромитинову. Имя этого доброго ревнителя известно не только в Аляске, а и здесь в штатах и везде, где жив интерес к Аляскинской Церкви, ибо с именем г. Костромитинова неразрывно связаны судьбы этой церкви за последние десятки лет. Посему, как члены общей миссийной православной Американской семьи, и мы присоединяем свой голос к приветствиям лиц, уже поздравивших Сергея Ионовича с Высочайшею милостью, заслуженною его ревностными трудами.

Вот как описано это торжество в газете "The Alaskan".

"Г. Костромитинов, всю свою жизнь проживший в Ситке, удостоился получить особое внимание от Царя всея России. Он получил от Его Императорского Величества массивный серебряный кубок с государственным гербом, двуглавым орлом Российским, в воздаяние за его верные услуги, соединенные со знаменитым русским кафедральным собором в Ситке.

"Г. Костромитинов был старостой этой исторической церкви свыше сорока лет, и под его наблюдением, она была вызволена из задолженности, и поставлена в финансовом отношении вполне прочно.

<sup>143</sup> Отчет о. А. Кашеварова был опубликован в АПВ, 1906, стр. 395-400.

<sup>144</sup> АПВ, 1907, стр. 45.

“Преосвященнейший Иннокентий, Епископ русских церквей на Тихоокеанском побережье, был поражен преданностью г. Костромитинова своему долгу и привлек внимание Царя ходатайством о выражении ему Правительством признательности.

“Несколько времени тому назад был получен пакет от Русского Посольства в Вашингтоне, при письме, Русского Посла Барона Розена, Епископу Иннокентию, следующего содержания.

“Ноября 13, 1906.

Ваше Преосвященство.

“Министерство Иностранных Дел препроводило мне серебряный кубок, с государственным на нем гербом, который, с выражением благоволения Государя, будьте добры, вручить гражданину Соединенных Штатов г. Костромитинову, старосте Ситкинского Собора, обывателю Ситки.

“Испрашивая благоволения и молитв Вашего Преосвященства, честь имею оставаться с совершенным почтением Розен”.

\*\*\*

**“Преосвященный Иннокентий, Епископ Аляскинский, -  
как образец для множества миссионеров:<sup>145</sup>**

Владыка миссионерствует не только “среди своих”, но и среди чужих и на всяком месте.”<sup>146</sup>

Весьма много и часто приходится читать в Американской прессе о великих трудах апостольства Преосвященного Иннокентия, Епископа далекой и жестокой Аляски, которая, однако, за последние годы обратила на себя взоры всего цивилизованного мира.

Читатели печатного английского слова в Аляске, равно как и по всему американскому побережью Тихого Океана, хорошо знакомы с именем русского Архиерея-подвижника, а личных знакомых и почитателей Владыки во всех концах Америки масса: губернаторы, сенаторы, доктора, адвокаты, инославное духовенство, обширный мир коммерции и золотоискателей, масса туристов и проч. и проч. с восторгом вспоминают о своих встречах с Russian Bishop Innocent и о своих беседах с Владыкой... Знаком Владыка Иннокентий и с Президентом Соединенных Штатов и его кабинетом министров.

Такая добрая популярность и общительность Владыки Иннокентия, конечно, прекрасно сказываются на успехе того св. делания, к которому Владыка приставлен, а вернее, - которому Владыка всего себя отдал...

Но все это уже хорошо известно здесь в Америке, где пресса все своевременно подмечает и сообщает всем... И конечно, утешительно, что среди интересного по пути общего прогресса американского общества не упускаются из вида и популярности те, кто, служа примером своей культурной неутомимости, готовы по примеру апостолов Христа и Его Самого положить и самую жизнь свою «за други своя», хотя бы эти «други» находились и среди вод и тундр далекой Аляски...

Преодо мною сейчас газетная статья Д-ра медицины Ник. Кириллова из России (Русск. Вед.). Содержание статьи, отдающей должную честь действительным великим трудам Русского Аляскинского Архиерея, отрадно уже потому, что этот голос раздается из России (голос интеллигента побывавшего в Аляске, знающего то, о чем он пишет), -

<sup>145</sup> АПВ, 1907, стр. 100-103.

<sup>146</sup> Доктор Н. Кириллов “Русские Ведомости” №158, 1906.

где ныне все и всех ругают, не исключая и Владык нашей св. Церкви. В обширной своей статье почтенный доктор пишет, между прочим.

«На американском пароходе “Victoria”, идущем из золотоносного аляскинского города “Nome”, едут около 650 пассажиров. Погода тихая, способствующая общению публики на палубе и в кают-компани. Речь исключительно слышится английская. Большинство семейных путешественников, с виду усталых, спешили уже на юг от неприветливой природы Севера, почить на лаврах от усиленных трудов на золотых приисках. Почти все знают один другого, благодаря развитию общественной жизни и в Аляске. Садясь на пароход, в местных газетах можно было прочесть список отъезжающих: вот несколько человек – известные баловни судьбы, – открывшие золото и ставшие миллионерами. Они не зазнались, держат себя просто, устроили даже в “Nome” публичную библиотеку, работают на приисках наравне с рабочими, поддерживают знакомство с организацией рабочих в Америке. Вот купцы, адвокаты, судьи...

“Оригинальная, хорошая атмосфера на пароходе, нет деления на “черную и белую кость”. – Нет прислуги; официанты не раболепны, это – те же пассажиры в пути вместо платы за проезд; за “третьим столом” они чинно рассаживаются по креслам кают-компани и едят среди оживленной беседы те же самые пять-шесть блюд с десертом, которые они только что подавали пассажирам.

“По вечерам в кают-компани устраивается концерт, в котором к всеобщему удовольствию участвует прекрасная пианистка и солистка-певица Miss Margarette Longacre, одна из туристов.

«А вот и всем знакомая, весьма популярная духовная особа – Преосвященный Иннокентий Пустынский (Bishop Innocent), Епископ Аляскинский, со своим келейником иеродиаконом Антонием.

«Архиерей летом совершал объезд своей паствы по реке Юкону. Плавал он по самым глухим местам, где едва удавалось самому протащить лодку бичевой, и с трудом, можно было найти пошатнувшийся сруб часовеньки-церкви. По реке Кускоквим его с честью встречали и провожали тойоны-старшины туземцев Аляски; он побывал в таких местах, где еще не бывала нога ни одного христианского миссионера.

«По большой реке американцы позволяли поднять русский флаг с крестом. Но в городе Даусон, центр золотопромышленности по Юкону, Преосвященного встретило разочарование: он не нашел здесь тех, кого надеялся найти и побеседовать с ними о закладке здесь храма... Но, пробыв здесь несколько дней, с великими трудами разыскал на приисках несколько православных – 17 лет не посещавших храма... Не увенчалось успехом и желание архиерея устроить здесь хоть простое воскресное собрание.

«Спутник архиерея отец Антоний, в полный противовес своему Владыке, еще не привык к американским порядкам и очень мало владеет английскою речью, в то время как Владыка прекрасно говорит по-английски.

«Второе лето о. Антоний плавает с Владыкою в Сев. морях, бродит по тундре и чувствует удовлетворение. Однако заявляет, что «здесь простое обращение с людьми, душевное»... Он рад поговорить по-русски.

«Вот в воскресенье была назначена на пароходе (американцами) «всенощное». Публики сошлось много. Заседание открыл пастор конгрегационалист Rev. Cowden, возвращавшийся в гор. Такома от своего сына служащего прокурором в “«Номе”»

«После торжественной кантаты, исполненной солисткой под аккомпанемент оркестра, один господин попросил слова. Это был судья, которого я видел в суде в «Номе».

«Мы, говорил почтенный оратор, собрались сюда сегодня для серьезного дела,



чтобы выйти отсюда с определенным решением по каким-нибудь важным вопросам души! Не будет ли угодно принять к рассмотрению такой вопрос: среди нас имеются представители Восточной Церкви; невольно хочется спросить: почему у христиан еще существуют деления? Почему не все исповедуют чистое учение самого Христа? К чему поддерживается многое лишнее, формальное, заслоняющее истину? Я – протестант и законник; я изучал законы, чтобы применять их к жизни, сознательно давая отчет и совести своей, и гласности – совести общественной».

«Но тут судью прервал председатель Cowden. Он сказал: «я ошибся, уступив вам слово, не зная о чем, оно будет; я не хочу настаивать, чтобы предмет беседы мы избрали иной, а не предложенный, но по желанному вопросу лучшие разъяснения нам вполне может дать наш высоко почтеннейший гость епископ Иннокентий, и пригласить его к участию в собеседовании моя прямая обязанность. Надеюсь, все собрание желало бы узнать, во-первых; - в чем состоит миссионерское дело русской православной церкви у нас? Во вторых, в чем разница с нами, и, в третьих, почему нам не соединит своей работы?»

«Все собрание аплодисментами подтвердило согласие с председателем в желании услышать русского архиерея.

«Вызванный таким образом, Преосвященный Иннокентий выступил с речью. Водворилась священная тишина. «Благодарю вас за внимание и за обращение», внятно заговорил русский архиерей-миссионер по-английски, - «наше дело здесь – история свыше сотни лет трудов христианской проповеди среди инородцев; конечно, в разные периоды, в разных местах был различный успех; но результат на лицо: Священное Писание, Евангелие, Библия, Катехизис, богослужение переведены на местное наречие; служба в церквах производится на языке, понятном туземцам. Но у нас нет русификации; в этом может убедиться всякий, кто посетит наши церковно-приходские школы; до 20-ти училищ ведем мы, но везде преподавание поставлено на английском языке. По второму вопросу я должен сказать, что мы, православные, не считаем возможным, ограничивать наши познания о Христе лишь Евангелием, а принимаем еще и предание Отцов Церкви, которые уясняют нам, как следует толковать, понимать Евангелие.

«Наконец, по третьему вопросу я должен сказать, что лучшие иерархи греческо-православной церкви никогда не позволяли себе оскорблять убежденных представителей инославных церквей, - всегда относились к ним с уважением; одинаково и я везде в Америке встречаю знаки внимания, почтения ко мне, к моей Православной Вере. Искренне благодарю вас и всех за это; я вижу в этом залог верного пути к единому стаду, о котором говорил Христос. Мне остается еще добавить, что о соединении церквей православные молятся ежедневно и неоднократно».

«Дружно и восторженно аплодировали слушатели проповеди русского миссионера-апостола. Председатель от имени собрания приветствовал почин сближения и выразил желание чаще и чаще слышать речи Преосвященного в общественных собраниях. На это архиерей пригласил желающих посетить православный храм в Сеаттле, Вашингтон, где он имеет намерение служить в ближайшее воскресенье. (В последствии я узнал, что очень многие американцы присутствовали на богослужении архиерея в Сеаттле).

После сего пропето было несколько гимнов, последовало концертное пение, а затем почтенный старичек-пастор провозгласил отпуст и «всенощная» окончилась.

«Долго с уст многочисленных пассажиров не сходили восторженные похвалы по адресу русского епископа-миссионера. А нужно ли говорить, какая радость снизошла неожиданно в сердце пишущего эти строки? – Именно, таких светочей и тружеников

дал бы Бог больше Православной Своей Церкви, светочей – готовых везде и всем светить и во всякое время».

«На утро пароход входил в обширную, прекрасно обставленную гавань Сеаттли, города с 140 тысячным населением и с блестящим будущим в торгово-промышленном отношении.

Доктор Н. Кириллов  
Сообщил Свящ. В. Александров.

\* \* \*

### Проповедь среди вымирающих.<sup>147</sup>

«... Благовествуем на Медной Реке.  
Люди от голода и болезней вымирают.  
Все желают креститься. Благословите».  
Иеромонах Серафим

Минувшим летом, провозжая из Ситки на север Аляски молодого миссионера иеромонаха Серафима, Преосвященный Иннокентий обратил его внимание на обширный район «Медной Реки», дал ему карту Аляски и сказал: «найди туда дорогу и освети эту область светом Христовым». Приняв такое послушание с любовью, о Серафим давно уже рвался туда, за эти горы, отделяющие Тихий Океан от тундр и болот внутренней Аляски. Но рвение его почти равнялось его бедности, – и послушание откладывалось далее и далее. Однако ревность к делу Божию не знает преград и все побеждает. Согретый ею, юный инок, не смотря на зимние морозы, отправился на проповедь, едва лишь нашел около себя сотню – другую долларов, чтобы заплатить за проезд. И вот, 13 февраля, Преосвященный, сверх всякого своего ожидания, вдруг получает телеграмму из Correr Center: «Благовествуем на Медной Реке»... а через месяц о. Серафим уже прислал Преосвященному и свой походной дневник, отрывки из которого мы помещаем.

-7 Февраля. – Сегодня в 10 ч. утра мы с переводчиком Григорьевым прибыли в Валдиз, чтобы отсюда двинуться в глубь материка Аляски, - в места доселе недоступные для православных миссионеров. Теперь проложена дорога от Вальдиза до Фейербанк, и мы спешим воспользоваться ею, чтобы одновременно с цивилизацией нести и Свет Христов туда, где еще существует тьма язычества или заблуждения. Однако, оказалось, что я уже не первый здесь: агент баптистской секты упредил меня и несколько доверчивых детей природы, как оказалось, попали в его сети...

Итак, скорее в путь!

- 8 Февраля. – Сегодня взял билеты до Correr Center (125 миль от Валдиза) и обратно, для себя и для своего спутника. Заплатил 160 долларов за двоих. Поедем в почтовом дилижансе. Постель и еда – по 2 дол. с человека в сутки. Кроме того, теплое белье и меховая одежда стоили 40 дол.

Готовясь в путь-дорогу, я успел сегодня крестить и миропомазать здесь 4 младенцев, несколько человек взрослых, исповедал и причастил запасными Дарами.

10 Февраля. – Господи благослови! В 6 ч. утра сегодня выехали по направлению к Correr Center. Дорога по местам совершенно невозможная, занесена снегом. Снегу-

<sup>147</sup> АПВ, 1907, стр. 117-120.

горы: до 12 футов. Ужасно холодно и ветрено. Сделали в первый день 48 миль, и, переночевав на станции.

- 11 Февраля, в тот же утренний час, что и вчера, продолжали свой путь. В час дня были уже в с. Tonsin, где мне удалось найти двух православных медновцев и трех принадлежавших к баптистской секте, которую они называли "White men's Church". Оказалось, однако, они своей общины не любят и готовятся ехать ко мне в Copper Center, чтобы там присоединиться к Православной Церкви. Остальных жителей этого селения (всего их 15 человек) видел я минут 5-10, но они успели заявить свое желание креститься.

К 8 часам вечера мы уже прибыли в Copper Center, и сейчас же узнали, что по близости есть 3-4 селения медновцев.

Остановились мы в отеле Holman, - плата тоже что и в дороге: доллар – еда, доллар-ночевка.

- 12 Февраля. – В 8 ч. утра мы поспешили к селению, в 5 милях от станции. Через полтора часа зашли здесь в первый большой дом; там сидело несколько индейцев. Я сотворил крестное знамение, - смотрю: две женщины тоже быстро перекрестились и радостно заявили, что они "just the same". Скоро явился и хозяин дома: оказалось, он был крещен еще в Нучеке. Миропомазан, однако, не был никто. Все выражали радость по поводу моего прихода.

Тут же сидели и еще две молодые индианки, которые грустно посматривали в нашу сторону.

- А эти женщины, не желают ли быть христианками?

- Желают, но они уже принадлежат к баптистской церкви.

- Крещены?

- Нет.

- А креститься хотите? – обращаюсь уже прямо к ним.

- О, мы любим твою церковь, заявляет одна, а другая тут же добавила по адресу своей баптистской общины: I do not like "White Men's Church".

Посидели тут, поговорили, дали православным по кресту, и с проводником двинулись дальше по Медной реке. Часа три путешествовали. Сделали до 10 миль.

Видели по пути три *вымерших* поселка. Словно кладбище. Погуляла видно здесь коса смерти, оточенная всякими бедами, - голодом, холодом, эпидемиями...

Подходим к следующему селению. В одной бараборе находим девять человек. Двое больных. Один из них просит окрестить его. «Дня через три помру», - говорит, - «и мне хорошо будет там, где Христос». Два человека назвали себя православными.

И здесь мы поговорили; учили тому, что могло быть понято ими, и пообещали завтра снова прийти.

В полу - мили отсюда оказалось еще селение. Здесь нашли мы двоих православных, остальные – шесть человек – просили окрестить и их.

В 7-м часу подошли еще к одному селению. Здесь обрели 4-х православных; остальные выразили желание принять св. крещение. Нужно добавить, что они во многом уже к этому подготовлены и почти все умеют полагать на себе крестное знамение.

К 8-ми час. вечера возвратились в Copper Center.

Всего за этот день сделали мы до 30 миль

- 13 Февраля. – Причастил сегодня запасными Дарами двух православных больных, а семь человек крестил – 4-х взрослых, и троих детей. Прошли в этот день вниз по реке и обратно до 25 миль.

В 6 ч. вечера совершил вечерню и утреню.

- 14 Февраля. – В 8 ч. утра пришли в одно селение, куда собрались из окрестностей много людей, - из них 28 человек желали принять крещение. Совершили предварительно оглашение и наставление в истинах веры православной. Слава Богу, - Господь был с нами! 28 человек крестили. Пятерых еще миропомазали. После сих таинств совершили чин обедницы и причастили Св. Дарами из присутствовавших 35 человек. Службу эту закончили к 2 ч. пополудни. Успели потом еще совершить литию на могилах умерших, и, преподав наставление как нужно жить, мы распрощались со своими новыми пасомыми, так как нужно было спешить к приходу нашего омнибуса. Однако, возвратившись в Corper Center, узнали, что наши сани придут только завтра в полдень, а то и вечером, и очень сожалели, что не остались среди новопросвещенных подольше.

- 15 Февраля. – Перед отъездом успел два раза сходить в ближайšie селения, и учил людей молиться Богу.

- 17 Февраля вернулись в Валдиз. Но должно быть от перемены воды в путешествии сильно я заболел. Теперь доктор велит пить теплую воду, есть самую легкую пищу, и начинает меня лекарствами.

- 18 Февраля. Сегодня священник епископальной церкви предлагал совершить службу в его церкви; - по болезни пришлось отказаться. А вчера даже писать не мог от страшных болей в желудке. Не сегодня-завтра придет пароход "Doga". Быть может, в Татитлаке приведу себя в порядок, и тогда, собравшись с силами, более обстоятельно суммирую свои дорожные впечатления.

Нельзя, однако, умолчать и сейчас, что все медновцы выражали наперерыв желание как можно чаще видеть у себя православного священника. Узнав о моем проезде, приходили они за 20, за 30 миль повидаться со мною.

Спрашивал я, сколько людей в том или ином селении. Судя по ответам, во всех селениях наберется 70-80 человек. Много людей за последнее время вымерло.

Между прочим, в четырех селениях намереваются строить часовни – молитвенные дома. Просили приехать летом. Обещали собраться все, а не крещенные – приготовиться ко крещению.

- Быть может, летом и приеду, - говорю. – А лучше вы все собирайтесь в Ияк.

- Невозможно, отвечают, - ботов (лодок) у нас нет.

Летом, несомненно, священнику поехать сюда всего лучше. Можно избежать многих неудобств зимнего времени. Прежде всего, крещение взрослых людей удобно будет совершать прямо в реке; главное же, при пароходном сообщении по реке, поездка обойдется гораздо дешевле.

Сейчас у меня издержано в короткое время до 300 долларов; летом же более продолжительное путешествие обойдется долл. 150-200. Будем ждать, что Бог благословит.

Между прочим. Привелось мне иметь беседу с местным судьей Wickersham-ом. Он меня пригласил к себе в контору и спросил, нет ли у нас каких либо алеутских и колошинских переводов. Я обещал ему прислать.

В разговоре сообщил он мне интересную *новость*: что все Алеуты от Ияка до Атхи – американские граждане, и могут пользоваться всеми правами американского гражданства. Сам он *отрыл это недавно* в бумагах по передаче Аляски Россией Америке в 1867 году. По смыслу этих бумаг, спустя три года после передачи Аляски, все алеуты и жители района от Михайловского Редута и до Тананы, как православные принадлежащие к русской церкви, становились американскими гражданами.

Делясь со мною своим *открытием*, почтенный судья, не сомневался, что эти

счастливицы, алеуты и эскимосы, скорее цивилизируются и придут во внешнее благосостояние, когда узнают, что имеют те же права, что и белые люди, т.е. могут открывать рудники, предприятия, быть присяжными поверенными и пр.

Иеромонах Серафим.

Далее следует список присоединенных к православию о. Серафимом туземцев.

\*\*\*

**Ведомость о капиталах, <sup>148</sup>  
ассигнуемых на содержание Аляскинского Викариатства за 1906-й год.**

	Полагается		Расходуется		Остается	
	по штату					
	Дол. цен.		Дол. цен.		Дол. цен.	
<b>Ситха:</b>						
Епископу Аляскинскому жалованья .....	2,053	60	2,053	60		
Ему же на Канцелярию .....	269	40	269	40		
Ему же на разъезды .....	512		512			
На содержание Архиерейского дома .....	512		512			
Настоятелю Собора жалованья .....	1,330	56	789		32	<sup>149</sup>
Крестовому Иеромонаху жалованья .....	616		616			
Иеродиакону на псалом. Вакансии .....	448	14	448	14		
Псаломщику жалованья .....	448	14	448	14		
На наем сторожа .....	246	40	320	<sup>150</sup>		
На переводчика .....					94.	60
<b>Нучек:</b>						
Псаломщику жалованья .....	448	14	448	14		
<b>Кенай:</b>						
Священнику жалованья .....	1,330	56	1,330	56		
Псаломщику жалованья .....	448	14	448	14		
<b>Кодиак:</b>						
Священнику жалованья .....	1,330	56	1,115	28	215	28
Псаломщику жалованья .....	448	14	448	14		
Другому Псаломщику жалованья .....	448	14	448	14		
<b>Джуно:</b>						
Священнику жалованья и квартира .....	1,339	80	1,046	60	293	20

<sup>148</sup> Оригинал документа находится в архивах АМДС.

<sup>149</sup> Цифра была перечеркнута и написано карандашом 1089.

<sup>150</sup> Цифра была перечеркнута и написано 340.

<b>Бельковск:</b>				
Священнику жалованья .....	887	04	887	04
Псаломщику жалованья .....	448	14	198	250 14
<b>Уналашка:</b>				
Священнику жалованья, на разъезды				
по благочинию и Канцелярию .....	1,600	06	1,465	31 134 75
Псаломщику жалованья .....	448	14	410	80 37 34
Другому Псаломщику жалованья .....	448	14	448	14
<b>Остров Св. Георгия:</b>				
Священнику жалованья .....	448	14	448	14
<b>Остров Св. Павла:</b>				
Священнику жалованья .....	448	14	448	14
<b>Михайловский Редут:</b>				
Священнику жалованья .....	463	20	463	20
<b>Квихпах:</b>				
Священнику жалованья .....	1,330	56	1,330	56
Псаломщику жалованья .....	448	14	426	70 21 44
<b>Кускоквим:</b>				
Священнику жалованья .....	1,330	56	1,232	28 98 28
Псаломщику жалованья .....	448	14	404	14 44
<b>Нушагак:</b>				
Священнику жалованья .....	1,330	56	1,230	29 100 27
Псаломщику жалованья .....	448	14	300	00 148 14
<b>Школы:</b>				
На содержание школ и приютов				
В Ситхе и Уналашке (по \$151.43 в мес. на каждую)	3,634	40	3,634	40
Учителям в Ситхе .....	1,245	55	1,176	00 69 55
Учителям в Уналашке .....	1,245	55	1,230	15 69 55
Псаломщику в Киллисну .....	360	00	360	00
Псаломщику в Афогнак .....	100	00	100	00
Псаломщику М. Березкину .....	100	00	100	00
На Кодиакский приют мужской	500	00	500	00 <sup>151</sup>
Из Миссионерского Общества .....	2,559	18	2,465	00 94 18

Ко всем расходам имеется на 5 страницах объясняющие сведения. Как, например, к расходам полученных средств от «Миссионерского Общества» объяснение: «На содержание женского приюта в Кодиаке \$1,840.00 (а именно: на приют \$1,00.00, учительнице \$600.00, надзирательнице и экономке \$240.00) в вознаграждение учителям школ грамоты приходов: Уналашкинского, Бельковского, Кенайского и Нушагакского \$400.00 по сто дол. на каждую; \$200.00 на ремонт купленного недавно дома в Уналашке».

Ведомость подписана «Членом-Казначеем С.-Американского Духовного Правления» Священником Петром Поповым.

<sup>151</sup> Цифра 500 перечеркнута и карандашом написано 250.

### Личный состав Аляскинской Миссии в 1906 г.<sup>152</sup>

Моими сотрудниками в деле пастырского служения православному населению Аляски и Алеутских островов, а также и в трудах миссионерских среди инославия и язычества, были лица духовного сана, псаломщики, учителя, переводчики и катихизаторы. В числе их в начале отчетного года состояли:

Священников	17
Иеромонахов	2
Диакон	1
Иеродиаконов	2
Псаломщиков	12
Учителей	2
Учительница	1
<u>Переводчик</u>	<u>1</u>

Всего 38 лиц.

Из этого состава в течение года по разным причинам выбыло несколько человек, именно:

1. Псаломщик Нучекской миссии П. Григорьев уволен от службы с 1 февраля.
2. Псаломщик Кенайской церкви В. Дейкер – тоже, с 15 апреля.
3. Псаломщик Джуновской церкви И. Катанюк – тоже, с 1 мая.
4. Настоятель той же церкви, свящ. А. Ярошевич, по семейным обстоятельствам отбыл в Россию в апреле месяце.
5. Настоятель Кускоквимской миссии, священник К. Павлов, по той же причине, отбыл в Россию в июне месяце.
6. Настоятель Нучекской миссии, иеромонах Мефодий, с 1 августа, по болезни, переведен в Ситку, а в октябре месяце отбыл в Россию.
7. Настоятель Кадыякского прихода, свящ. В. Мартыш, по семейным обстоятельствам с 1 июля переведен в город Филипсбург, штата Пеннсилвания.
8. Учитель Уналашкинской школы, П.И. Чубаров, оставил свою службу в ноябре месяце.

В то же время в составе миссии произошли следующие перемены:

1. На должность настоятеля Джуновской церкви в апреле месяце приехал свящ. Е. Алексин.
2. Псаломщиком в этой церкви с 10 июля назначен воспитанник Ситкинской школы Михаил Степанов, который, за усердие к своим обязанностям и старание в изучении колошинского языка, 6 декабря посвящен в стихарь.
3. На должность псаломщика Кенайской церкви назначен креол А. Демидов с 1 июля.
4. Временным настоятелем Кадыякского прихода с 1 июля состоит заштатный священник Н. Кашеваров.
5. Настоятелем Кускоквимской миссии назначен свящ. Н. Амкан с 1 июля.
6. Псаломщиком этой миссии с того же числа определен окончивший Уналашкинскую школу М. Березкин.
7. Псаломщическую должность в Михайловском Редуте с того же числа исполняет воспитанник Уналашкинской школы П. Матросов.

<sup>152</sup> Оригинал документа находится в архивах АМДС.

8. Иеродиакон Ситкинского собора Серафим 25 марта посвящен в сан иеромонаха, а с 1 августа назначен настоятелем Нучекской миссии.
9. Воспитанник Ситкинской школы П. Баранов принят на службу при кафедре в должности переводчика с 1 сентября, а 25 декабря, за доброе поведение и труды по службе, посвящен в стихарь.
10. На должность псаломщика к Ситкинскому собору назначен окончивший курс С.П. Бургской Семинарии И. Ханлан.
11. На должность псаломщика Нучекской миссии назначен туземец Н. Месигин с 1 сентября.
12. Ситкинский индеец Симеон Кокваиш в ноябре и декабре месяцах состоял катихизатором в селении Хуна.
13. Для преподавания английского языка в Ситкинской Семинарии с 1 сентября приглашена учительница М.М. Фон-дер-Фур.
14. Для преподавания русского языка в Уналашкинской школе приглашена учительница А.М. Кедровская с 1 декабря.

**Таким образом, к концу отчетного года в составе миссии было:**

Священников	14
Иеромонахов	2
Диакон	1
Иеродиакон	1
Псаломщиков	15
Учитель	1
Учительниц	3
Катихизатор	1
<u>Переводчиков</u>	<u>2</u>

**Всего 40 лиц.**

Из них получили полное семинарское образование в России пять человек; трое – с неполным семинарским образованием; две учительницы окончили курс русских Епархиальных училищ и одна имеет аттестат на звание учительницы от американского правительства; один окончил курс русской учительской семинарии; два лица с образованием американских правительственных школ и Богословской школы в Сан-Франциско; один был слушателем миссионерских курсов в Казани; один окончил курс духовного училища; 6 – обучались в Богословской школе в Сан-Франциско; 17 – воспитывались в русских аляскинских школах и 1 – с домашним образованием.

В своей *домашней жизни* Аляскинское духовенство вело себя безукоризненно, ибо, не смотря на мелкие недоразумения, возникавшие порой на местах, никто из членов миссии в своем поведении не допустил ничего предосудительного. Напротив, между ними можно указать не мало примерных пастырей, которые самую жизнь свою учили вверенных им людей христианской нравственности, трезвости, кротости, самоотвержению и т.д., Таковы, напр., иеромонахи Амфилохий и Серафим, и др. Христианский долг исповеди и св. причастия исполнили все.

Что же касается их *деятельности*, посвященной духовным нуждам местного населения, то она была двоякого характера: *миссионерская и церковно-приходская*. В частности, на поприще собственно-миссионерском трудились настоятели наших северных церквей: Михайло-Редутской, Квикпахской, Кускоквимской и Нушагакской; однако, и прочие миссионеры проявили в отчетном году в этом направлении



заметное оживление, - особенно, например, Афогнакский, Кенайский, Нучекский и Бельковский. Миссионерский поход в Якутат священника А. Кашеварова описан в АПВ.

*Михайло-Редутский* миссионер, священник П. Орлов, в течение года совершил три похода по миссии: два – в первой половине и один – в конце. Кроме того, в Великом посту он ездил на Квикпах для исполнения долга исповеди, совершая по пути требы для туземцев. На все разъезды, на собаках и на лодке, он употребил 53 дня, сделав в это время 1250 миль. При посещении индианских селений он вел беседы и говорил поучения, совершал богослужения, требы и т.д. Особенно трудно было последнее путешествие о. Орлова, которое он совершал с псаломщиком П. Матросовым. Однажды поздно вечером, они бросили якорь у берега и ночевали в шлюпке. Ночью, быстро усилившимся порывистым ветром шлюпку сорвало с якоря и унесло далеко в открытое море, где пловцы провели целых 26 часов, каждую минуту ожидая смерти. Господу было, однако, угодно спасти их, и в следующую ночь они подтянулись к берегу, где шлюпку выкинуло на мель и замыло грязью. Здесь они пробыли еще 13 часов, стараясь вытащить судно из грязи, но сделать этого не могли. Тогда они пошли искать селения, чтобы согреться, обсушиться и достать провизии. Но на пути оказалась большая река, которую следовало переплыть. У топкого берега кое-где валялись полусгнившие бревна, из коих путники начали связывать плот, и в этой работе о. Орлов так сильно надорвался, что потерял физическую возможность продолжать свою службу в Аляске и просится на родину.

*Кенайский* миссионер, священник И. Бортновский, во время своих путешествий вел особый журнал, где весьма подробно и интересно описывает тяготы и утешения миссионерской жизни. В первый раз он выехал из Кеная 13 мая 1906 года и возвратился туда 26 июня, посетив селения: Стейшэн Пойнт, Хоп-Сити, Клык, Тайюнак, Сушитно и Кусьтан. – Во время второго похода, с 27 июня по 5 июля, он посетил селение Ненильчик. В третий раз он путешествовал с 3 по 11 сентября и побывал в Сельдевом и Александровском. Наконец, четвертый поход был сделан для посещения Калифорнского с 3 по 6 октября. Таким образом, всего на путешествия пошло у него 58 дней.

*Нучекский* миссионер, иеромонах Серафим, уже неоднократно посетил все селения своего прихода, хотя назначен туда лишь в августе месяце отчетного года. В его письмах встречается много ярких штрихов, рисующих трудности зимних походов. Так, например, 11 декабря в 7 часов утра с местными индийцами он выехал из Ияка на байдарках по направлению к дому. После полудня внезапно стемнело, пошел дождь и снег, и путники должны были остановиться на открытом берегу моря, где застала их непогода. Развели огромный костер и расположились ночевать *под корнями упавших деревьев*. Но какой же сон при подобных условиях?! Посему рано утром снова двинулись в путь, хотя ветер был противный, снег с градом резал лицо и мешал смотреть вперед, волны бросали байдарки как щепки. К довершению беды спустился густой туман, в котором они потеряли свой берег, - и только к вечеру кое-как добрались до Татитлака, где и отслужили благодарственный Господу Богу молебен за спасение своей жизни.

Квикпахский миссионер, иеромонах Амфилохий, совершил четыре похода, из коих особенно трудным был поход на собаках в тундру к англомятам.<sup>153</sup>

<sup>153</sup> Поход о. Амфилохия описан в АПВ, 1907 г. стр. 125-131.

Кроме миссионерских *походов* и миссионерской *проповеди*, мы понемногу продолжали *переводы* Священного Писания и церковно-богослужебных чинов на местные наречия так, напр., в Ситке над переводом литургии на колошинский язык работала целая комиссия, в коей вместе со мною участвовали: настоятель собора свящ. А. Кашеваров и переводчик П. Баранов, и великая ектенья уже читается ныне в церкви за богослужением, что весьма радует туземцев. В Татитлаке туземец А. Большаков окончил перевод литургии на Нучекское наречие, тогда как туземка М. Тотоумова перевела всенощное бдение. В Квикпахе и Кускоквиме иеромонах Амфилохий и священник Н. Амкан всю литургию начали совершать по-эскимосски, что в высшей степени приятно эскимосам и привлекает их к церкви. В то же время члены этих миссий продолжают переводы воскресных евангельских и апостольских чтений на местные наречия, так что скоро и это будет понятно народу. Михайло-Редутский священник перевел на эскимосское наречие тропари воскресные 1,3,4,5, и 8 гласов. По этому пути идет и Бельковский настоятель, но, за новостью дела, большого успеха еще не достиг.

Трудами миссионеров, Господу поспешествующу, в отчетном году приведено в ограду святой Православной Церкви 108 душ. Отпадений же от Православия замечено только три случая.

Одновременно с походами, миссионерской проповедью и переводами, все члены Аляскинской миссии ближайшим образом трудились над *благоустройением приходов*. В этом смысле они заведовали храмами и часовнями и вели всю приходскую отчетность, неопустительно совершали положенные богослужения, проповедовали слово Божие, вели вне богослужебные собеседования с взрослыми, оживляя их туманными картинами и общим пением, занимались обучением и воспитанием детей в приютах и церковно-приходских школах, поддерживали и вновь устроили Братства, Общества Трезвости, читальни, посещали отдаленные селения своих приходов, совершая повсюду богослужения, исполняя требы, осматривая часовни, проверяя часовенное хозяйство, оказывая нуждающимся медицинскую помощь и вообще направляя жизнь своих духовных детей по пути евангельскому. Особенным усердием и успехом в пастырских трудах заявили себя священники Александр Кедровский, Андрей Кашеваров, Квикпахский миссионер иеромонах Амфилохий, Нучекский настоятель иеромонах Серафим, священник И. Бортновский и некоторые другие.

### Паства

В ограде Православной Аляскинской Церкви за отчетный год числилось 10,343 человека, которые образовали из себя 15 приходов с центрами --в Ситке (704), Килисно (236), Джуно (691), Татитлаке (507), Кенае (1113), Кадьяке (911), Афогнаке (771), Бельковском (533), Уналашке (769), на островах: св. Георгия (96), св. Павла (164), и св. Михаила (405), и на реках: Квикпахе (870), Кускоквиме (550) и Нушагаке (2023). В числе их было:

Русских .....	47
Сербов и других славян ....	475
Креолов .....	2254
Индийцев .....	1891
Алеутов .....	1932
Эскимосов .....	3718
Других народностей .....	26

Будучи весьма разнообразны по народностям и племенам, православное население Аляски и Алеутских островов весьма неоднородно и по своему культурному и религиозно-нравственному состоянию. Юго-восточные приходы (4), образованные из креолов, славян и колош, отличаются наибольшей культурой, но в то же время к Церкви и ее уставам недостаточно внимательны. Линия от Кеная до Уналашки и Прибыловых Островов (7) приходов образует округ средней культуры и наибольшей религиозности. Наконец, четыре северных прихода полуострова Аляски состоят из совершенно диких людей и едва тронутых церковным влиянием христиан. Впрочем, приведенная характеристика имеет очень условный смысл и должна быть понимаема лишь относительно.

В частности, когда сам я, приехав за сотни миль с целью доставить духовное утешение Джуновским индейцам, служил 6 декабря в Джуно, то индейцев за богослужением было очень мало. К этому местный настоятель прибавляет, что в Догласе, где живут около пяти сот славян, церковь бывает, полна только на Рождество Христово, на Пасху и на день св. Саввы Сербского, в другое же время года славяне в церковь почти совершенно не ходят.

Татитлакский миссионер, в первый раз посетивший селение Ияк, в своем рапорте пишет:

«... впечатление от Ияка самое тяжелое. В церкви никакой службы не было, читать и петь не кому, многие оказались пьяны... и вообще здесь пьют все, от мала, до велика, мужчины и женщины... Сам начальник селения – выпивши. Всюду бедность, грязь и нечистота. Только кабаки великолепны, хотя их здесь одиннадцать. Одна женщина повесилась в пьяном состоянии».

В другом рапорте он сообщает, что «даже те, которые живут в стане миссии и постоянно слышат слово Божие и проповедь против пьянства, - которые целуют крест и евангелие и дают обет трезвости, - даже эти люди сейчас же начинают пьянствовать, как только священник уезжает в соседнюю деревню... Что же делается там, где священник бывает редко?! А одновременно с пьянством развивается и порок разврата. Семейная жизнь нарушена, дети остаются без призрения и портятся в самом раннем возрасте».

Нушагакский миссионер пишет, что его миссия находится в жалком состоянии: пьянство и разврат развиты в ужасной степени. Причиной сего являются приезжие китайцы и японцы, которые спаивают мужчин и женщин спиртом и потом совершают с ними всякие непотребства; а в зимнее время, когда китайцев и японцев нет, туземцы покупают сахар и делают из него опьяняющий напиток, известный под именем бивак. Напившись до пьяна, они ведут себя безобразно, - особенно женщины. Религиозное состояние прихода слабое. Люди, хотя и крещены, но остаются полуязычниками, обращаются по привычке к шаманам, колдовству и т.д. Особенно следует это сказать о северной части прихода, примыкающей к реке Тугиак. Народ, здесь кочующий, и никто более года не остается на одном и том же месте, а особенно с переменой местожительства переменяют и свои имена.

Михайло-Редутский священник доносит, что состояние Православия в его приходе колеблющееся. Множество шаманов и природная апатия туземцев ко всему окружающему мешает христианству культивировать их в религиозно-нравственном отношении. Правда, часть прихожан, именно малемюты, постепенно оставляют шаманов, интересуются христианскою проповедью и несколько лучше других по своим нравам, - но и их развитие находится еще только в зачаточном состоянии.

Квикпахский миссионер, посетивший северных эскимосов, в следующих чертах описывает селения этого района. «...Обстановка жизни туземцев произвела на меня

удручающее впечатление. Бараборы (избы) грязные, внутри почерневшие от копоти; везде всякий сор, грязное тряпье; гнилая рыба, издающая зловонный запах, валяется на полу; ребятишки грязные, полунагие. Белья многие дикари совершенно не знают и одеваются только звериными шкурами, а если кто и достанет рубашку, то уж не меняет ее до тех пор, пока она сама с плеч не свалится. Воздух в бараборах испорченный, удушливый, в непривычном человеке вызывающий тошноту. В одной из барабор увидел я обрубок дерева, весь в дырках. Догадавшись, что он служит для добывания огня, я попросил дикаря показать мне, как у них добывается огонь. Тот с удовольствием согласился: сделал ножом на обрубке новую ямку и вложил туда головку веретена, которое затем начал быстро вращать при помощи двух ремешков, - и, действительно, через несколько минут появился дымок, а затем и огонь, которым дикарь тут же закурил трубку...»

*Бельковский* настоятель точно так же указывает на склонность его прихожан к спиртным напиткам и в то же время на скудость церковных средств, ибо народный заработок идет на покупку спирта. В связи с этим распутство, ссоры и драки сделались обычным явлением во многих селениях. Старики еще знают молитвы и основные истины веры, но молодежь, хотя и учится читать молитвы, однако смысла их не понимают.

Катихизатор, посланный мною в селение *Хуна*, от 16 ноября 1906 года писал мне о жителях этого селения следующее: "... I ought to tell you, Bishop, that our people is very weak and not very earnestly hear the word of God... especially they doing the old customs... This people is very hard..."

Но, рядом с этим, *Кадьякский* миссионер сообщает, что его прихожане к священнику послушны, храм Божий посещают усердно, о церкви заботятся, христианские обязанности исполняют, пьянства и явного разврата не замечается, хотя «в семье не без урода».

*Уналашкинский* настоятель убежден, что религиозно-нравственное состояние его прихожан очень утешительное. Религиозность их образцова, а в нравственном отношении они стараются быть добрыми, так что до сих пор заслуживают названия *милые и добрые*, как их назвал некогда приснопамятный митрополит Иннокентий. Вера, любовью споспешествуемая, выражается у них, между прочим, в жертвах их на храм и часовни и благоуукрашение таковых. При часовнях везде существуют школы грамоты.

Жители *Прибыловых* островов, как и прежде, по отзывам местных пастырей, к храму Божию усердны, собеседования посещают охотно, и свои христианские обязанности исполняют неопустительно.

Донесения прочих священников разнообразятся только лишь в частности, а, в общем, все сводится к одному заключению, что более или менее успешная пастырская и миссионерская деятельность с нашей стороны возможна лишь там, где прихожан немного или район прихода необширен, - а таковых приходов у нас только два, именно на острове св. Георгия (96 человек) и св. Павла (164 человека).

### **Церкви и часовни.**

Центрами церковно-религиозной жизни православного населения Аляски и Алеутских островов в отчетном году, как и прежде, были *церкви и часовни*. Однако следует сказать, что таких центров у нас было очень немного, ибо на всем пространстве названной территории, заключающей в себе до 600,000 кв. миль, мы имели только 17 церквей и 72 часовни, именно:

в Ситке – 2 церкви, соборная и крестовая,  
 в Килисно – 1 церковь,  
 в Джуно – 1 церковь,  
 в Догласе – 1 церковь, приписанная к Джуновской,  
 в Татитлаке – 1 церковь и 4 часовни,  
 в Кенае – 1 церковь и 8 часовен,  
 в Кадьяке – 1 церковь и 8 часовен,  
 в Афогнаке – 1 церковь и 8 часовен,  
 в Бельковске – 1 церковь и 7 часовен,  
 в Уналашке – 1 церковь и 8 часовен,  
 На островах: св. Георгия – 1 церковь,  
 св. Павла – 1 церковь и 1 часовня,  
 св. Михаила – 1 церковь и 1 часовня,  
 на реках: Квикпахе – 1 церковь и 4 часовни,  
           Кускоквиме – 1 церковь и 2 часовни,  
           Нушагаке – 1 церковь и 21 часовня.

Из указанного числа – церковь на *о. св. Павла* только что закончена постройкою и готова к освящению. Она деревянная, построена САТК по контракту от 16/29 марта 1905 года, на местные средства, и стоит около 10,000 долларов. По отзыву Строительного Комитета, состоявшего из местного священника, псаломщика и нескольких прихожан, работы выполнены вполне удовлетворительно и приняты, а с Компанией учинен окончательный расчет.

*Ситкинский Собор* капитально отремонтирован – точно так же на местные средства, при чем исправлен фундамент Собора и переделана колокольня, устроен новый шпиль и обновлен крест на нем. Работы описаны в статье иеромонаха Серафима под заглавием «Обновление Ситкинского Собора».<sup>154</sup>

Точно также отремонтирована Кадьякская церковь усердием местного причта и прихожан, из коих некоторые награждены по этому случаю благословенными грамотами.<sup>155</sup>

Из числа вновь построенных часовен заслуживает внимания *Кенайская*. Часовня эта сооружена усердием Кенайских жителей, хотя пожертвования поступали и из других мест. Она посвящена имени св. Николая и поставлена около нынешней Кенайской церкви на гробнице игумена Николая, первого Кенайского миссионера; она же покрывает собою и место престола первого Кенайского храма. Размер часовни – 20 ф. в длину, 20 в ширину и 15 в высоту. За недостатком средств часовня еще не благоуукрашена, но и в настоящем своем виде она стоит до 300 долларов. 6 Декабря 1906 г. часовня освящена.

Вторая новая часовня построена в селении Врангель, Афогнакского прихода, усердием и средствами жителей.

Третья – в селении *Халикицат*, Квикпахской миссии; построена усердием и трудами Земцева, а внутренняя обстановка, стоимостью до 100 д. Пожертвована миссионером иером. Амфилохием.

*Сельдевская* часовня, Кенайского прихода, вновь выкрашена масляной краской.

*В Сеннахской* часовне, Бельковского прихода, устроен новый иконостас.

*В Татитлаке*, Нучекской миссии, на местные средства выстроен новый дом для священника.

<sup>154</sup> АПВ, 1906, стр. 343-345

<sup>155</sup> АПВ, 1907, стр. 114

В Уналашке, при казенном пособии в 200 дол., капитально отремонтирован дом, где помещаются школьная кухня и столовая.

В селении Павловском, Кускоквимской миссии, при казенном пособии в 150 дол, перестроен приходской дом.

В Афогнаке приходской дом отремонтирован на местные средства.

В Бельковске – на личные средства священника.

На постройку часовни в селении Хуна, Джуновского прихода, собрано 235 дол., которые хранятся у старосты Ситкинского Собора.

Вообще же нужно сказать, что, будучи немногочисленны по количеству, наши церковные и часовенные здания, как построенные из плохого местного леса и подвергаясь разрушительному действию сырого Аляскинского климата, не могут быть названы вполне удовлетворительными для той цели, которой они должны служить. Даже лучшие из них, как, напр. в Уналашке, Квикпахе, Кенае и Бельковском, свободно пропускают внутрь себя дождь и снег, холод и ветер, а в зимнее время вся ризница делается сырою и гниет, тогда, как металлические вещи ржавеют, обои отстают от стен и потолков, книги и иконы портятся, и т.д.

Особенно убоги часовни на о. Унге, Бельковского прихода, и в селении Ухагмют, Кускоквимской миссии, где жители по бедности и по другим причинам не могут поддержать их.

### Школы и приюты.

Одновременно с церковным и внебогослужебным учительством Аляскинская миссия служила населению учительством школьным, причем ближайшими сотрудниками духовенства в этом деле были два штатных учителя, три учительницы и два переводчика.

Самые школы по характеру своему разделялись на *двуклассные* (в Ситке и Уналашке), *одно-классные* (в Ситке, Джуно, Татитлаке, Кадьяке, Афогнаке, Кенае, Бельковском, на о. св. Георгия, на о. св. Павла и св. Михаила, и на реках Квикпахе и Нушагаке), *воскресные* (в Ситке, Джуно и Уналашке) и *грамоты* (при часовнях). Всех школ было 31 с общим числом учеников 619, из которых 348 мальчиков и 271 девочек. Совершенно не было школ в Кускоквимской миссии, – за неимением по близости к церкви детей школьного возраста, – и в Килисно – по особым причинам.

Отчетный год для наших школ был необыкновенно трудным. Дело в том, что актом Конгресса, от 27 января 1905 г. за №26, по отношению к Аляске был принят билл сенатора Нельсона, в силу которого школьное дело в этой территории разделено между двумя начальниками: школы для индейцев подчинены суперинтенденту, живущему в Ситке (до сих пор он жил в Вашингтоне) и чрез него – Министру Народного Просвещения, а школы для белых – местному губернатору и чрез него – Министерству Внутренних Дел. Все учителя, занимающие места при старом порядке, были уволены от службы и выехали из Аляски по окончании 1904-1905 учебного года. Между тем новых учителей к началу 1905-1906 года мы не получили. Суперинтендент индианских школ, по новости своего положения, не мог своевременно подыскать достаточного количества людей, способных быть учителями, а когда нашел их, то навигация уже прекратилась по случаю суровой зимы, и правительственные школы нигде не были открыты в течение целого учебного года, за исключением Ситки и ближайших местностей, где занятия начались в декабре месяце. Школы для белых детей оказались в еще более плачевном положении. Произошло это во первых, оттого, что новый закон не был своевременно известен на местах. Во вторых, когда о нем

узнали, то не могли правильно его понять и тем менее осуществить на деле. По новому закону, вся Аляска разделялась на множество школьных дистриктов, мерою в 40 кв. миль каждый, из коих имели право получить правительственных учителей только те, которые имели не менее 20 белых детей школьного возраста, желающих посещать школу. Таким образом, где этих условий в наличности не было, там и школы не дозволялось иметь. Уже только по этим причинам во многих местностях школы не были открыты. Но даже и там, где нашлось установленное количество учеников (20), для открытия школы требовалось еще предварительное избрание Школьного Комитета, состоящего из председателя, казначея и секретаря, на кот. возлагалась обязанность регистрировать местное население, проверять число школьных детей, готовить школьное здание, приискивать учителей и т.д., чтобы потом все это представить губернатору, который, по сношению с Министерством Внутренних Дел в Вашингтоне, должен был выдавать известному Комитету потребную сумму денег. **Но так как эти обязанности следовало выполнять бесплатно, а в Америке ничего бесплатно не делается, то и у нас таких бескорыстных людей нашлось немного, - в особенности на должность казначея, который, кроме бесплатного труда, должен был внести еще довольно значительный залог.** (А те, которые готовы были потрудиться, не вполне понимали, как я уже сказал, смысл нового закона.) Посему регистрация не была произведена, дети не были подсчитаны, школьные здания не приготовлены, учителя не найдены и деньги на их содержание не получены. Как следствие вышеизложенного, оказалось, что только наши русские церковные школы начали работать своевременно и должны были работать не только за себя, но нести тяготу и школ правительственных. Поэтому в наших школах оказалось втрое более учеников, чем это бывает обыкновенно.

Американская печать, по моему указанию, обратила внимание населения на это обстоятельство и разъясняла ненормальность положения, которое заставляет американских детей обучаться патриотизму и любви к родине под руководством русских учителей и на русские деньги.<sup>156</sup>

Видя переполнение наших школьных помещений, я словесно, заявил местным Комитетам и напечатал в газетах, что русские учителя совершенно безвозмездно готовы обучать всех детей школьного возраста, по правительственным программам и на английском языке, - если только будут открыты правительственные школьные здания, ибо в наших школах тесно. Такое предложение в собственном смысле слова поразило практичных американцев, которым бескорыстие незнакомо. Некоторые даже подумали, что я ставлю кому-то ловушку и вообще политиканствую. Но общество с радостью приняло мое предложение, ибо действительно детей нужно же было учить. Однако необычность предмета возбудила много толков. Предложение находили щедрым, великодушным, признавали его высокий мотив и т.д. ... но - принять его не могли. Оказалось, что здания правительственных школ, учебники и учебные пособия не находятся в заведовании местных властей и Комитетов и могли быть использованы только при соблюдении закона Нельсона. Поелику же закон этот мы не выполнили, то и школьных зданий отворить не могли. Меня поблагодарили, а школьное дело предоставили его естественному течению. Богатые люди наняли частных учителей, а масса детей осталась на нашем попечении.<sup>157</sup>

<sup>156</sup> Sitka Cablegram, April 5, 1906, # 10: "American children taught by Russian Government"; The Pittsburgh Leader, May 2, 1906: "Czar teaches our children", АПВ, 1906, стр. 179-181, English suppl.: April 1906, pp. 105-116, и др.

<sup>157</sup> АПВ 1905, стр. 406-408.

Мы сделали все, что могли, и наши школы за отчетный год работали по самому широкому масштабу, какой только для них был возможен. Главную массу труда несли, конечно, двухклассные школы, Ситкинская и Уналашкинская.

Учебный год в *Ситкинской школе* начался 5 сентября 1905 г. и окончился 30 мая 1906 г. ст.ст. с 54 учениками и 167 уч. днями. Учителями были: настоятель Ситкинского Собора и вместе смотритель школы священник Андрей Кашеваров, крестовый иеромонах Архиерейского Дома Серафим и штатный учитель Л.П. Кашеваров. В программу преподавания входили следующие предметы: Катихизис, Священная История Ветхого и Нового Заветов, Церковный Устав, Руководство для Пастырей, Церковная История, Гражданская История, География, Арифметика, Русский, Славянский, Английский и Калошинский языки и Пение. Из них – Гражд. Ист., География, Арифметика и Англ. яз. преподавались по-английски, Калош. яз. по колошински, остальные предметы по-русски. Во внеклассное время дети, под наблюдением учителей, занимались домоводством, рыболовством, плотничеством, огородничеством и переплетным мастерством; они же исполняли обязанности псаломщика по церкви и по приходу, прислуживали в алтаре и составляли церковный хор. В целях воспитательных и гигиенических, ученики были организованы даже в особое общество под названием “*Sport and Labor Society*”, что помогало развитию чувства братского общения, вежливости и равенства. Особо важных проступков в поведении учеников в течение года замечено не было. Успехи в науках можно признать удовлетворительными. Все дети были совершенно здоровы. Пять старших учеников окончили полный курс двухклассной школы и переведены в первый класс вновь открытой Ситкинской Семинарии.<sup>158</sup>

Учебный год Уналашкинской школы начался 12 сентября 1905 года и закончился 15 июня 1906 г. Учеников было 64 человека и учебных дней 178. Учащими лицами были: настоятель Уналашкинской церкви и смотритель школы священник Александр Кедровский, священник Н. Рысев, священник Аполлинарий Кедровский, священник В. Кашеваров, штатный учитель П.И. Чубаров и псаломщик Л. Сивцов. Кроме предметов, указанных выше, здесь велись беседы по Медицине и Гигиене и о вреде алкоголя, а вместо колошинского языка изучались алеутское и эскимосское наречия. Успехи учебного дела и нравственное состояние учащихся удовлетворительны. Дети были здоровы, за исключением одного (Костромитинова), который, будучи чахоточным, от природы, умер от этой болезни в ноябре месяце 1905 г. Выпущен из школы, по окончании курса, один – Петр Матросов, который уже назначен на должность псаломщика в Михайло-Редутской церкви.

Из школ *одно-классных*, по-прежнему, лучше других оказалась Кенайская, руководимая священником И. Бортновским и псаломщиком В. Дейкером, – хотя справедливость требует сказать, что и все остальные школы в отчетном году достигли гораздо больших результатов, чем это было в два первые года моего пребывания в Аляске. Но, в общем, конечно, остается желать еще многого.

При некоторых школах, как и ранее, существовали *приюты* для бедных детей; четыре приюта были для мальчиков (в Ситке, Уналашке, Кадьяке и Нучеке) и один для девочек (в Кадьяке). В них воспитывалось 54 мальчика и 12 девочек, а всего 66 человек. Ситкинский и Уналашкинский приюты содержались на средства, отпускаемые Святейшим Синодом (по 1817,20 дол. в год на каждый), Кадьякский женский – на средства Миссионерского Общества (2559 дол. 18 ц. в год) с пособием от Высокопреосвященного Архиепископа Тихона (75 дол. в год), Кадьякский мужской –

<sup>158</sup> АПВ 1906, стр. 391-395.



на остатки по содержанию Викариатства (500 дол. в год), и, наконец, Нучекский получал пособие от русского благотворителя купца Юрицына (125 дол. в год) и от местных Братств (смотря по надобности).

Кадьякский мужской приют, за отсутствием достаточного числа воспитанников, по окончании учебного года был закрыт, а оставшиеся от него деньги, в сумме 115 дол., были пересланы на содержание Ситкинской Семинарии.

### Церковные организации.

Ярким выражением развития церковно-приходской жизни, и вместе с тем сотрудниками духовенства в деле заведования церковным хозяйством и воспитательного влияния на приход, были церковные организации с именами *Братств и Обществ Трезвости*. В начале отчетного года церковные Братства существовали в следующих местах:

в Ситке, русское во имя св. Николая .....	57	членов
там же, индианское, св. Архистр. Михаила ...	100	“
там же, индианское, св. Архистр. Гавриила ....	70	“
в Килисно, св. Иоанна Крестителя .....	94	“
в Джуно, русское, свв. Кирилла и Мефодия ....	19	“
там же, индианское, св. Василия Великого ....	20	“
в Атлине, св. Николая .....	32	“
в Догласе, Сербское Добротворное Дружество ..	85	“
там же, Сербская «Застава» .....	83	“
там же, Черногорское Дружество «Ловчен» ..	192	“
в Нучеке, Преображенское .....	153	“
в Татитлаке, св. Николая .....	63	“
в Кенае, Покровское .....	74	“
в Сушитно, св. Митрофана .....	15	“
в Кныке, преп. Сергия .....	18	“
в Кадьяке, св. Иннокентия .....	20	“
в Бельковске, св. Николая .....	31	“
в Уналашке, св. Пантелеймона .....	132	“
в Нушагаке, Петропавловское .....	84	“
в Михайловском Редуте, св. Арх. Михаила ....	20	“
в Афогнаке, русское, Покровское .....	71	“
там же, индианское, св. Александра Невского .	36	“
на Квикпахе, св. Креста .....	73	“

Таким образом, всего было 23 Братства с общим числом членов 1542 человека.

Кроме того, хотя братский устав требует от братчиков чистоты христианской жизни и трезвости, однако, одновременно с Братствами, нарочито для борьбы с пьянством, существовали так называемые Общества Трезвости, в составе коих были люди из всех Аляскинских приходов, но с центрами в немногих местах, а именно:

в Уналашке .....	273	членов
в Кадьяке .....	33	“
в Афогнаке .....	287	“

Затем, в течение года были организованы новые Братства –

на о. св. Павла .....	34	членов
в Чаниге, Нучекского прихода .....	36	“
Каниклаке, того же прихода .....	20	“
Ияке, того же прихода .....	15	“
в Хуна, Джуновского прихода .....	13	“
Одно Общество Трезвости в Кенае .....	169	“
Одно Церковное Попечительство в Уналашке.	28	“

В тоже время прежние Братства и Общества Трезвости постепенно расширяли круг своей деятельности и увеличивались количественно, так что к концу отчетного года всех организаций было 33, а членов в них числилось 2450 человек.

Все братчики, по мере сил и средств своих, заботились о поддержании в порядке церковных зданий, часовен и кладбищ, помогали бедным и школам, трезвились и вообще старались жить по христиански и по братски. Среди других следует отметить Ситкинское Русское Братство, как особенно популярное и оживленное. В числе его членов находятся несколько почтенных американцев, которые с любовью и ревностью участвуют в братских заботах о бедных не только своими пожертвованиями, но и личным трудом. Население Ситки, принадлежащее к Епископальной Церкви, за своими богослужениями делало специальные сборы пожертвований в пользу наших бедных, и без всякой с нашей стороны просьбы передавало целые десятки долларов на нужды Русского Братства. Для Ситкинского Собора, по примеру прежних лет Братство продолжало уделять значительную часть своих средств. В пользу православных бедняков, пострадавших от землетрясения в Сан-Франциско в апреле месяце 1906 года, оно послало 50 долларов, и т.д.

Вслед за Ситкинским нужно упомянуть Уналашкинское, Татитлакское и Кенайское Братства, а также Уналашкинское, Кенайское и Афогнакское Общества Трезвости, деятельность которых направлялась против наиболее распространенного в Аляске порока пьянства. Для достижения своих целей руководители этих организаций устраивали литературные чтения для народа, для которых выписывали из России журналы и другие издания, разъясняющие вред алкоголя и бедственные результаты пьянства. Особенно успешно трудился в этом деле настоятель Уналашкинской церкви священник Александр Кедровский, который за оздоровление местного населения от пьянства получил благодарность от местного правительственного прокурора, Mr. Slegg, посетившего Уналашку летом отчетного года и видевшего братскую читальню и библиотеку.

Для всегдашнего памятования об обетах трезвости члены Общества Трезвости в минувшем году составили особый *Лист Трезвости*, с изложением в нем главнейших свидетельств Священного Писания и свв. Отцов против пьянства. Лист этот был составлен в Уналашке, переведен на алеутский язык и напечатан в нашей Епархиальной Типографии на прекрасной бумаге, с виньетками и иконой Христа Спасителя, в количестве 1200 экземпляров. По примеру уналашкинцев, этот лист приняли татитлакцы, которые напечатали его на колошинском и английском языках в таком же количестве. За ними пошли кадьякцы и, наконец, афогнакцы, напечатавшие его на английском и кадьякском языках.

Иннокентий, Епископ Аляскинский

## Путевой журнал священника Иоанна Бортновского за 1906 год. <sup>159</sup>

**Май – 1906. 13.** Суббота. Сего числа, в 8 ч. утра, на крытом шлюпе “Nugget” выехали из Кеная для посещения северных селений Кенайской миссии. В качестве псаломщика и переводчика сопутствует мне Алексей Памфилов с платой 1,25 д. за день. Ночь провели на якоре.

**14.** Весь день находимся в пути. Маловетрие, - плывем очень медленно.

**15.** В 7 ч. утра прибыли в маленькое Кенайское селение “Station Point” (Николаевск). Здесь проживает только два семейства и 4 человека самостных. Здесь же предполагается и постройка часовни, на что имеется от Епархиальной власти и разрешение, но пока еще ничего не предпринято по сему делу. Жители пообещали в следующую зиму приступить к постройке.

Сие незначительное селение представляет собою также весьма удобный пункт для стоянки всем проезжающим в шахтерские городишки: Sunrise, Hope, Knik и др., почему в летнее время случайных посетителей здесь бывает много, и посему иметь часовню здесь весьма желательно.

В 6 ч. вечера служили вечерню и утреню. Богослужение закончилось последованием пред исповедью и по-учением о христианской жизни. Переводил на Кенайский язык Алексей Памфилов. После сего следовала исповедь. Исповедывалось 10 человек.

**16.** С 8 ч. утра – последование пред Св. Причащением, затем – малое освящение воды, освящение дома, приспособленного для богослужения, а после сего следовала по чину Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого. Причастников Св. Таин было 10 чел. взрослых исповедников и 6 младенцев. По «Буди имя Господне» прочитаны послепричастные молитвы и сказано поучение о том, как Православным должно вести себя по отношению к иноверцам (Американцам), причем основанием поучения взяты были слова Мо-литвы Господней «Да святится Имя Твое». После отпуска, по просьбе жителей, совершили просительный молебен Божией Матери и крестный ход вокруг селения с окроплением св. водой строений. После сего, по заказу, еще был отслужен молебен Святителю Николаю. За Литургией молящихся было около 25 человек, в сем числе несколько человек приезжих. Одна женщина вступила в Кенайское Общество Трезвости.

**17-19.** Эти дни, по причине сильной бури, проведены в невольном заключении и в ужасном томлении.

**20.** Сидение в ожидании благоприятной погоды продолжается. В 6 ч. вечера с возможной торжественностью отслужено Всенощное Богослужение с полиелеем. По Славословии Великом говорено через переводчика поучение о символическом значении для христиан древесных ветвей и цветов, которыми принято в сей праздник (Св. Троицы) украшать христианские жилища и Св. храмы.

**21.** Воскресение – праздник Св. Троицы. В 6 ч. утра Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого. По Евангелии рассказана история праздника, из которой выведено назидание о благодатных дарах Св. Духа. Причастников Св. Таин было 6 младенцев. Литургия закончилась положенной, в сей день вечерней с чтением коленопреклоненных молитв Св. Василия Великого. Молящихся было около 25 человек.

**22.** Сего дня, в 10 ч. утра направились в шахтерский городок Hope City, куда прибыли в 4 ч. по полудни. Здесь проживают несколько Православных семейств из Кадьяка,

<sup>159</sup> АПВ, 1907, стр. 186-190, 204-207.

которые еще с прошлого года сильно желают меня видеть, чтобы освятится таинствами.

**23.** В 9 ч. утра часы с последованием обедницы. После сего совершено миропомазание одного младенца. Часовни здесь нет, посему Богослужение совершаем в частном доме Ивана З. Осколкова. В 6 ч. вечера – утренняя. Молящихся на богослужениях было около 20 человек – все креолы.

**24.** В 9 ч. утра часы с последованием обедницы. По отпуске говорено поучение о достолюбом пригoтов-лении к таинству исповеди. После сего совершено отпевание младенца Василия, умершего еще в прошлом году. В 6 ч. вечерня с утреней; после утрени прочитано вечернее правило пред Св. Причащением, затем – последование пред исповедью и после сего приступлено было к исповеди. У исповеди было 12 человек, - все, кроме одной, прихожане Кадьякской церкви.

**25.** В 8½ ч. утра последование пред Св. Причащением, затем – по чину Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого. Причастников Св. Таин было 12 исповедников и 3 младенца. По «Буди имя Господне» слово о том, как должно вести себя по Св. Причащении и затем – благодарственные молитвы. Пред отпуском 3 человека вступили в Кенайское Св. Николаевское Общество Трезвости. – По обеде в двух домах, по заказу, отслужены молебны: Божией Матери, Ангелу Хранителю, и Свят. Николаю. На досуге посетил некоторых жителей города.

**26.** В 7 ч. утра оставили Норе Сити и направились в Кнык.

**27.** В 9 ч. вечера прибыли к месту. Всех Кныковцев застали в полном сборе.

**28.** Воскресение. В 10 ч. утра часы с последованием обедницы. По «Буди имя Господне» говорено поучение о христианской жизни. После службы был избран новый староста – Димитрий Баранов. Прежний староста в прошлую зиму умер.

По обеде поверка часовни и передача всего часовенского имущества новому старосте.

В 3 ч. по полудни, в виду особой спешности со стороны жениха, совершено венчание Американца James Patchell с кенайкой Пелагией Чинальхна. В 6 ч. вечера последование утрени. После службы все присутствующие заучивали со слов начальные молитвы и учились петь. В заключение была предложена беседа о страшном суде. После сего совершено крещение одного больного младенца; наречен Христиной.

**29.** В 8 ч. утра напутствована Св. Тайнами больная кенайка Варвара. В 9 ч. – часы с последованием обедницы. По «Буди имя Господне» совершено малое освящение воды. После службы опять заучивали те же молитвы и учились петь. Поучение сказано о будущей жизни. Затем совершено отпевание 5 человек, умерших за истекший год. Освящено два новых дома. В 2 ч. по полудни 3 младенца окрещены, а 5 миропомазаны (1 мальчик, 7 девочек). В 6 ч. вечера – утренняя. После службы заучивание наизусть начальных молитв и пение церковных песнопений. Поучение говорено на слова: «Да святится Имя Твое».

**30.** В 8 ч. утра исповедывались и причащались Св. Таин 2 больных. После сего служили часы с последованием обедницы. По «Буди имя Господне» последование пред исповедью. По отпуске заучивали начальные молитвы и учились петь. Поучение говорено о поминовении усопших. В час по полудни началась исповедь. Всего было у исповеди в сем селении 70 человек.

В 7 ч. вечерня с утреней. Богослужение закончилось вечерним правилом.

**31.** В 7 ч. утра последование Св. Причащения. Затем по чину Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого. Причастников Св. Таин было 70 ч. исповедников и до 20 младенцев. Поучение говорено о Св. Причащении. По «Буди имя Господне»

последование по Св. Причащению. По совершении Литургии отслужено по заказу 4 молебна: Божией Матери и Святителю Николаю.

С часу по полудни совершено: 3 венчания и 4 молебна по заказу: Божией Матери и Св. Николаю. В 6 ч. вечера освящено 2 новых дома. В 12 ч. ночи оставили Кнык и направились в следующее селение – Туюнак.

**Июнь.** Все это время находимся в пути. Остановки и отдых на якоре во время отливов.

**3.** В 8 ч. утра прибыли в Туюнак. Жителей оказалось здесь не много; большинство из них заняты работой: углем и рыбой. Не желая отрывать их от спешного дела, мы решили сначала отправиться в Сушитно, тем более что там есть несколько человек тяжело больных. Возможность же направиться в Сушитно получится в Воскресенье вечером, или же в Понедельник утром.

**4.** Воскресенье. – В 9 ч. утра часы с последованием обедницы. По Евангелии чрез переводчика говорено поучение: «как нам следовать за Христом?»<sup>160</sup> Молящихся было около 50 человек. По совершении Богослужения отслужен, по заказу, молебен Божией Матери.

**5.** В 9 ч. вечера оставили Туюнак и на речном пароходе “Caswell” выехали в Сушитно.

**6.** В час по полудни благополучно прибыли в селение Сушитно. Здешнего тоена нашли тяжело больным. Некоторые из жителей отговели в Кныке (11 чел.), другие же будут говеть в Туюнаке. В свободное время проверил часовню; все найдено в исправности и часовня содержится хорошо. Затем, записывал умерших в сем селении за истекший год; оказалось всего с младенцами 12 чел. Вечер проведен в беседе с Сушитневцами относительно их домашних дел.

**7.** В 8 ч. утра исповедывал и приобщал больного тоена Ивана. С 9 ч. часы, малое освящение воды и чин обедницы. Перед отпуском говорено поучение о безропотном перенесении разных несчастий, ниспосылаемых нам, Господом Богом в сей жизни для нашего испытания. Молящихся было около 60 ч. По отпуске разъяснялось, что для сохранения здоровья человеку необходимо содержать себя и свое жилище в чистоте и опрятности. После службы избирали нового тоена. Всеми единогласно избран тоеном «Больной Иван», который тут же, по избрании, принимал установленную присягу. После сего следовало отпевание умерших в продолжение истекшего года.

В 2 ч. по полудни – миропомазание 5 младенцев (4 мальчика, 1 девочка). В 6 ч. вечера – утренняя. После службы все заучивали со слов начальные молитвы и учились петь. Поучение сказано на слова Молитвы Господней «Да святится Имя Твое». После службы был миропомазан еще 1 младенец.

**8.** В 9 ч. утра часы с последованием обедницы. После службы заучивали начальные молитвы и учились петь. Поучение говорено о поминовении усопших. Затем – последование пред исповедью. В час по полудни началась исповедь. У исповеди было 70 человек. В 6 ч. вечерня с утреней. Богослужение закончилось вечерним правилом пред Св. Причащением.

**9.** В 8 ч. утра исповедывал и приобщал на дому больного кенайца Ивана. Затем следовало: последование ко Св. Причащению и Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого, за которой приобщалось Св. Таин 71 ч. взрослых и около 30 младенцев. Поучение говорено о Св. Причащении. Божественная Литургия закончилась последованием по Св. Причащению. После службы освящал 1 новый дом.

<sup>160</sup> Матф. 4, 18-23.

В час по полудни состоялось собрание членов Сушитновского Св. Митрофановского Братства. В здешнем братстве членов числится к данному числу 15 человек. В кассе было 93,30 долл. В продолжение года израсходовано 22 долл. К 9-му июня 1906 г. остается 71, 30 долл.

В 6 ч. вечера оставили Сушитно и спустились на устье реки, чтобы здесь выждать благоприятную погоду и переправиться в Туюнак. В сей раз, совершаем путь на небольшой плоскодонной лодке.

10. Сидим на устье реки, ветер неблагоприятный для нас. В дополнение к сему терпим ужасное мучение от несносных комаров.

11. Воскресение. – В 5 ч. утра получили возможность продолжить свой путь. В Туюнак прибыли в 11 ч. дня. В 6 ч. вечера отслужена утренняя. В конце службы – беседа о необходимости оставить картежничество и другие дурные обычаи, имеющие место среди кенайцев. Молящихся – полна часовня.

12. С 8 ч. утра исповедывал и приобщил на дому 3-х больных кенайцев. Затем – часы с последованием обедницы. По отпуске все со слов заучивали наизусть начальные молитвы и Символ веры, учились также петь. Поучение говорено на слова Молитвы Господней «Да святится Имя Твое». После службы проверял часовенные дела (приход и расход). Все найдено в исправности. Часовня содержится чисто, опрятно и хотя все бедно здесь, но как-то уютно, и производит на посетителя отрадное впечатление.

Так как часовня сия довольно ветха, то Туюновцы уже заготавливают лес для постройки новой, более обширной и благолепной. Староста здесь, не обинуясь можно сказать, просто образцовый, и от души можно пожелать, чтобы подобные старосты водились не только при часовнях, но и при церквах. Ныне он, как и я, закончил десятилетие своего служения при сей часовне. В 2 ч. по полудни 2-х младенцев крестил, и 5 миропомазал. В 6 ч. вечера – утренняя. По отпуске – заучивание наизусть молитв, пение и поучение о воскресении мертвых. После сего – последование пред исповедью. Исповедывались дети школьного возраста, – всего 26 человек. Исповедь предварена беседой о христианской жизни.

В 4 ч. по полудни, по заказу, отслужен молебен Пресвятой Богородице.

13. В 8 ч. утра напутствован Св. Тайнами больной кенаец Феодор. С 8½ ч. утра – последование Святого Причащения, малое освящение воды и Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого. Причастников Св. Таин было 26 человек исповедников и до 40 младенцев. Поучение говорено о поминовении умерших. По «Буди имя Господне» последование пред исповедью. По отпуске – благодарственные молитвы. После сего следовало отпевание умерших за истекший год (5 чел.) С часу началась исповедь. У исповеди было сегодня 72 чел. В 7½ ч. вечера вечерня и утренняя; служба закончилась вечерним правилом.

14. В 8 ч. утра последование Св. Причащения, затем – по чину Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого, которая закончилась молитвами по Св. Причащению. Причастников было 71 ч. Поучение говорено о Св. Причащении. После службы 9 ч. вступили в Общество трезвости: 3 из них на два года, остальные на год. Затем, по заказу, отслужен один молебен Пресвятой Богородице, а после обеда, тоже по заказу, второй. После сего совершено 3 венчания, – каждая пара отдельно. После венчаний, по заказу, молебен Пресвятой Богородице. В 5 ч. вечера еще отслужен молебен Пресвятой Богородице. В 10 ч. вечера оставили Туюнак и направились в Кусьган.

15. В 12 ч. дня прибыли в сел. Кусьган. Это самое маленькое селение в Кенайской миссии, – проживает здесь всего только три семейства. В 2 ч. по полудни, по заказу, отслужен молебен Пресвятой Богородице. В 6 ч. вечерня с утреней. После службы – последование пред исповедью и исповедь. У исповеди было 9 человек.

**16.** Пятница. – В 5 ч. утра последование пред Св. Причащением и затем Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого, которая закончилась благодарственными молитвами. Поучение говорено о Св. Причащении. Причастников Св. Таин было 9 чел. исповедников и 2 младенца. После службы освящал дома. В 8½ ч. утра, с отливом воды, оставили это селение и направились домой, в Кенай, куда и прибыли в 7 ч. вечера.

Всего, следовательно, были в пути 35 дней. Посетили селения: Point Position, Норе City, Кнык, Сушитно, Туюнак и Кусыган.

**27.** В 7 ч. утра вместе со своим псаломщиком А.А. Демидовым, на небольшой шлюпке, отправились в селение Ненильчик, но по причине встречного ветра к месту не доехали, и остановились ночевать на лайде.

**28.** С 4 ч. утра продолжали путь и около 8 были в Ненильчике. Все жители оказались дома и не мало обрадовались нашему своевременному приезду. В 6 ч. вечера служили Всенощное Бдение с литией, благосло-вением хлебов и полиелеем. Служба правилась Первоверховным Апостолам Петру и Павлу. Молящихся было около 60 человек.

**29.** В 9 ч. утра Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого, которая закончилась просительным молебном Свв. Первоверховным Апостолам Петру и Павлу с провозглашением многолетствий Всероссийскому Царствующему Дому, Президенту А.С.Ш. и нашим Преосвященнейшим Архипастырям с их паствами. По Евангелии говорено поучение о том, что «Многими скорбями подобает нам внити в царствие небесное».<sup>161</sup> Причастников Св. Таин было около 15 младенцев.

По обеде проверка часовни; все оказалось исправно и точно. Часовня содержится чисто и опрятно. Вообще усердие здешнего старосты весьма наглядно проявляется и вполне заслуживает поощрения. Сегодня же приведено в порядок также дело и о новой часовне. Решено произвести экстренный сбор денег по 1-му доллару с семейства и этими деньгами платить мастеровым работникам по 50 ц. в день. Если же сих денег не хватит, то пользоваться для сей надобности кружечным сбором, какового имеется к сегодняшнему дню 17,90 дол. Вообще дело это наладилось и, может быть, к осени новая часовня закончится, если не совсем, то настолько, чтобы можно было в ней совершать Богослужение.

**30.** В 8 ч. утра часы с последованием обедницы. В конце службы беседа (продолжение прошлогодних) о первых днях земной жизни Господа Иисуса Христа. Молящихся и вместе с тем говеющих было около 50 человек. По обеде занимался церковным письмом. В 6 ч. вечера утренняя. По Славословии Великом беседа о Божественном учении Господа нашего Иисуса Христа.

**Июль 1.** В 8 ч. утра часы, малое освящение воды и чин обедницы. По Евангелии беседа о приточном учении Господа нашего Иисуса Христа вообще, в частности причта о милосердном царе и о жестокосердном рабе.<sup>162</sup> По «Буди имя Господне» – последование пред исповедью, которое закончилось чтением всеми говеющими Символа Веры. После службы миропомазаны 2 младенца. Умерших в Ненильчике нет. В 2 ч. пополудни началась исповедь. У исповеди было 43 человека.

В 6 ч. вечера Всенощное Богослужение, которое закончилось вечерним правилом для исповедников. Молящихся было около 60 человек.

**2.** Воскресение. В 8 ч. утра последование ко Св. Причащению, которое читал и.д. псаломщика А.А. Демидов. Затем, в свое время, Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого. По Евангелии поучение о приточном учении Господа нашего, именно след. Притчи: о Сеятеле, о Милосердном Самарянине, и о богаче и Лазаре.

<sup>161</sup> Деян. 14, 22.

<sup>162</sup> Матф. 18, 24-35

Причастников Св. Таин было 43 исповедника и около 10 младенцев. По «Буди имя Господне» сказано приличное случаю слово причастникам, и затем прочитаны благодарственные по св. причащении молитвы. После сего 2 чел. вступили в Общество Трезвости с обетом на 2 года. Молящихся было около 60 человек.

С 2 ч. пополудни причт посещал дома прихожан со св. крестом и св. водою, совершая в каждом доме краткие молебствия. Всех жилых домов здесь насчитали 13. В 9 ч. вечера, при полном освещении часовни, совершено бракосочетание одной пары. В конце таинства было сказано приветственное слово с провозглашением многолетия новобрачным.

3. В 10 ч. утра отслужен по заказу молебен Святителю Николаю. В свободное время посетил некоторых жителей.

4. Сего дня предложено было выехать из Ненильчика обратно в Кенай, но ветер с дождем воспрепятствовал сему, и мы остались еще на день.

5. Погода благоприятная. В 7 ч. утра, распроставшись с жителями, оставили Ненильчик; в Кенай прибыли около 5 ч. вечера. В этот раз в отлучке пробыли 9 дней.

**Сентябрь 3.** Воскресение. В 12 ч. дня, на пароходе "Туооник" выехал из Кеная в Сельдевое, куда и прибыл около 7 ч. утра следующего дня. Сопутствует мне переводчик Алексей Памфилов.

4. Большинство мужчин в отлучке, но прибытие их домой ожидается сегодня. В 2 ч. пополудни миропома-заны 2 младенца, дана 40-вая молитва двум женщинам и совершено воцерковление 2-х младенцев. После сего осмотрена часовня. Содержится часовня чисто и опрятно; выкрашена заново масляными красками внутри и снаружи. Своею окраской часовня наиболее обязана особенному усердию Purser's парохода "Neptune" Mr-a Negly, который среди американцев собрал, на сей предмет 20.50 дол. да кенайцы пожертвовали около 5 дол., и таким образом получилось около 25 дол., на каковые деньги и приведена Сельдев-ская часовня в благолепный вид.

В 6 ч. вечера последование утрени. Молящихся было около 70 ч. По Славословии Великом чрез перевод-чика Алексея Памфилова вел беседу о пьянстве. Пьянство в Сельдевом за последнее время сильно развилось, а вместе с сим и разные другие безобразия. Главным поставщиком всевозможных спиртных напитков служит почтовый пароход "Туооник". Беседа была закончена приглашением немедленно вступить в Кенайское Общество Трезвости. После службы объяснены и правила Общества Трезвости.

5. В 9 ч. утра часы с последованием обедницы. После «Буди имя Господне» предложена беседа на слова молитвы Господней. «Да святится Имя Твое». Переводил Алексей Памфилов. Молящихся было много.

После службы отпевание Р.Б. Степаниды, умершей в прошлую зиму. По обеде – занятие церковным письмом. В 6 ч. вечера последование утрени. По Славословии Великом беседа на 11-й член Символа Веры. Переводил Алексей Памфилов.

6. С 9 ч. утра малое освящение воды, часы и последование обедницы. Молящихся много, – собрались почти все Сельдевцы. В конце службы благодарил певцов здешних за усердие к пению, и приглашал всех принимать посильное участие в церковном пении.

После службы, при участии старшин селения, – проверка часовенных дел. Часовенных денег найдено на лицо 82, 60 дол. Кружечных 16.20 дол. Уплачена часть долга в Кенайскую церковь; убавлены также и частные долги. После сего желающие записывались в Общество Трезвости. Записалось пока 23 ч. В 6 ч. вечера последование утрени. После службы последование пред исповедью и затем преступлено к исповеди. Исповедывались дети школьного возраста – всего 20 человек.

Сегодня переводчик Алексей Памфилов заболел, и весь день пролежал в постели.



7. В 8 ч. утра последование ко св. Причащению. После сего следовала по чину Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого, которая закончилась последованием пред исповедью для взрослых. Причастников Св. Таин было 20 детей исповедников и около 40 младенцев. Поучение говорено на 12-й член Символа Веры. Переводил Алексей Памфилов. По отпущении – благодарственные молитвы. В час пополудни началась исповедь. Было у исповеди сегодня 58 ч. В 6 ч. вечера Всенощное Богослужение с литией, благословением хлебов и полиелеем. Служба правилась Рождеству Богородицы; пели очень хорошо.

8. Рождество Пр. Богородицы. В 8 ч. утра последование ко св. причащению. Затем, по чину, Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого, которая закончилась молебном Божией Матери с провозглашением обычных многолетий. По «Буди имя Господне» 47 ч. Сельдевцев вступили в Общество Трезвости, из них 18 ч. пожизненных членов, остальные – срочные. В свое время говорено поучение о том, что возвеличило Деву Марию превыше всех ангелов и человеков, на слова св. Евангелия: «Отныне ублажат мя вси роды: яко сотвори мне величие Сильный».<sup>163</sup> Затем, было сказано приличное случаю слово и трезвенникам. В обоих случаях переводил Алексей Памфилов. Причастников Св. Таин было 58 ч. исповедников и 3 младенца. В 2 ч. пополудни совершено одно венчание. В 4 ч. – оставили Сельдевое и на 2-х байдарках направились в сел. Александровск, куда прибыли в 7 ч. вечера.

9. Александровские жители все дома, здесь начали говенье с четверга, службы совершались местным псаломщиком. В 8 ч. утра Богослужение началось с малого освящения воды. После сего – часы с последованием обедницы. По «Буди имя Господне» говорил приветственное слово, в котором высказал свою радость по поводу того, что жизнь их течет тихо, мирно, спокойно, трезво, – словом по евангельски: приглашал также вступить в Общество Трезвости. Переводил Ник. Ив. Мунин. В конце – последование пред исповедью. По совершении Богослужения 5 младенцев миропомазано и совершено отпевание 2-х умерших в прошлую зиму. В час пополудни началась исповедь. Отисповедывалось здесь 68 чел.

В 6 ч. вечера Всенощное Богослужение. За Богослужением присутствовали все Александровцы. Поют здесь очень хорошо; в пении участвуют почти все. После службы – поверка часовни. Дела ведутся здесь исправно. Денег найдено на лицо 48,35 дол. Часовня содержится чисто и опрятно.

10. Воскресенье. – В 8 ч. утра последование св. Причащения. Затем, по чину, Божественная Литургия Св. Иоанна Златоустого. Поучение сказано о том, что вознесло Сына Божия на крест (неделя пред Воздвижением). Переводил местный псаломщик Ник. Ив. Мунин. Причастников Св. Таин было 68 ч. исповедников и около 20 младенцев. По заамвонной молитве 42 ч. вступили в Общество Трезвости; из них 2 срочных, остальные же на всю жизнь. По «Буди имя Господне» приветственное слово Причастникам и последование по Св. Причащению. Всю службу пел очень хорошо; некоторые песнопения, а именно: Трисвятое, Символ Веры, Достойно есть и Отче наш пели на Алеутском наречии.

С 2 ч. по полудни – венчания; сочеталось браком 4 пары. Вечер проведен в религиозной беседе и в общем пении, церковных песнопений на Алеутском языке. Религиозное собрание состоялось в школе.

11. В час утра, распростившись с Александровцами, возвратились в Сельдевое. В Сельдевом по заказу совершено 2 молебна Божией Матери, 3 ч. вступили в Общество Трезвости. В 6 ч. вечера оставили Сельдевое и на пароходе «Туооник» направились обратно в Кенай, куда прибыли в 7 ч. утра 13-го числа.

<sup>163</sup> Лук. 1, 48-49.

**Октябрь 3.** В 7 ч. утра на байдарке отправился в сел. Ненильчик для совершения там одного брака. Хотя время теперь очень холодное и ветреное, и поездка туда посему весьма затруднительна, но, в виду настоя-тельной просьбы американца жениха, - решил отправиться. По пути заехал в сел. Калифорнское; здесь на-путствовал Св. Тайнами тяжелобольного кенайца Никифора. В селение Ненильчик прибыли в 8 ч. вечера, озябшие и уставшие.

4. Обошел селение, осмотрел новую часовню. Часовенные работы близятся к концу; осталось поставить иконостас, да еще кое какие мелочные поделки, - всего на неделю 2-3. В 2 ч. пополудни миропомазывал 2-х младенцев. В 3 ч. вечера совершено венчание американца Альберта Андерсон.

5. В 7 ч. утра выехали из Ненильчика обратно в Кенай. Весь день дул встречный северный ветер с морозом. На ночлег вынуждены были заехать в селение Калифорнское.

6. С 11 ч. утра продолжали путь; в Кенай прибыли в 2 ч. пополудни. Здесь первым долгом пришлось на-вестить 2-х тяжело больных, - один приезжий из сел. Ненильчика.

Итак, всего на объезды по миссии посвящено пятьдесят восемь (58) дней: в продолжение которых посе-щено десять (10) селений.

### **Отчет о деятельности Св. Николаевского Ситкинского Братства за 1906 год.<sup>164</sup>**

14 лет тому назад, 9 августа 1892 г., было первое собрание живущих в Ситке православных креолов и русских, на котором они постановили основать братство с целью способствовать благоукрашению местного храма, помогать школе, бедным, а также заботиться о благоустройстве и о содержании в порядке кладбища. С тех пор братство, названное Св. Николаевским, так или иначе, старалось осуществлять свою цель, и в истекшем году оно, на сколько имело сил, шло по избранному пути.

Деятельность братства выражалась не только в оказании помощи больным и бедным и заботами о храме, - но и в подъеме духовно нравственной жизни всех прихожан Ситкинской церкви, для каковой цели, по предложению о. председателя, на экстренном собрании 26 февраля 1906 г. было решено устраивать внебогослужебные собеседования по вечерам воскресных дней, чтобы дать возможность всем желающим православным людям проводить эти вечера по христиански.

Пособия, по мере возможности, выдавались всем нуждающимся, а именно: Ек. Гельштед \$5.00, М. Чиченовой \$9.00, О. Соколовой \$12.00, П. Чернову \$11.00, А. Фагт \$2.00, Ек. Татоуровой \$3.00, С. Соколову \$2.00, В. Шергину \$2.00 и за лекарства на лечение больных по счету Иеромонаха Мефодия было уплачено из братских сумм \$6.80, а всего в течение года на сей предмет, было израсходовано \$53.40.

За тот же период времени, для Ситкинского собора было приобретено два напрестольных подсвечника, выносной подсвечник, крестики для траурного облачения и другие вещи - всего на сумму \$45.65.

По удовлетворении местных нужд, братство сочувственно откликнулось на призыв о помощи пострадавшим жителю города Сан-Франциско по случаю бывшего там 5 апреля сего года землетрясения. Кроме частного сбора среди братчиков и вообще

<sup>164</sup> АПВ, 1907, стр. 192-193.

прихожан нашей церкви, из братских сумм было ассигновано на пострадавших \$15.00, а всего от прихожан было послано в Сан Франциско \$50.00. За свой христианский характер братство пользовалось полным сочувствием всех жителей Ситки, из коих некоторые выражали это и на деле. Так псаломщик Епископальной церкви Mr. L. P. Edwards собрал среди своих прихожан \$26.00, из коих 6 отдал бедному американцу, \$10.00 израсходовал на бедных креолов и оставшиеся \$10.00 внес в братскую кассу. Другой дар, в количестве \$5.00, был сделан Ив. Казнаковым. Казначеем братства, П. И. Костромитиновым, пожертвована для домово́й архиерейской церкви материя для престольного облачения и жертвенника, а самые облачения были сшиты усердием братчицы М. Т. Кашеваровой.

Для обсуждения текущих дел было 12 ежемесячных собраний и 1 экстренное. Одновременно с тем, по примеру прежних лет, кроме официальных собраний, были собрания, носившие чисто семейный характер, на каковые приглашались и посторонние лица. Здесь братчики и гости обменивались своими мнениями, интересами, новостями и вообще проводили время в задушевной беседе.

Особо отрадное явление истекшего года это – увеличение состава братства. За истекший год в братство вновь вступило 12 ч., выбыло 4 ч., при чем был один смертный случай: скончалась братчица Ек. Степано-ва. Упокой Господи ее душу! Таким образом, всех членов в братстве состоит 63 ч., из коих 13 ч. почетных, 36 – действительных, 13 малолетних 1 член-соревнователь.

На погребение Ек. Степановой было выдано \$5.00 и за свечи уплачено в церковь \$3.50 – итого \$8.50.

Общая сумма прихода за истекший год равняется .....	\$ 189.95
Расходу было .....	\$ 127.55
Переходит остатком наличных сумм к январю 1907 г. ....	\$ 62.40
На хранении в Духовном Правлении .....	\$ 102.89
Итого братство имеет капитала .....	\$ 165.29

Председатель, свящ. А. Кашеваров.  
Секретарь, Лаврентий Кашеваров.

**К отчету за 1906 год.<sup>165</sup>**  
**A sketch of the Orthodox Church in Alaska.**  
**By Rt. Rev Bishop Innocent**

The Far North of America was discovered by the daring Russian traders and mariners in the middle of the 18<sup>th</sup> century. Considering the religion above personal advantage and even the civilization, they wished first to enlighten the natives with the Teaching of Christ, and for this reason simultaneously with the first discoveries of the land and islands, the Orthodox Mission began its existence there. At the front of the missionaries stands the merchant Glotoff, who in 1759 has baptized several Aleut people at the Island of Umnak<sup>166</sup> Then came

<sup>165</sup> Оригинал рукописи находится в архивах АМДС

<sup>166</sup> Стефан Глофов на маленьком судне «Юлиан», принадлежащем купцу Никифорову достиг в 1759 г. о. Умнак. На острове было много лисиц, которые еще не боялись людей. С. Глофов, крестил одного из туземцев и как крестника взял его с собой в Сибирь, где молодой «Глофов», (имя данное крещенному) выучил русский язык, читать и писать.

G. Shelekoff, who in year 1774 baptized forty Aleuts on the Island of Kodiak and whose name a certain strait between Alaska Peninsula and Kodiak Island is named.

Since he himself was not a priest, G. Shelekoff has petitioned the Most Holy Synod to appoint a special mission for Alaska. This petition was granted and in year of 1794 the first party of missionaries, consisting out of eight people, was appointed. These were: archimandrite Joasaph, chief of the company, hieromonks – Juvenaly, Makary and Athanasy, hierodeacons – Stephen and Nectary, and two monks – German and Joasaph. The entire party started from the town of Ohotsk on board of two ships of the Russian-American Company: “Three Prelates” and “St. Catherine” in August of 1794? And the first place of their activity was the Island of Kodiak. Then from here the Orthodox Faith went spreading into other places of Alaska and Aleutian Islands. Peacefully the Christian teaching was being accomplished among the local population, and soon all the more important points of the Territory were adorned with the Cross of Christ. The wild, ignorant native people, not having any conception of the true God till then, began to get accustomed to an intelligent life, civilization and religion. How fruitful had been the work of the mission, can be seen from the fact, that in the first two years of her activity there were baptized about 12,000 people.

Much labor and passions of all sorts was given by the Russian missionaries for the enlightenment of the natives. One of them, father Juvenaly, sealed with the death of a martyr his zeal for God. It took place in 1795 by the lake Iliamna, on the main land of Alaska. Archimandrite Joasaph, chief of the first mission was lost in the waves of the Pacific Ocean together with several of his assistants on the ship “Phoenix”, on which he was returning from Siberia to Kodiak as a bishop of Kodiak in the 1799.

Then, farther, Bishop Nestor was drowned near of St. Michael in 1882, and Hieromonk Nikita was burned on the Spruce island in 1888.

On the level with the names of Chelekoff and Baranoff, the Governors-General of Alaska, who labored chiefly in the direction of developing the civil life among the natives, the names of the monk German and Rt. Rev. John Veniaminoff, the more known with the monastic name of Innocent, Metropolitan of Moscow, will be forever kept sacred, as names of such persons, who labored for the Christian enlightenment of the population. As much as the first, by his saintly life and the trials of a monastic order of his demeanor, assisted in strengthening the faith among the Aleuts of the Kodiak district and till now they gathers around his tomb, in the Spruce island, lots of people, - the second by his pastoral and archpastoral morn on activity, especially by compiling an alphabet for the Aleutian language and translations of Holy Scripture, the catechism and other books, assisted in enlightening the understanding of the natives in that, which concerned the faith of Christ.

Rt. Rev. Innocent the I has began his apostolic work on Unalaska island in 1821 and in 1835 moved to Sitka, where he remained up to 1855. During his sojourn here, till in 1842-1843, he was consecrated to the rank of a Bishop of Alaska and build that cathedral church which not only in the older time, but till now, is an ornament of the town of Sitka and an object of wonder and study for thousands of tourists. Most famous in the Cathedral, the picture of Madonna and Child, valued at about \$25,000 and constitutes a ornament of the whole temple and a source of artistic enjoyment to its visitors.

---

Вернувшись на родной остров, он занялся миссионерством. Св. Иннокентий на Алеутских островах встретил на Лисьих островах туземцев с име нем «Готовых». Готов начертил карту, включавшую 8 Алеутских островов, а также остров Kodiak и послал Восточно-Сибирскому Губернатору Д.И. Чичерину, переславшему доклад Императрице Екатерине Великой с советом посылки на острова для исследования морского офицера. В 1764 г. Великая Императрица приказала послать судно с Камчатки и в 1768 г. корабль «Екатерина» под командованием капитана Левашева отправилось к группе Алеутских островов.

Under his guidance church seminary was erected and opened in Sitka in 1853, and many were educated and brought up to work on the missionary field in the same spirit, and their names are alive in the memory of the natives, as the names of such, who were indeed their benefactors in all – even unto death.

So brightly, so purely and so holy has commenced this work in America, - and it seemed, that success was a thing insured for the future. But the ways of God are indescribable. Soon after departing of Rt. Rev. Innocent from Alaska, after such a rapid growth of the Orthodoxy in this country there suddenly commences a period of inactivity and then even a falling back. This is especially noticed at the change of the civil authority in Alaska, in 1867, when Russian Episcopal See was moved from Sitka to San-Francisco and the Church of Alaska was left helpless and defenseless.

The Orthodoxy everywhere in Alaska commence to feel a pressure of constraint. Foreign missionaries appear on the spot, and all means – not only to unussianize, but even to undo the Orthodox faith, are opened up!

### **Годовой отчет Кенайского Св. Покровского Братства с 1-го окт. 1905 г. по 1-е окт. 1906 г.<sup>167</sup>**

1-го Октября 1906 г. Братство праздновало 13-ю годовщину своего существования. Главная цель названного Братства: 1) заботиться о благолепии местного храма, 2) о поддержании церковно-приходской школы, 3) помогать беднейшим в селении и 4) наблюдать за благоустройством кладбищ. К началу отчетного года по братскому списку значилось: 3 почетных члена и 67 действительных. За год выбыли за смертью 4 члена, по желанию 5, и вновь поступило по прошению 8. В истекшем г. было всех собраний 4.

В кассе Братства к 1-му окт. 1905 г. оставалось наличными \$640.15.

В продолжение поступило: членских взносов, % за одолжение денег, за братские значки, штрафных, вступных, пожертвований, тарелочного сбора в 1905 г., прибыли с братского огорода, за братские книжечки и пр. \$303.55.

Израсходовано: на содержание храма, на дрова для школы и церкви, за акушерку, на лекарство, на брат. Значки, пособие больным братчикам, на погребение братчиков, бедным в селении и пр. \$213.05

К 1-му окт. 1906 г. в кассе Кенайского Св. Покровского Братства остается т.о. наличными \$730.65.

Председатель, Свящ. Иоанн Е. Бортоновский.  
Секретарь, и.д. псаломщ. А.А. Демидов.  
Помощник Казначей, Василий А. Демидов.

<sup>167</sup> АПВ, 1907, стр. 193-194.

## Отчет о состоянии Ситкинской Духовной Семинарии и одноклассной церковно-приходской школы с приютом за 1906-7 учебный год. <sup>168</sup>

Главным руководителем семинарии был Его Преосвященство, Преосвященнейший Иннокентий, Епископ Аляскинский, который своими указаниями и чисто отеческим о ней попечением давал ей возможность для осуществления той духовной, нравственной и воспитательной цели, для которой и была она открыта. Далее, в состав учащихся входили: смотритель школы священ. Андрей Кашеваров, иеромонах Мефодий, уч-ца М.М. Фон-дер-Фур, учитель Л.П. Кашеваров, учитель И.И. Тихомиров с 2 апреля, и учитель П.И. Чубаров с 5 апреля.

В частности, преподаватели имели уроки в следующем порядке и размере:

Его Преосвященство Преосвященнейший Иннокентий, Епископ Аляскинский, преподавал Священное Писание (3 урока в неделю) и Основное Богословие (3 урока в неделю) с 1 сентября по 25 ноября 1906 г. и с 13 декабря по 26 февраля 1907 г. Учитель Л.П. Кашеваров занимался по этим же предметам с 27 ноября по 11 декабря 1906 г. и с 27 февраля по 24 марта 1907 г.; а с 28 марта и до конца учебного года эти предметы преподавал учитель И.И. Тихомиров.

Свящ. А. Кашеваров преподавал английский язык и туземные наречия: английский язык – один, а колошинский – с помощью церковного переводчика Павла Баранова. Первый предмет – 3 раза в неделю, а второй – один раз. С 13 марта и до конца учебного года он же преподавал арифметику в Семинарии и Священную Историю по субботам в школе.

Иеромонах Мефодий преподавал медицину с гигиеной в Семинарии и Священную Историю в школе до 14 октября 1906 г.

Учительница М.М. Фон-дер-Фур преподавала английский язык с историей Америки и Аляски по 3 урока в неделю с 18 октября 1906 г. по 28 февраля 1907 г.

Учитель Е.И. Кашеваров преподавал Гражданскую Историю по 3 урока в неделю и Словесность по 3 урока в неделю с начала учебного года по 31 марта, церковное пение по 3 урока в неделю до 24 марта и гигиену с 16 октября по 23 марта, и русский язык в школе.

Учитель И.И. Тихомиров преподавал Св. Писание, и Основное Богословие – как было указано выше, церковное пение с 27 марта до конца года и медицину с гигиеной с 30 марта по 5 апреля.

Учитель П.И. Чубаров преподавал Гражданскую Историю и Словесность с 5 апреля и до конца учебного года, медицину с гигиеной и Русский язык в школе тоже с 5 апреля.

В церковно-приходской школе занятия шли регулярно до открытия правительственной школы 16 октября преподаватели были: священ. Андрей Кашеваров, иеромонах Мефодий (оба по Закону Божию), учительница М.М. Фон-дер-Фур по арифметике, Л.П. Кашеваров по географии и русскому языку. По уходе учеников в правительственную школу, занятия в нашей школе были только по субботам. Так как в американской школе дети учились географии, арифметике и др. общеобразовательным предметам, то по субботам они изучали только Закон Божий и Русский язык. Все эти дети посещали и воскресную школу.

Главный надзор за воспитанниками лежал на о. смотрителе. Очередное дежурство во внеклассное время разделялось между иеромонахом Мефодием и учителем Л.П. Кашеваровым. По отъезде иеромонаха Мефодия в Россию, угодно было Его

<sup>168</sup> Оригинал находится в архивах АПЦ и был опубликован в АПВ, 1908, стр. 241-250.

Преосвященству принять участие в дежурстве на вечерних занятиях. Посему он, из своего свободного времени, уделял по два вечера в неделю. Отец же смотритель, по своим многоразличным обязанностям и занятиям, не мог принять участия в этом, ибо в зимнее время у него почти все вечера бывают отданы для приходского дела, в понятие коего входило присутствие на вечерних Братских собраниях, перевод Богослужбных книг на колошинский язык и много других обязанностей по приходу. Весной же он лично руководил всеми работами по плотничеству, рыбной ловле, огородничеству и т.д. Учитель Л.П. Кашеваров руководил изучением переплетного мастерства.

### **Состав учащихся в Семинарии и школе и воспитанников приюта.**

С открытием Духовной Семинарии 1 сентября 1906 года, образовался первый класс Семинарии, в состав коего вошли следующие воспитанники, окончившие двухклассную Ситкинскую школу: О. Агиня, Л. Дальстрем, Д. Дарьин, В. Дейкар, М. Кашеваров, И. Пономарьков, С. Чулик. Сюда же присоединились переводчик П. Баранов и вольнослушатель иеродиакон Антоний.

Остальные приходские дети, вместе с приходскими, до открытия правительственной американской школы занимались в нашей церковно-приходской школе; в старший класс ее входили: Донской П., Кашеваров К., Чернов П., Степанов С. и Трейшат Н.; в младший класс вошли: Бортновский А., Петелин И., Миллер П., Соболев К., Шаку В., Пономарьков В., Пономарьков Г., Костромитинов Б., Костромитинов П., Шергин А., Костромитинова А., Ханлан А., Ханлан Ел., Кашеварова н., Пономарькова Ек., Трейшат Анна, Трейшат О., Трейшат Кс., Трейшат П., Трейшат Анаст., Дальстрем Ф., Ханлан М., и позже поступившие – Костромитинова Е., Мелешкин И., Синкиел М. И Девис А. С открытием правительственной школы 16 октября, все эти ученики, как было указано выше, приходили к нам только по субботам и воскресным дням, из воспитанников приюта, посещающих правительственную школу, четверо: Донской П., Шмаков П., Соболев К. и Шаку В. поступили в пятый класс (grade), трое: Степанов С., Чернов П. и Миллер П. в четвертый класс (grade) двое: Петелин И. И Синкиел в третий класс (3 grade) и двое: Девис А. и Милешкин И. Во второй класс (2 grade).

### **Воспитательная часть.**

Соблюдение той духовно-нравственной и экономической черты в воспитанниках, через которую они могли бы сделаться правоспособными для служения нуждам Аляскинской миссии, было главной задачей наставников и воспитателей. Детям внушалось сознание их христианского достоинства, разъяснялась цель жизни на основании слова Божия, требовалось исполнение гражданских законов и достижение той мерки воспитания, при которой они, по уходе из приюта, могли бы быть полезными членами общества, хорошими гражданами и опорой Православия между инославными. С них требовалось: во первых, чистота и опрятность, потом – вежливое обхождение друг с другом и вообще со всеми старшими, полное повиновение наставникам и воспитателям и исполнение их обязанностей по домашнему бытию. Они на практике приучались к исполнению церковно-служительских обязанностей, для чего по очереди присутствовали при совершении треб. На сколько было возможно с нашими средствами и умением, их приучали к различным мастерствам: переплетному, огородничеству, плотничеству, рыболовству и т.д. Знание того или другого ремесла, хотя бы в самом простом смысле, весьма целесообразно для наших

воспитанников, ибо, если они когда-либо будут отправлены на службу, в дальнюю Аляску, они свободно могут бороться там с разными неудобствами, если сами знают будут, что ни будь сделать, или поправить какую либо вещь.

В дисциплинарном отношении воспитанники вели себя прекрасно, в конце учебного года получили баллы отличного поведения.

### Учебная часть.

Учебный год начался 1 сентября 1906 года. Утром 31 августа в Крестовой церкви Архиерейского дома отслужен был установленный при начатии учения отроков молебен, на кот. собрались все учащиеся дети со своими родителями и родственниками. Его Преосвященство, совершавший молебен, сказал при этом речь и благословил детей иконами и молитвенниками. После молебна с пением молебного тропаря все отправились из церкви в школу, где классные помещения окроплены, были св. водой. Затем ученики были размещены по классам и отделениям и там розданы были им учебники и необходимые учебные пособия.<sup>169</sup>

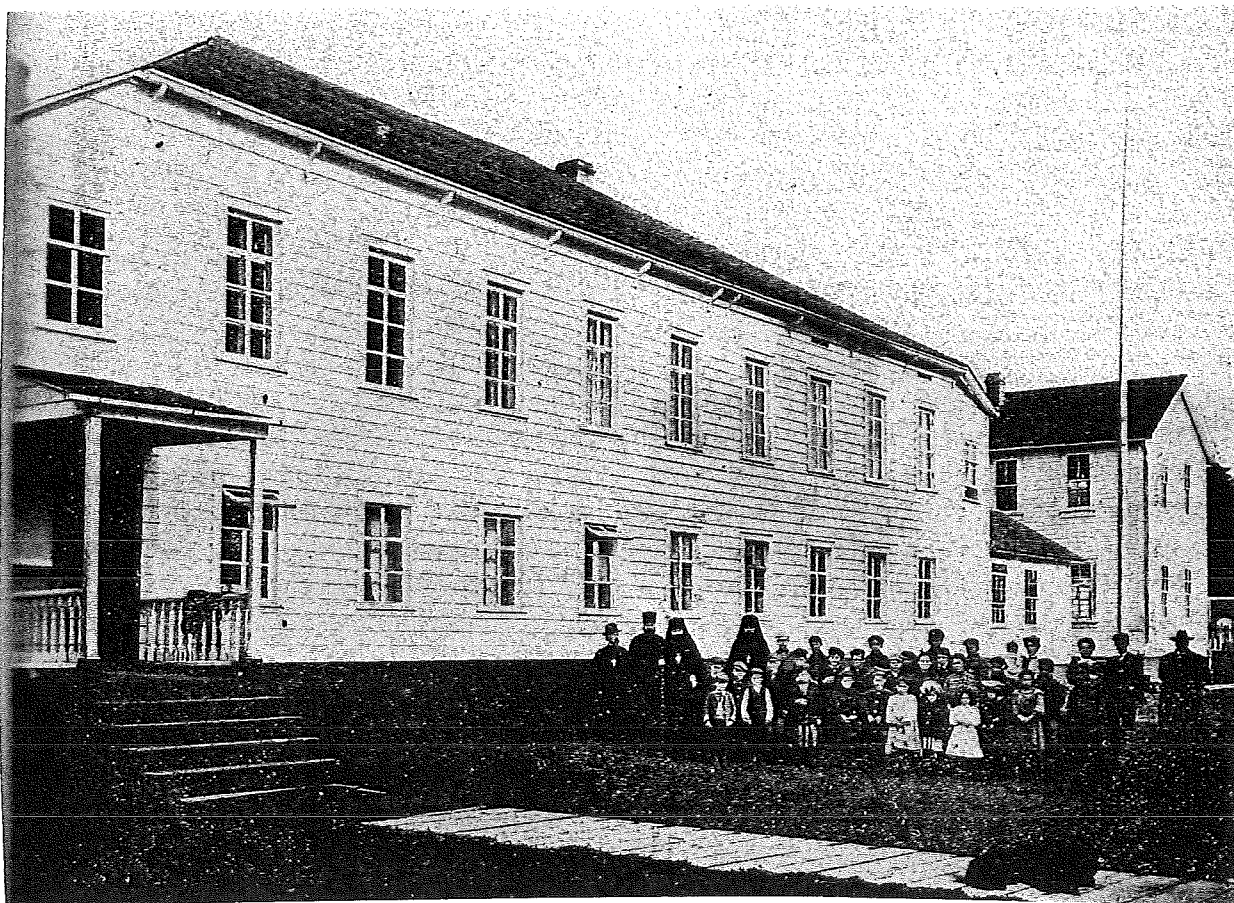
Состав учебных предметов первого класса Семинарии был определен применительно к уставу русских духовных семинарий и в согласии с проектом, напечатанным в АПВ.<sup>170</sup> При этом древние языки заменены местными наречиями, а Библейская История – Основным Богословием.

Нужно заметить, что, в виду того, что в Ситке Духовная Семинария существует только еще первый год, вполне естественно, что занятия не могли идти по строго определенной программе. Кроме того, учебники по Св. Писанию и Основному Богословию получены были не к началу учебного года, а лишь в половине ноября месяца 1906 г. Поэтому, вместо изучения предварительных сведений по Св. Писанию, которые должны бы были изучаться по учебнику в начале учебного года, на самом деле со второго же урока прямо приступили к объяснительному чтению книги Бытия, а вводные сведения заучивали уже в конце года. По Основному Богословию то же самое. Преосвященным Иннокентием уроки велись в форме бесед, чему соответствовала даже и внешняя обстановка класса: и учитель и ученики сидели не на обычных школьных партах, а за одним большим столом, на простых деревянных стульях. При этом ученики записывали сообщенные Его Преосвященством сведения, а потом заучивали их. Таким образом, пройдены отделы о доказательствах бытия Божия и бессмертия души человеческой. При чем, благодаря удобопонятной речи Его Преосвященства и пояснительным текстам из Священного Писания на эти отделы, предмет оказался доступным для молодых людей, не имеющих никакой подготовки к изучению Основного Богословия, где есть и специальные выражения, и философские термины, непонятные для новичков. Итак, к концу учебного года воспитанники вполне усвоили предмет. Это видно по письменным работам их (последнее сочинение по Основному Богословию на тему: «значение единства человеческого рода в догматическом отношении» было написано вполне удовлетворительно для 1 класса) и по быстрому усвоению трудных естественнонаучных теорий. Нельзя не отметить и того огромного влияния, какое имели эти науки на расширение и развитие умственного кругозора воспитанников. Речь их стала носить более литературный характер. Они стали с более глубокой точки зрения смотреть на образование и сознавать необходимость его для будущей миссионерской деятельности.

<sup>169</sup> См. АПВ 1906 г. стр. 391-395.

<sup>170</sup> См. АПВ 1907 г. стр. 78-82.





**Здание Духовной семинарии в 1907**

Преподавание английского языка под руководством свящ. А. Кашеварова и уч-цы М.М. Фон-дер-Фур шло совместно с преподаванием истории США и истории Аляски (на англ. языке) На этот предмет уделялись три часовых урока в неделю. По понедельникам было чтение и перевод псалмов из английского часослова и стихир из англ. октоиха, причем все трудные слова текста церковного применялись к общеупотребительному разговору, незнакомые слова и фразы тщательно разбирались. По средам преподавалась история Америки – «Междоусобная война 1860-1865 гг.» по учебнику Swinton's condensed U.S. History. Из истории Аляски пройдены события от открытия колоний до прибытия в Аляску А. Баранова (Bancroft's History of Alaska). По пятницам преподавался и англ. язык литературный (по учебнику Cyr's Forth Reader); здесь внимание было обращено главным образом на грамматику.

Время, положенное на изучение *арифметики*, не оправдало тех надежд, которые на него возлагались, потому что знание учеников по этому предмету было различных степеней. Одни были подготовлены в достаточной степени, а другие, позже поступившие, уже не могли понимать преподаваемое так скоро и ясно, как первые, поэтому и успех не мог быть вполне удовлетворительным. По этому предмету пройдены были все правила с решением задач различных систем счисления процентов – прирост, учет и т.д., начато о простой пропорции и о тройном правиле. Преподавание велось на англ. языке. Учебник Robinson's Shorter Course in Arithmetic, part 2.

*Туземные языки.* Для колошинского языка выработана была особая азбука для удобного письма и произношения гортанных букв и звуков. Эти буквы в нем имеют так много разных оттенков, что для иностранного уха даже трудно уловить, и тем более произнести. Уроки были по одному разу в неделю. Читали книгу свящ. В. Донского и

переводили ее на русский язык; заучивали отдельные названия предметов на колошинском языке и составляли фразы из заученных слов. *Алеутский язык* изучали по книге Евангелия от Матфея, перевод И. Тыжкова. *Алеутский Кадыякский язык* преподавался вместе с колошинским. По этому предмету поддерживалось лишь знание воспитанников – алеутов, чтобы они, за неимением практики своего языка, совсем не забывали его; посему преподаватель только руководил их в чтении и отчасти в переводе.

По *Всеобщей истории* прошли Древнюю и Среднюю историю (по учебнику «Руководство к всеобщей истории Д. Иловайского, средний курс, часть первая»).

По *словесности* выполнен курс, положенный программой теория словесности для первого класса Духовных Семинарий. Учебник – Теория словесности П. Смирнова.

*Медицина с гигиеной* пройдена в следующем объеме: общие понятия. Понятие о медицине; уход за больными и ручные пособия. Краткие сведения из физиологии; по фармакологии; о местных лечебных травах. Краткий очерк гигиены. Болезни: общие понятия о контагиозных (заразительных) болезнях; первая помощь при острых отравлениях и опасных скоропостижных случаях.

По *церковному пению* выучены гаммы разной долготы; переложение музыкальных фраз с криничного ключа на басовый, дискантовый, альтовый и теноровый и наоборот; понятие об интервалах; построение гаммы с одним знаком диеза, бемоля; пение и письмо гамм «соль» и «фа» мажор, ре и си минор; выучены гаммы с одним и двумя диезами и бемолями, терции от этих гамм, переложение с квадратных нот на итальянские; переложение на ноты музыкальных фраз по слуху; общие сведения по устройению хора и управление им.

С начала учебного года до 25 марта церковное пение преподавал учитель Л. П. Кашеваров, а с 27 марта и до конца учебного года учитель И. Тихомиров.

### Одноклассная Церковно-Приходская Школа.

По *Священной истории* в старшем классе пройдена история Нового Завета. В младшем классе история Ветхого Завета. Детям, не понимающим по-русски, уроки объяснялись на английском или колошинском языке. Также и молитвы заучивались детьми на языке более удобопонятном для них.

*Русский язык*. Старший класс, 1 отделение. Объяснительное чтение статей из «Родины» Радонежского. Части речи по этимологии Кирпичникова и Гилярова, диктант и списывание с книги. 2 Отделение. Чтение по «Родному Слову», списывание с книги и диктант. Младший класс. 1 Отд. Читали «Родное Слово» 1 год, писали диктант и списывали с книги. 2 и 3 отделение ознакомлялись с механизмом беглого чтения и отчетного письма.

Два раза в месяц дети приносили балловые свидетельства из школы, по которым можно было судить о прогрессе их учения, и на сколько они были внимательны, и прилежны к учению, и тут же были отметки по поведению. Эти свидетельства рассматривались Школьным Советом и вызывали те или иные постановления Совета. Его Преосвященство и о. Смотритель неоднократно лично посещали уроки в правительственных школах.

В конце учебного года, после экзамена из 5 в 6 класс поступили: В. Шаку, К. Кашеваров, П. Донской, К. Соболев и П. Шмаков. Из 4 в 5 класс поступили: П. Чернов и П. Миллер. О. Степанов же переведен условно, – если он во время каникул подучится арифметике. Хотя полумесячные отметки его по этому предмету и были



**Ситкинские воспитанники на рыбной ловле в 1907 году**

удовлетворительны, но на экзамене оказалось, что знания его по арифметике не достаточны к поступлению в следующий класс без выше указанного условия. Из 3 в 4 класс переведены: И. Петелин и Михаил Синкиел. Из 2 в 3 класс переведены: Иван Мелешкин, Андрей Девис и Владимир Пономарьков. Антон Шергин оставлен в том же классе, где был.

*Переплетное мастерство* под руководством учителя Л. П. Кашеварова подвинулось вперед и, можно сказать, увенчано большим успехом. Воспитанники Семинарии без посторонних указаний могут вполне удовлетворительно переплести книгу. Из учеников школы и приютских детей, старшие: П. Донской, П. Чернов и П. Миллер научены сшивать книги и наклеивать корки. Во время каникул, при помощи несколько младших детей, двумя семинаристами – Дарьиным и Пономарьковым переплетены около 75 книг церковно-богослужебных учебных и беллетристики (из миссионерской библиотеки).

Материалов, благодаря заботам Его Преосвященства, в переплетной вполне достаточно, но инструментов мало. Посему часто случается, что хотя у воспитанников и есть желание заниматься переплетным мастерством, но, вследствие недостатка нужных вещей и инструментов, они не могут удовлетворить своему желанию. Хорошо бы было достать еще один прессовый станок, несколько хороших ножей для резания картона, кожи и коленкора.

Учебный год в Семинарии закончился 8 июня 1907 года. Все воспитанники оказали вполне удовлетворительные успехи и переведены во 2 класс, кроме переводчика Баранова и иерод. Антония, которые перестали посещать уроки.

#### **Экономическая часть.**

Средств, отпускаемых Епархиальным начальством на содержание приюта и Семинарии, в отчетном году как раз хватило на покрытие всех расходов по приюту, если вместить сюда же сумму, полученную от Кадьякского приюта в сто пятнадцать долларов (115,00), не смотря на то, что вместо 10 человек детей в приюте было 26 человек. Впрочем, этого можно было достигнуть лишь благодаря заботам и попечению Его Преосвященства. Владыка выхлопотал в городе Сеаттле возможность получать провизию для приюта и учебные принадлежности по оптовой цене, что очень много содействовало к уменьшению текущих расходов. Так, например на один месячный заказ муки в 40 мешков, в сравнении с Ситкинскими ценами, можно было выгадать 10 или 15 долларов. И, кроме этого, дети сами, совместно с начальствующими и учащими лицами, копали и осаждали огороды, ловили и солили рыбу, а иногда ходили в лес, мили за – три, за дровами и таскали оттуда домой по льду и снегу большие деревья, привязав их к веревкам; в одном из таких походов участвовал и Владыка, и сам притащил порядочное бревно. Дома эти бревна пилили и употребляли для отопления, или на другие надобности, избегая, таким образом, весьма серьезных расходов. Костюмы целыми партиями выписывали из Сан-Франциско, белье – из Чикаго, везде получая громадную скидку и гораздо лучший товар, чем на месте.

К концу учебного года остаток наличных денег получился в одиннадцать дол. 61 цент, кроме провизии находящейся в складе. Кроме того, в отчетном году сделан был значительный ремонт по приюту, который был весь покрыт из средств приюта. Пища давалась детям, хотя простая, но вполне здоровая и в достаточном количестве. В одежде особенного недостатка не было.

За отчетный год расхода на доктора не было, хотя дети хворали, но не чаще, чем прежде, и встречались между ними довольно серьезные заболевания. Так П. Миллер пролежал в постели более двух месяцев с переломанной ногой; П. Чернов долго лечился от золотухи и тонзиллитиса; П. Донской долго страдал от воспалительного ревматизма и был отправлен на горячие ключи, которые, весьма заметно поправили его. Были и другие случаи серьезных заболеваний, требующие докторской помощи. Во всех вышеупомянутых случаях приглашался военный доктор Аллан Стюарт, который всегда с большим усердием заботился о больных, делал частные визиты и давал свое лекарство. Но потом, когда предложена, была ему плата, он решительно отказался принять какое либо вознаграждение за свои услуги и труды – на том основании, что он лечил больных сирот и желает, чтобы этот труд его был зачислен ему как жертва на богоугодное дело. Его Преосвященством и Смотрителем приюта выражена была доктору Стюарту благодарность за его любезность и такой чисто христианский взгляд на воспитание американских юношей. Жаль, что этот добрый человек уже переведен в другое место.

Смотритель свящ. А. Кашеваров.

#### Сообщение САДП.<sup>171</sup>

Его Преосвященство, Преосвященнейший Иннокентий, Епископ Аляскинский, управляющий СА Епархией, 28 мая отбыл из Сеаттли на пароходе «Джеферсон» в Аляску. В Ситке Владыка пробудет две недели и на пароходе «Берта» уедет в Нучек, Кенай и Сельдевое; откуда на «Доре» в Кадьяк, Афогнак, Унгу, Бельковск и Уналашку; из Уналашки в начале августа – на Прибыловы острова и в Нушагак. Из Нушагака снова в Ситку и потом чрез Досон на Квикпах, Кускоквим и в Михайловский Редут. Если из Редута пойдут пароходы на Чукотский Полуостров, то Владыка постарается посетить и эту местность, недавно отчисленную под его юрисдикцию.

#### Сиротство Американской Православной Церкви.<sup>172</sup>

По отъезде Высокопреосвященного Владыки Тихона в Россию, на новую кафедру, наша СА Церковь осиротела. Правда, духовное водительство ею возложено было Высшим Священноначалием на Преосв. Иннокентия, Епископа Аляскинского, но при этом, в указе Св. Синода, был определен временный характер полномочий Владыки. Временное заведование естественным образом ставит всегда и во всех случаях представленное к ответственному делу лицо в крайне щекотливое положение, заставляет самые скромные шаги делать с чрезвычайною осторожностью, избегать иногда самых рациональных решений, раз таковые могут вызывать затяжные последствия, - избегать завязывать узлы или начинать дела, которые требовали бы продолжительных работ и индивидуальных склонностей на их проведение в жизнь. Таковому лицу проявлять инициативу почти нет возможности. Приходится в большинстве случаев оставаться в пассивном отношении к населению от своего предшественника, считаться с промежуточным положением вещей, и, из боязни создать затруднения для своего постоянного преемника, во избежание частой ломки в направлении доверенного дела,

<sup>171</sup> Оригинал находится в архивах АПЦ и был опубликован в АПВ, 1907, стр. 195.

<sup>172</sup> АПВ, 1907, стр. 218-220.

воздерживаться от проявления самодеятельности. Само собой разумеется, что эта связанность в правах немедленно выражается сильным понижением продуктивности всей вообще работы. Самые искренние желания падают, оставляя временного управителя в беспомощном и незавидном положении.

Что справедливо вообще, то вдвойне справедливо по отношению к такому сложному и ответственному делу, как управление СА Миссией. Если в некоторых ответственных епархиях отсутствие архиерея на более или менее продолжительный срок может и не вносить расстройств в жизнь местной церкви, благодаря выработанным сравнительно однообразным и устойчивым формам епархиального управления, и благодаря близкому соседству с иными епархиями, то в применении к СА Церкви такая возможность неприложима.

Здесь каждый день несет что-либо новое. Здесь нужен ответственный хозяин, который бы мог действовать по совести на свой страх, с приглядом в будущее. Жизнь слишком своеобразна, чтобы с точностью предусматривать даже многие немаловажные обстоятельства. Между тем, по многим вопросам, по коим желательно было бы немедленное решение, приходится теперь допускать промедления.

Такое «промежуточное» настроение не может не иметь очень серьезного значения для нормальной жизни нашей Епархии. Высокопреосвященнейший Тихон получил в достояние Ярославскую кафедру тогда, когда СА Церковь была близка к совершению серьезнейшего шага: соборным решением перейти к возможно более благоприятным для развития епархиальной жизни формам. Присутствие Архиепископа, уже призванного тогда возглавлять другую епархию, на Соборе нашей Церкви уже не было присутствием полного хозяина, домоправителя, - и отсюда даже те немногочисленные предположения и решения, какие были приняты на Соборе, не получили законченного характера, так как проведение их в жизнь теснейшим образом соприкасалось бы с волей нового Архиепископа, вызывало бы известные комбинации в размещении лиц, штатов, учреждений и пр., а это, само собой, разумеется, требовало бы от преемника отбывшего Владыки более чем временных полномочий. Возьмем пример из решений Конвенции Православного Общества Взаимопомощи, бывшей одновременно с Собором, по делу об устройстве типографии, изданию и редактированию газеты Общества «Свет». Казалось бы, что решением Конвенции по сему предмету не предполагалось особенной сложности в проведении оно в жизнь. Однако, дело, которое, при постоянном преемнике бывшего нашего Архиепископа, не встретило бы проволочек, теперь приходится затягивать, в ожидании, пока новый Архиепископ не выскажет и своих суждений по некоторым пунктам этого вопроса.

Возьмем и гораздо более важный предмет - решение Собора передать на рассмотрение особого выборного Комитета вопрос о распорядке сумм ассигнуемых на содержание нашей Епархии, и выполнение некоторых других постановлений. Это нужда по заявлению Собора признана была безотлагательной. И Комитет был избран из семи лиц: трех священников, одного псаломщика и трех мирян, с тем, чтобы заседания его происходили под председательством Архиепископа, и решения его не допускали бы в себе элемента разногласия между Епархиальной Властью и паствою. В этот Комитет уже начали поступать бумаги и прошения от разных приходов и причтов, но Временно управляющий Епархией Преосвященный Иннокентий решительно отклонил созвание Комитета впредь до назначения нового Архиепископа, и совершенно уклонился от председательствования в таком Комитете, не считая себя вправе в этот промежуток времени допускать фундаментальные изменения в формах нашего епархиального хозяйства, и лично от себя высказывая при этом, что решение епархиальных проблем таким Комитетом противно его взглядам. Таким образом, это

начинание Собора не могло и не может быть приведено в осуществление при наличных обстоятельствах и дальнейшая судьба его ставится в прямую зависимость от времени назначения и взглядов будущего Американского Первосвященника. И в тоже время, не сочувствуя идее Комитета избранного на Соборе, и предоставляя окончательное решение вопроса будущему Первосвященнику Американской Церкви, Преосвященный Иннокентий лишен возможности направить к успешному решению тот же вопрос теми средствами и нуждами, каковые сам он считал бы целесообразными в применении к нашей Миссии.

Укажем и еще обстоятельство, которое вносит в нынешнюю жизнедеятельность епархии, как бы некоторое раздвоение, и до известной степени, парализует возможность всяких решительных мер. В то время как Временно управляющим Епархией назначен Преосвященнейший Иннокентий, Епископ Аляскинский, материальное хозяйство сдано тем же указом Св. Синода ведению САДП. Как бы солидарны эти две инстанции ни были в своих действиях и взглядах, все-таки вносится известная стеснительность и неопределенность в дело миссийного хозяйства.

Если же еще взять во внимание, что Преосв. Иннокентий, принимая временное управление всей СА Епархией, не мог, однако своему ближайшему детищу – Церкви Аляскинской, отказать в духовном утешении видеть близь себя своего Архипастыря, и направился ныне в далекое плавание по Аляскинским водам и островам, оставив, по необходимости, штаты на продолжительное время, то не будет удивительным желание всей Церкви нашей услышать поскорее весть о назначении сюда Первосвященника и поскорее приветствовать выбор Св. Синодом постоянного кандидата для этого важного и ответственного поста.

Епархия могла ждать месяц, но такой продолжительный срок, какой наша Церковь остается без своего постоянного Главы, является испытанием неудобноносимым.

И мы заканчиваем строки эти заявлением нашего глубокого убеждения, что дальнейшее промедление с назначением Священника к Амер. Прав. Миссии губительно для церкви, и делает нас в значительной степени бессильными именно в ту минуту, когда враг ополчается на нас всюю крепостью, лукавством и кознями...

Нам непременно надо облечься во все оружия.. чтобы противостоять этой силе вражьей, надо бодрствовать. Блюдите, како опасно ходите!

### Отбытие Преосвященного Иннокентия в Аляску.<sup>173</sup>

В американский праздник “Decoration Day”, покинул, расцвеченный флагами национальными и переполненный ликующей шумной толпой г. Нью-Йорк, Преосвященный Иннокентий, Епископ Аляскинский, управляющий Северо-Американской Епархией. Не смотря на желание Владыки сделать свое отшествие из города наиболее незаметным, к 8 ч. вечера, на центральном вокзале собрались представители духовенства и русской местной колонии для того, чтобы попросить Архипастырского благословения и напутствовать Преосвященного пожеланиями благополучного совершения предстоявшего ему трудного подвига – путешествия по далекой, дикой Аляске.

Не радости звали Владыку в пределы вверенной ему ближайшим образом Аляскинской кафедры: неслись оттуда горестные вопли о страшной смерти,

<sup>173</sup> АПВ, 1907, стр. 196-198.

уносящей целые приходы на тот свет, о массе заболеваний, приводящих в уныние местных пастырей... Наши читатели знакомы с этой бедой, с тем, как беспощадно смерть косит Аляскинских туземцев. В дополнение к тому, что уже печаталось нами, приводим несколько только что полученных строк от того же самоотверженного миссионера иеромонаха Серафима, который такими горькими слезами плакал в своих предыдущих письмах...

«Сообщите, - пишет он опять, - в редакцию АПВ и «Света», о небывалой смертности в Нучекском приходе... С 23 дек. по 28 апр. Умерло около 100 человек от воспаления легких! В одном из селений вымерло почти *все взрослое население*. В начале положение их было безвыходное; есть нечего, - работать некому; - теперь немного поутихло... Народ начинает выходить из оцепенения, - не дай Бог еще подобного повторения! Алеутов тогда не станет вовсе. Апатия и покорность смерти поразительны! Лечиться неохота.. Говорят: «может быть еще хуже»...

В ответах на подобные письма Владыка ободрял своих помощников по миссионерству в Аляске надеждой на скорый свой приезд, на свидание, на общие совместные молитвы. Зброшенные в глухие места, одинокие пастыри лелеяли в себе эту мечту видеть около себя Архипастыря в минуты оскудения духа при созерцании сплошного «царства смерти»...

Словом, поездка по Аляске была делом, решенным еще минувшей зимой, и объявление об этом, было уже в нашем печатном станке, когда в Америку пришла весть о назначении Высокопреосвященнейшего Архиепископа Тихона, бывшего святителя нашего, на Ярославскую кафедру, и о временном замещении его кафедры Преосвященнейшим Иннокентием Аляскинским. Как неблагоприятным оказалось такое перемещение Владыки Тихона по отношению к текущим событиям нашей Епархии, - так неблагоприятной и для Аляскинской церкви было отшествие отсюда Преосвященного Иннокентия в Нью-Йорк для принятия управления всею епархией...

Однако, в надежде, что дальнейшая судьба Епархиального управления скоро определится, Владыка, проводив Высокопреосвященного Тихона, решил провести Великий Пост и Светлые Христовы дни в Нью-Йорке, и здесь дожидаться решения Св. Синода о назначении постоянного преемника Владыке Тихону. Все это время Преосвященный безвыездно провел в Нью-Йорке, - служил здесь, проповедовал, занимался Епархиальными делами и т.д. Но вот, пришло известие о назначении сюда на кафедру Архиепископа Финляндского Сергия, исторгнувшее у Преосвященного Иннокентия радостное восклицание: «Благодарю Бога, и радуюсь как за себя, так и за паству здешнюю по поводу такого назначения», но оказавшееся затем, к сожалению, таким же преждевременным, как и последовавшее извещение о назначении сюда Архиепископом Преосв. Платона Киевского, члена Государственной Думы. Еще некоторые имена произнесены были в связи с предстоящим замещением Американской кафедры, но святитель для нее так и остался до сих пор неизбранным...

Время шло, - ждать долее было нельзя; пришлось бы совершенно потерять год для Аляски, отказать своей ближайшей пастве в обещанном духовном утешении, - и Преосвященный Иннокентий окончательно утвердился в решении ехать туда, куда зовет его главнейший долг, - на Аляску, - с тем, чтобы в случае нужды вернуться в Нью-Йорк осенью.

Маршрут Владыкою был избран не совсем прямой, в тех целях, чтобы ознакомиться с некоторыми областями нашего миссионерского хозяйства. Именно: первым пунктом своей остановки Преосвященный избрал Кливеланд, куда прибыл утром следующего дня, в пятницу, и здесь осматривал Бурсу. Вечером в тот же день Его Преосвященство направился далее, и к утру был уже в Чикаго. Здесь были сделаны необходимые



распоряжения по поводу предстоящего оставления Прот. Благочинным о. И. Кочуровым его службы в епархии и отбытии в Россию; подыскан был временный ему заместитель, причем Владыка высказал свое предположение о целесообразности закрытия так называемого восточного благочиния. Здесь же Его Преосвященство еще раз преподал свои советы и наставления только что пред тем рукоположенному в г. Нью-Йорке воспитаннику Миннеаполисской семинарии священнику Михаилу Паздрию, назначенному в Медисоно-Бенелдский приход. - Отсюда Его Преосвященство проследовал в Миннеаполис. Здесь присутствие Архипастыря было приветствовано самым сердечным образом, так как в это время шли экзамены, и являлась возможность воспользоваться указаниями Архипастыря по школьному делу. Владыка присутствовал на экзамене по Св. Писанию Нового Завета, по Церковной Истории, Англ. языку и Физиологии. Вместе с тем обсудили на месте положение вещей и в других отношениях. Так как на днях отбыл в Россию отсюда приходской свящ., бывший смотритель Миннеаполисской Школы и Семинарии, о. К. Попов, то заведование приходом поручено отныне о. Леониду Туркевичу с оставлением его в должности Ректора Семинарии. В помощь же ему имеется в виду назначить иеромонаха, тоже с академическим образованием, в должности инспектора.

О пребывании Владыки в Миннеаполисе сказали свое слово и местные газеты. Они, напр., подробно рассказывают, что во время обеда в отеле, где останавливался Его Преосвященство, в концертную обеденную программу – «в честь русского епископа» – внесены были дирижером некоторые №№ музыки русской и славянской. Оркестр с удовольствием исполнил желание Преосвященного выслушать американский гимн, - что польстило и публике.

В местной же газете читаем и про интервью одного американского репортера с Владыкой по серьезным политическим вопросам. Вот как он передал взгляды Преосвященного:

«Сердце Царя – с русским народом. Если бы все шло, как желает Царь, Россия имела бы настоящее конституционное правительство.

«Я оставил Россию четыре года тому назад, но по письмам получаемым с родины, могу судить, что политическое положение вещей там теперь лучшее, чем было ранее. Дума существует, - и если даже подчас она проделывает глупости, то это естественно со стороны столь юного учреждения.

«Царь – добрый человек, ревнующий о благе народа, и все усилия направляющий к тому, чтобы помочь своим поданным.

«Я верю, что в свое время Россия будет иметь настоящее конституционное управление. Оно будет устроено, думается мне, по образцу германского. Царь будет в положении весьма схожем с положением импер. Германского. России присущ характер страны демократической. Знати не так много сравнительно с общим количеством населения.

«Революционные вспышки в России вовсе не выражают собою действительных чувств народа. Конституционно-демократическая партия вернее всего отражает его настроение. Что же касается тех групп, которые самозвано присваивают себе народное представительство, то ведь убийц и фанатиков есть в каждой стране предостаточно! Россия пойдет за Англией и Германией. Некоторые страны должны быть первыми, другие им следовать. Россия слишком поздно начала борьбу за конституционное управление и должна идти позади предводителей – предшественников. После России последует Китай».

По сообщению, полученному нами от Владыки, Его Преосвященство оставил Миннеаполис 23 мая, и в пятницу 25 имел прибыть в Сеаттл, откуда проследует сначала к себе в Ситху, а после – в далекие кружные плавания по беспокойным Аляскинским водам.

### Поход о. Амфилохия к инкалитам вверх по реке Юкону (Квикпаху) 1907 года.<sup>174</sup>

12 Января в 11 ч. дня, я отправился в поход, к проживающим вверх по реке Юкону инкалитам, на двух нартах. Кроме псаломщика, я взял с собой в спутники, туземца Михаила Кукочуко (бывший воспитанник Уналашкинской школы).

Мороз был до 40 градусов. Снегу очень много и т.к. дня два тому назад была оттепель, а теперь приударил мороз, то нарты идут поверх снега, только в некоторых низких местах погрязают, и приходится вытаскивать их общими силами, - собаки одни не справились бы.

К 7 часам вечера прибыли в покинутую одиночку Икайхлюк и здесь остановились на ночлег в нежилом помещении; в одиночке никого нет. Спать расположились на грязном полу, не раздеваясь.

13 Января. Встали в 4 ч. утра. Помолившись Богу и напившись чайку, отправились в дальнейший путь. Дул очень сильный северный ветер. На протяжении почти 3-х миль, против гор, с трудом удавалось удерживать нарты, несколько раз их опрокидывал ветер. Да и нас самих, как и собак, сбивало с ног.

К вечеру немного приутихло. Приехали в селение Поймют в 6½ час. вечера. Поместились в доме православного туземца, Федора Аянильнука, у которого я остаиваюсь в каждый сюда приезд.

После краткого отдыха, я окрестил одного младенца и пригласил в дом православных жителей. Пропели начальные молитвы и Символ православной веры на местном языке, я стал беседовать о православной вере и христианской жизни, убеждая крепко до самой смерти держать свою истинную православную веру и не поддаваться никаким приманкам и ухищрениям иезуитов, как врагов нашей церкви постоянно клеветующих и хулящих св. Православие.

После беседы была отслужена воскресная всенощная, молящихся было 15 душ местных жителей.

14 Января. Встали в 2 часа полуночи; прочитав утренние молитвы, пропели символ веры по туземному и, напившись, чаю, в 3½ час. утра отправились дальше.

Мороз до 30 градусов и дует небольшой ветер; дорога проезжена, собаки бегут быстро, и мы к 3 часа пополудни уже в Казеревеке (иезуитская миссия); здесь мы получили почту и отправились на другую противоположную сторону реки Квикпаху, в старое селение, искать приюта на ночлег. Там ко мне вышли на встречу пять православных инкалитов из Чогнока и один мальчик квихпахец, проживающий здесь у своего дяди католика.

Нас пригласил к себе в дом один местный инколит по имени Иоанн, который назвал себя православным (его семейство католики). Однако на предложение поговорить он

<sup>174</sup> Оригинал находится в архивах АПЦ и был опубликован в АПВ, 1908, стр. 412-417.

сказал, что еще ни разу не был у исповеди и св. Таин причастия. С того времени, как крещен был свящ. о. Захарием Бельковым, никаких религиозных треб не исполнял, - значит, только по имени православный. Я православным инкалитам и мальчику квихпахцу сказал, что на обратном пути желаю их поисповедывать, и приобщить св. Таин, - пусть готовятся. На это они ответили, что едут в те селения, куда и я, и там отговеют; мальчик же просил, чтобы, возвращаясь, я заехал к его дяде, 7 миль отсюда, ибо там проживает еще один православный инколит, который тоже желал бы быть у исповеди, т.к. осведомлялся, когда будет проезжать православный священник; да и сам дядя, хотя и католик, будет рад моему приезду, так как он несколько раз слышал мою беседу, а иезуитам не верит. Затем, сказал этот мальчик, что на убеждение иезуита принять его веру его дядя советовал племяннику не слушать совратителя, а держаться веры своих отцов. С 6 ч. вечера и пропели молитвы, и началась беседа с православными инкалитами о православии и христианской жизни. После беседы, поевши сушеной рыбы (юколы), с 8 ч. вечера пошли на отдых, ибо пораньше утром решили отправиться (в виду большой дистанции) в селение Анвик.

15 Января. С 6 ч. по полуночи, выехали из Казеревека, сильный мороз (до 50 градусов) ощутительно дает себя знать, в особенности щиплет щеки и ноги; часто бежим пешком, чтобы обогреться. У меня от дыхания образовалась на бороде целая льдина. Дорога хорошая, только в некоторых местах - довольно затруднительно подвигаться вперед между большими льдинами; приходится объезжать их, это значительно удлиняет путь. Ехали весь день, - до селения Анвика добрались к 7 ч. вечера. Поместились в доме местного православного туземца Василия Юнаныка, которого я один раз брал за переводчика, как знающего хорошо говорить на двух языках инкалитском и квихпахском; условился с ним и на этот раз ехать с нами за переводчика.

Только что собрались после ужина на отдых, как к нам пришел епископальный священник Fr. Чапман и попросил меня завтра посетить его дом, за что я, конечно, поблагодарил его и пообещал зайти к нему в 10 ч. утра. По уходе Rev. Чапмана пропели начальные молитвы и Символ веры на квихпахском языке, и с 10 ч. вечера пошли на отдых, по обыкновению не раздеваясь по причине большого мороза.

16 Января. С 8 ч. утра беседовал с одним язычником, пожелавшим св. Крещения. Затем огласил его и нарек ему имя. В 10 ч. отправился к миссионеру епископальной церкви Rev. Чапману, который принял меня весьма любезно и пригласил на обед. Ходил смотреть епископальную церковь. После обеда, поблагодарив гостеприимного хозяина, возвратился на место своей остановки. С 3 ч. пополудни в кажиме была совершена вечерня, и я беседовал о православной вере и христианской жизни, убеждая крепко держать свою православную веру как единую истинную и спасительную. Православных жителей собралось 11 душ и до 30 епископалов. После беседы окрестил одного мужчину из язычества, и 2-х младенцев жен. пола. Учил новопросвещенного правильно креститься и начальным молитвам, прочитал вечерние молитвы, и в 9.30 ч. вечера пошли ко сну.

17 Января. В 4 ч. утра прочитано было правило ко св. Причастию и совершена обедница, за которой приобщил запасными св. Тайнами новопросвещенного, и после молитв, с 6 ч. отправились в дальнейший путь. Сильный мороз до 60 градусов. К полудню прибыли до селения Выстеон, здесь проживает несколько людей православных из селения Холикацат, которым я велел приготовиться к говенью, когда будем возвращаться обратно. Напутствовал 2-х женщин, сильно больных чахоткой, и после обеда мы двинулись далее; к 6 ч. вечера приехали в селение Токак, расположенное на возвышенном месте, у берега реки Квикпахе, селение маленькое, состоящее из двух домиков (только что устроенных прошедшим летом) и одной

бараторы, в которых проживает 4 семейства православных инкалитов, переселившихся сюда минувшей осенью из с. Холикицат. Нас пригласили в лучший новый домик, где я устроился для совершения треб и сейчас же начал проповедовать слово Божие. Говорил о православии, покаянии и причастии св. Таин. Затем была совершена вечерня и утреня, по утрени прочитано вечернее правило, и приняты на исповедь 16 душ. В 10 ч. вечера пошли ко сну.

10 Января. Встали в 4 ч. утра; по прочтении правила присоединил одного мальчика подростка ко св. православию из римской иезуитской веры. Совершена обедница. Говорил о значении причастия св. Таин и приобщал говеющих и новопросвещенного, после чего обвенчал 3 брака и крестил одного младенца. Напившись, чаю с лепешками, в 1 ч. дня отправились из селения в дальнейший путь.

Очень острый северный ветер с морозом. Дорога хорошая, едем быстро вперед; ровно в 6 ч. вечера прибыли в селение называемое Отожеотцо, расположенное в лесу, около реки Квикпах. Селение новое, как и то, из которого мы сегодня выехали, и построено одновременно прошедшей осенью. Здесь 4 дома и кажим – в домах еще окон не имеется, а отверстия обиты дровью, в стенах виднеются щели, так что ветер свободно гуляет по комнатам. Жители переселились сюда из с. Холикицота. Мы расположились в одном из домов более устроенном. Устроились; пригласил людей на собеседование; пропели начальные молитвы; беседовал о православной вере и христианской нравственности. По окончании беседы, совершил вечерню и утреню, по прочтении вечернего правила поисповедовал 15 душ и окрестил одного младенца. Устали страшно, и в 11 ч. ночи пошли на отдых, если только можно назвать это отдыхом: легли на грязный пол, в холодном доме, не раздеваясь; ибо жестокий мороз (очевидно в 60 градусов) сильно давал себя чувствовать. Туземцы более свыклись с ним, но для меня трудно переносить такие тяжелые условия жизни.

19 Января. С 4 ч. утра утреннее правило и обедница, за коей, после надлежащего поучения, запасными св. Тайнами приобщал говеющих и поучал, как они должны вести себя, удостоившись принятия св. Таин. По совершении богослужения, разговаривал с Холикицатскими инкалитами относительно ремонта часовни. Оказалось, что еще к ремонту не приступали. На вопрос почему, ответили, что прошедшее лето все местные жители и кольчане уехали оттуда, - первые сюда, а вторые в с. Нгестотулин и раньше нельзя приступать к работе, как весной, когда приедут туда на промысл Кольчане; туда же весной отправятся и некоторые инкалиты. Главная же задержка в том, что нет готового материала, а готовить его, пилить доски и спускать туда из лесу по реке Чагмок будет стоить очень дорого, ибо работники менее чем за 2 дол. в день не пожелают работать: не лучше ли будет купить готовый дом и туда спустить его? Об этом у них уже был совет, но ожидали меня, когда я к ним приеду, чтобы поговорить об этом. Кстати один здешний житель соглашается продать свой новый дом за половину цены его стоимости. Я предложил позвать этого человека, если он здесь, и когда позвали, спросил его, за сколько он согласился бы продать свой дом под часовню. Он ответил, что это тот дом, в расстоянии 15 миль от часовни, в котором я в 1905 г. совершал богослужение. Он стоит ему до 100 дол., но для часовни он половину жертвует, а остальное надо доплатить; я предложил ему за этот дом 20 дол. и, в конце концов, он изъявил согласие; я сейчас же и вручил ему деньги.

Получивши уплату, сей человек, пообещал, что, как только весной пройдет лед, сейчас же спустить этот дом к часовне и сам приступит бесплатно к работе (имя этому доброму человеку Николай Тлехнея); другие инкалиты тоже сказали, что будут помогать ему и полагают, что и кольчане присоединятся к ним, тем более что эта часовня в особенности нужна колчанам, которые ежегодно весной собираются туда на

промысл. На вопрос, к какому времени предполагают окончить ремонт часовни, ответили, что постараются окончить к следующей зиме. Покончивши с делами, поели сушеной рыбы и, напившись чайку, попрощались с жителями и отправились в обратный путь. Было 10.30 ч. утра. Мороз еще больше вчерашнего. Ехали весь день. К 7 ч. вечера прибыли в селение Вытсонг, поместились в доме туземца Андрея Тывуцан. После краткого отдыха, подкрепившись пищей, я начал беседу о христианской жизни и покаянии, затем совершил вечерню, молитвы к исповеди и самую исповедь; было у исповеди 5 людей, а одного отрока присоединил к православию из римской иезуитской веры, после чего обвенчал один брак, и около полуночи пошли к отдыху. Я проморозил себе нос и щеки, от носа стала отпадать кожа и лущиться щеки, в особенности правая.

20 Января. Встали в 3 ч. пополуночи, отдыхать долго не пришлось при сильном морозе в холодном доме, а надо было протопить в печке.

Прочитавши утреннее правило, совершил обедницу, за коей приобщил говеющих и новопросвещенного, поучал христианской жизни и значению причастия св. Таин. Совершено отпевание одного покойника и (колчанина), скончавшегося здесь минувшей осенью. Приготовили завтрак из рыбы, и после оногo с 10 ч. утра выехали из селения. Ехали быстро, - дорога прекрасная, - и к 4 ч. вечера были в с. Анвики. Остановились в доме В. Юпанько, который ездил с нами за переводчика. Сходил к местному купцу за покупкой провизии в обратный путь, ибо все взятое с собой израсходовано. Возвратясь, начал беседу о православной вере и правилах христианской жизни. Совершил воскресную вечерню и утреню, после чего, поисповедывал 4-х людей и было прочитано вечернее правило. С 10 ч. вечера пошли ко сну.

21 Января. Встали в 3 ч. утра по обыкновению, и было прочитано утреннее правило и совершена обедница, за коей приобщил запасными св. Тайнами 4-х людей и поучал правилам христианской жизни. После благодарственных молитв, напившись, чаю, с 6 ч. утра отправились из Анвик. Мороз сильный и небольшой ветер, ехали весь день; к 5 ч. вечера прибыли к с. Козеревека; здесь покормили собак и двинулись далее до одиночки, где проживает два православных жителя, куда и прибыли в полтора часа. Хозяин одиночки вышел к нам на встречу и любезно пригласил в свой дом; он имеет здесь свою лавку, разговаривает на 3-х языках; по инкалитски, квихпахски и английски. Я объявил ему, что желаю, дабы отговелись здесь два православных парня, которые у него проживают; один из них приходится ему племянником. На то он ответил, что весьма рад моему приезду, ибо он и сам желает со временем присоединиться к православию. Я очень обрадовался сему и, устроившись в его доме, стал беседовать о православной вере, говорил какая разница между православием и католичеством; после беседы он сказал, что видит истину в православной церкви, и что мысль у него появилась принять православие уже 2 года тому назад, когда я останавливался тогда в его доме, и говорил его племяннику о православии, убеждая держаться своей веры; тогда еще он понял, как много иезуиты клеветают на православие, между тем как сами находятся в заблуждении.

Для присоединения он обещал приехать в миссию (с. Икочмит). С 7 ч. вечера совершена вечерня и утреня, затем поисповедывал 2-х людей и было прочитано вечернее правило. Хозяин приготовил нам ужин из рыбы и баночного мяса. Поужинавши, в 10 ч. вечера пошли на отдых.

22 Января. С 4 ч. утра утреннее правило и обедница, за коей, после надлежащего поучения, приобщил говельщиков, и, после завтрака, с 8 ч. утра отправились к селению Поймют, куда прибыли в 2 ч. по полудни. В Поймюте шли игры, но православные местные жители, узнав о моем приезде, оставили игрушку и пришли ко

мне в дом, где я остановился, просили приехать к ним на говенье в великий пост, ибо теперь, вследствие игрушки они не приготовлены к говенью. Я совершил вечерню и беседовал о страшном суде Божиим и блаженной участи всех праведников в царствии небесном и страшной участи нераскаянных грешников. Молящихся было 12 людей.

23 Января. В 2 часа пополудни отправились в свою миссию; в селении Ихаглюк останавливались обедать и затем двинулись далее. Дорога прекрасная, и мы к 8 ч. вечера были уже дома. Слава Богу, за все.

20 Сентября 1907 г.  
с. Икогмют, Аляска.

Миссионер иеромонах Амфилохий.<sup>175</sup>

### Походной дневник Священника Николая Кашеварова.<sup>176</sup>

1906 г. Июля 24. Понедельник. Дождавшись тихой погоды, в 11 ч. дня сели в лодку и направили путь к Кальсинской бухте, куда приехали в 4½ ч. вечера, и здесь переночевали.

25. В 6 ч. утра пошли отсюда переносом к Орловскому селению. Погода была не очень благоприятна, шел мелкий дождь. – Шли до Орловской бухты 6½ часов. Здесь сели в доры и переехали к селению Орлово. Не-много отдохнув, приступил к исполнению треб. Миропомазал трех младенцев, предполагая на следующий день продолжать путь далее вперед.

26. Сегодня предположение наше не осуществилось. – Погода опять закапризничала: сильный северо-восточный ветер с дождем. Чтобы не терять напрасно времени, я приступил к делу: в 9 ч. утра отслужил часы, и сказал пред исповедью поучение. – С 3 ч. пополудни начал исповедывать. – Всех исповедников было 38 ч. – В 7 ч. вечера служил вечерню и утреню.

27. В 7 ч. утра правило пред причастием и затем Божественная литургия, за коей причастились все жители селения. Сказал поучение на заповеди Закона Божия, в 3 ч. пополудни совершал брак, в 7 вечера созвал жителей и советовал исправить крышу в часовне, так как она течет. Жители изъявили согласие и постановили немедленно исправить.

28. После двухдневного дождя и сильного ветра, сегодня, наконец, день выдался такой, что можно двигаться вперед. Так мы и сделали; в 7 утра опять пошли переносом, но вследствие дождя реки так наполнились водою, что мы должны были направить путь по буграм. С Божией помощью, в 12 ч. пополудни, пришли в Киллодинскую бухту, где были приготовлены две байдарки для нашего переезда в Старую Гавань селения Трех-Святительского. Здесь, после затруднительного перехода через перенос, подкрепившись чаем, в 1 ч. пополудни сели в байдарки и направили путь к означенному селению. Погода благоприятствовала, и мы благополучно достигли берега селения в 6 ч. вечера. В 7 ч. вечера миропомазал трех младенцев.

<sup>175</sup> Св. Тихон, управлявший Американской Епархией, направил в 1900 г. о. Амфилохия в Квяхнахскую миссию, где миссионер пробыл до 1912 г. О. Амфилохий окончил Казанскую Духовную Академию, пройдя курсы готовившие миссионеров для работы среди населения Сибири. О. Амфилохий быстро выучил язык эскимосов, организовал в селениях группы катихизаторов, учивших население молитвам, Св. Писанию, церковной истории и пению. В 1923 г. Амфилохий был хиротонисан Викарным Епископом для Аляски.

<sup>176</sup> АПВ, 1907, стр. 207 - 210.

**29.** Погода хорошая. В 5 ч. утра исповедал и причастил больную женщину, в 7 ч. утра выехал на байдарке к следующему селению, оставив здесь жителей поговеть до моего обратного приезда. В 4 ч. пополудни приехали в селение Кагуяк, в 7 ч. в. служил всенощное бдение. Молящихся было 40 человек.

**30.** Воскресение. В 8 ч. утра напутствовал Св. Тайнами больную женщину; в 9 ч. утра, за неимением просфор, совершил обедницу, поучение сказал о твердой вере и покаянии. Служил по умершим панихиду. Миропомазал младенца. С полудня исповедал всех жителей, в 7 ч. вечера служил вечерню и утреню.

**31.** В 6 ч. утра служил малое освящение воды и за тем совершал Божественную литургию, в поучении поощрял жителей к христианской добродетельной жизни. Окрестил новорожденного младенца. По окончании всех нужных треб направили путь на байдарках дальше, но по дороге ветер усилился, и мы принуждены были причалить к берегу, где и переночевали.

**Август 1.** В 6 ч. утра западный противный ветер, но при попутном течении; мы решили ехать, так как селение было не далеко, и прибыли в 8 ч. утра в селение Аяхталик. В 9 ч. утра совершал малое водоосвящение и служил по умершем панихиду. Говорил поучение пред исповедью о покаянии и миропомазал младенцев. С полудня исповедал и в 7 ч. вечера, служил вечерню и утреню. Исповедались все жители селения.

**2.** В 7 ч. утра исповедал приезжих два человека, в 8 ч. утра совершал Божественную литургию, поучал жителей исполнению заповедей и добродетельной жизни христианской.

**3.** В 3½ ч. утра переехал с острова Аяхталика на Кадыякский берег. Здесь по заливу въехав внутрь берега, перешел на Ахиокскую сторону в бухту. Сюда спутники мои перенесли байдарки на себе. После утоми-тельного переноса, подкрепились чаем и свежей рыбой из речки. Затем пересхали бухту в селение Ахиок, куда причалили ровно в 8 ч. вечера. Здесь жителей не оказалось ни единого человека в селении; мы, впрочем, так и ожидали, и потому заблаговременно отправили двух-лючную байдарку, которую взяли с собой из Аяхталика, дать знать о моем приезде на Кенари, где все жители работали, а так как Кенари далеко от селения, то они, т.е. жители и взяли свои семейства с собою. Дома оказались все заперты на замок, кое-как отыскали один маленький домик отпертый, и здесь мы расположились на ночлег.

**4.** В 10 ч. утра пришел буксирный пароход из Кенари, привезший женщин, детей и несколько мужчин. – По прибытии на берег, капитан парохода вручил мне записку от Агента Кенари следующего содержания:

Alitak Station, Aug.17<sup>th</sup>, 1906.

Dear Sir: -

There are about 50 Natives at work here and the season will close in eight days. Should you want them all down at the village at present will be forced to dispense with their labor in future.

I am your's respectfully, Wm. Munn.

Говорю капитану: я сюда не в первый раз приехал и знаю хорошо, что здешние жители никогда не работали на Кенари, поэтому я и послал байдарку дать знать жителям о своем приезде, но никого не принуждаю терять заработка, как теперь, так и на будущее время. – Капитан говорит мне, что действительно, жители раньше так не работали, но по случаю катастрофы землетрясения в Сан Франциско, компания не могла набрать достаточно китайцев, поэтому ей очень нужны для работы на Кенари здешние жители.

Что же – отвечаю я, - я насильно не зову, пусть пользуются заработком, тем более что они в этом нуждаются. С полудня стал исповедывать, исповедалось 47 человек. В 7 ч. вечера служил вечерню и утреню.

5. В 7 ч. утра миропомазал младенцев. Затем совершал Божественную литургию; поучение сказал на 10 заповедей. Сегодня пришел опять тот же пароход. Привез остальных жителей. – Раз узнали жители о приезде священника, то уже никакими мерами их нельзя удержать на Кенари. По выходе из часовни, встретился опять с тем же капитаном, и он вручил мне записку следующего содержания:

Alitak Station, Aug.18<sup>th</sup>, 1906.

Dear Sir: -

Please let the men working in the cannery return tonight as we have fish on hand, the fishermen can return later.

Wm. Munn.

Во всех селениях, где Кенари нет, и помехи нет, а тут приходится выгадывать время. Говорю: гнать людей я не имею права, а потому, могу только сделать то, что люди завтра будут свободны в 6 ч. утра, по исполнению своих христианских обязанностей. – “All right”.

С 12 ч. полудня начал исповедывать. В 7 ч. вечера служил всенощное бдение с благословением хлебов. Исповедалось 70 человек.

6. В 4 ч. утра совершал Божественную литургию. Сказал поучение на праздник Преображения Господня. Молящихся было 150 человек. – В 3 ч. пополудни совершал брак, в 5 ч. вечера – малое освящение воды и затем молебствие на дому.

7. Погода благоприятная – мы отправились в обратный путь по переносу к Трех Святительскому селению. Заехав внутрь бухты, перенесли байдарки и вещи. Остановились ночевать уже в другой бухте, к выходу к старой Гавани.

8. В 4 ч. утра сели в байдарки и поехали; погода была тихая, но не проехали и часу, как поднялся сильный южный ветер с дождем. Доехав до старой русской артели, причалили к берегу в надежде тут найти барабору, но, к нашему сожалению, таковой не оказалось. Побродивши по лайде часа два, решили ехать к селению Трех-Святительскому, куда и приехали в 12 ч. в полдень, хорошо промокнув от дождя и ветра. Здесь жители были готовы к исповеди. В 3 ч. начал исповедывать, исповедалось 49 человек. Вечером служил по обыкновению, как и в первых селениях.

9. Утром совершал Божественную литургию, наставлял в православной вере и исполнении Заповедей Божиих. В 2 ч. пополудни совершил брак, а позднее малое водоосвящение. Благоприятная погода. В 6 ч. утра поехали к Киллодинской бухте на перенос к селению Орлово. В сей же день перешли перенос и в 5 ч. вечера были уже в селении Орловом.

11. Утром дождь. В селении только два семейства, остальные жители на летнике. К вечеру погода стала лучше, мы переехали бухту на перенос.

12. В 5 ч. утра пошли переносом к Каменской бухте. Шел мелкий дождь, по дороге совершенно промокли, - не столько от дождя, сколько от травы, которая так здесь изобильна, что в рост человека вырастает. В 11 ч. дня пришли к бараборе, где обогрелись и высушили одежду. В 2 ч. пополудни поехали на доре в Кадьяк, куда приехали во время службы; здесь нас еще не ожидали, т.к. думали, что ненастная постоянная погода не позволит нам так скоро вернуться.



## Поход к Англомятам в тундру, 1907 года.<sup>177</sup>

5 Февраля, ровно в 11 ч. дня, я отправился к своим духовным чадам в тундру для исправления треб; за псаломщика взял туземца Михаила Кукичука, ибо местный псаломщик не совсем здоров. Проводника же на месте взять не удалось, ибо из двух местных жителей, знающих дорогу в тундру, один в отсуствии, а другой болен, а кроме них нет никого, кто бы мог быть проводниками в тундру, но мне сказали, что в селении Субботинске можно нанять опытного провожатого, - я и решился ехать туда в надежде отыскать его там.

Выехали на одних нартах, нагрузивши их всем необходимым для похода. Дорога хорошая. После оттепели примерзло, и ехать удобно, но вследствие тяжести нагруженных нарт собаки идут медленно. К 6 ч. вечера прибыли в одиночку Унмомит и здесь в доме Василия Айзена остановились на ночлег. С 8 ч. вечера пропели молитвы на туземном языке. Я беседовал о христианской нравственности. Слушателей было 14 душ.

6 Февраля с 9 ч. утра выехали из одиночки до селения Субботинка, куда прибыли к полудню; поместились в доме туземца Петра Китчока.

Заявили, что одна женщина сильно больна и желает, чтобы ее напутствовать. Я взял св. Тайны и сейчас же отправился к больной; звали ее Ириной, застал ее действительно весьма страдающей, но при полной памяти. Прочитавши положенные молитвы, исповедывал ее и приобщил св. Таин. После обеда с 2-х часов по полудни окрестил двух младенцев. Окончив требы, стал спрашивать, кто бы мог согласиться ехать с нами в тундру за переводчика, - указывали на трех человек, как знатоков тундры, которые тут же в кажиме и находились, но на мою просьбу, один по единому стали отрицаться, один говорил, что не имеет, во что одеться, второй боится пурги, а третий говорит, что у него нет времени. А без проводника ехать немислимо. Сам я, хотя теперь уже и знаю дорогу, но если бы случилась пурга, что в тундре не редкость, - тогда легко могу заблудиться. Я уже хотел, было возвращаться обратно домой, как вдруг один туземец, Николай Сахтак, предложил, что если ему заплатят в день по 1.50 и, кроме того, 1 мешок муки и новые торбаса, то он может ехать с нами; конечно, я пообещал все это ему, лишь бы только он был нашим проводником в тундру.

В 6 ч. вечера в доме была совершена вечерня, и я беседовал о покаянии. Предложил быть готовыми к говению, ко времени моего возвращения из тундры; молящихся было 27 душ. Наводил справки, сколько в настоящее время в отсуствии, и куда уехали.

После ужина приготовленного из свежей рыбы, в 10 ч. ночи пошли ко сну. Я расположился в доме на полу, а Михаил Кукичук ушел в Каним.

7 Февраля. Встали в 4 ч. утра, - помолившись Богу и, попивши чаю, начали собираться в тундру; для облегчения тяжести, часть груза взятого нами из дому, оставили для обратного пути. Уложивши в нарты все необходимое, ровно в 6 ч. утра выехали из селения. Погода тихая, сильный мороз. Поехав рекой более мили, въехали в лес; тут пришлось идти одному вперед, удерживать нарты, дабы не побились, ибо дорога очень извилистая, а собаки рвутся вперед! Проехав лесом около мили, въехали в реку, которой шли около  $\frac{3}{4}$  мили, и опять лес, а затем озеро, и еще лес мили две, затем проток мили три, и пошли рощей миль на 10, - самый трудный путь, снег рыхлый, нарты то и дело проваливались и опрокидывались. К полудню въехали в речку, коей ехали до двух миль, затем пошли переносы и озера, которых было до 8 миль. К 6 ч. вечера прибыли к селению Чаунагмот; в настоящее время здесь проживает только одно православное семейство состоящее из 7 душ. Подкрепившись

<sup>177</sup> Оригинал находится в архивах АПЦ и был опубликован в АПВ, 1908, стр. 435-440, 459-460.

пищей, начал собеседование о христианской жизни и покаянии, затем совершил вечерню и утреню, и исповедывал 6 душ, о.п., коим и было прочитано вечернее правило. Было уже 10 ч. ночи и мы, попивши чаю, пошли на отдых.

8 Февраля. С 3-х ч. по полуночи прочитано утреннее правило и совершена обедница, за коей приобщил говеющих и поучал о значении причастия св. Таин. После благодарственных молитв, попивши чаю, отправились в дальнейший путь; было ровно 6 ч. утра, погода тихая, пасмурно; к полудню стал подувать ветер и пошел снег; ехали весь день и очень медленно, ибо выпало порядочно снегу и дорога испортилась. В селение Пайнагмют приехали в 7 ч. вечера.

Поместились в бараборе Иоанна Анасалука, у которого я останавливаюсь каждый раз. Приготовили чай и лепешки, подкрепились пищей и пошли в кажим, куда уже собрались православные туземцы. Пропели начальные молитвы на туземном языке, и я начал беседу о православной вере и покаянии; затем совершена вечерня, молитвы к исповеди и самая исповедь, принял на исповедь 33 душ о.п. Когда окончил исповедывать, было уже 11 ч. ночи и я отправился в барабору на отдых, ужасно уставши, еле держась на ногах, а мои спутники остались ночевать в кажиме.

9 Февраля. С 7 ч. утра совершены утреня, малое освящение воды и правило ко св. Причащению, после коего поисповедывал еще 5 людей, обедницу начал в 10 ч. дня. Пред преподанием причастия говорил о достойном приготовлении к оному и запасными св. Тайнами приобщил говеющих; поучал правилам христианской жизни, роздал людям крестики и образки.

Отправились из кажима обратно в барабору, приготовили похлебку из риса; рыбы свежей во всем селении не оказалось, туземцы голодают, с большим трудом удалось достать немного черно-рыбицы и икры, покормить собак на один раз, за 2 дол., и 1 фунт чаю. После обеда в 1-м ч. по полудни, отправились до селения Нунаинчоагмют, 15 миль расстоянием от селения Пайнагмют. Шел снег, дорога худая, ехали медленно, прибыли на место в 6 ч. вечера. Расположились в кажиме. Устроившись для совершения богослужения, пригласил людей. Пропели на туземном языке начальные молитвы и символ веры, и я начал собеседование о домостроительстве нашего спасения и значении крещения, затем была совершена вечерня и прочитано правило, по коем огласил одного язычника пожелавшего св. крещения, и принял на исповедь 25 людей, по окончании исповеди окрестил одного младенца. Окончив требы, поели сушеной рыбы и к 12 ч. ночи пошли на отдых; расположились в кажиме на грязном полу, не раздеваясь.

10 Февраля. С 6 ч. утра совершена утреня и крещен один взрослый из язычества. Затем следовали утреннее правило и обедница, за коей я приобщил говеющих и новопросвещенного, и поучал как должны вести себя удостоившиеся принятия св. Таин. Обвенчал один брак и совершил отпевание одного покойника. Раздавал людям крестики, при этом учил начальным молитвам.

Напившись, чаю с лепешками, ровно в 11 ч. дня попрощались с жителями и отправились в следующее селение Нуначоагмют дистанция 10 миль. Снегу выпало очень много, шел всю ночь, до 10 ч. утра, а теперь немного прояснилось, но облака набегают, и дует ветер; к полудню опять пошел снег и случилась пурга ужасная: в нескольких шагах ничего не видать; однако, благодаря опытности проводника, до селения добрались благополучно к 4 ч. вечера.

Поместились в домике. Слава Богу, – в нем оказалась и плита; попросили хозяина протопить, дабы нам можно было обогреться и приготовить, что ни будь поесть, но он заявил, что нет дров. Я дал ему один доллар купить их, и чрез полчаса времени, плита уже горела. Вскипятили чай и сварили рисовый суп. Подкрепившись, пошли в кажим,

объявил чтобы люди собрались на богослужение, оказалось, что вследствие голода в тундре, большая половина жителей разъехались (в Кускоквим и Квихпах). Селение это самое большое в тундре, в нем до 90 православных жителей. Собрались в кажим до 40 людей. Пропели начальные молитвы и символ веры, начал собеседование о православной вере и христианской жизни. После беседы, по прочтении положенных молитв, поисповедывал 37 людей, затем совершил всенощное бдение (на Воскресный день). Разошлись в 11 ч. ночи, на дворе свирепствовала пурга.

11 Февраля. Встали в 6 ч. утра, пурга все продолжалась. Отправились в кажим, пригласили людей; с 7 ч. начали водосвятие, правило и обедницу; поучение говорил о значении праздничных дней и приготовлении себя к достойному принятию св. Таин.

Приобщи́л запасными св. Дарами говельщиков и поучал правилам христианской жизни. Совершено отпевание одного покойника (заочно). Роздал людям крестики и учил креститься и начальным молитвам.

После завтрака стали собираться в путь, ибо немного прояснилось, хотя ветер еще очень сильно дует; 11 миль до следующего селения Нанвагнохлягмют, - дистанция небольшая, и мы, в надежде, что проводник туда дорогу знает прекрасно и, быть может, после полудня прояснится еще более, решились ехать. Отправились в 11 ч. дня. Увы! мы ошиблись в расчете, с первого часа дня пурга стала увеличиваться и обратилась в непроницаемый мрак. Ничего не видать, как в самую темную ночь, наш провожатый шел, вперед указывая дорогу чуть не ощупью; следы моментально заметало, и вот оказия: проводник где-то исчез, и я с Михаилом Кукичуком не знаем, куда двигаться вперед. Собаки отказываются бежать. Приостановились и начали громко звать провожатого. Никакого ответа! Немного простоявши, опять начали подвигаться вперед, проводника все нет! Я очень испугался за него, наконец, он как из земли вырос перед нами. Спрашиваю, где он был, что не отвечал, когда мы его звали? Отвечает, что ничего не слышал, он сам нас искал, когда оглянулся и увидел, что очутился одиноким и вот теперь нечаянно наткнулся на нас. Спрашиваю его, далеко ли еще до селения? Говорит, не знаю; в каком же мы месте находимся? Тоже ответ, - не знаю. Значит, говорю, мы заблудились и не знаем, куда направить путь! Отвечает: так. Положение значит скверное, голая тундра, пурга ужасная, ветер рвет во все стороны, валит с ног, мы промокли и продрогли, и не знаем, куда направить свой путь. Посоветовались, пустили собак на произвол, рассчитывая на то, что здесь селения на небольшом расстоянии одно от другого, не более миль 10-11, и собаки, быть, может, по чутью доведут нас, к какому ни будь из селений. Ехали еще около двух часов и вдруг к нашей великой радости очутились в самом селении. Я полагал, что это Нанвагнахлягмют, цель нашей поездки, но, увы! Всматриваюсь, это то самое селение, из которого мы выехали. Было 4 ч. вечера, поместились в том же домике, что и прежде. Не зная, сколько нам, еще придется находиться под невольным арестом, в 6 ч. вечера совершил вечерню и утреню, разъяснил 10 заповедей и принял на исповедь 4 людей - 1 мужчину и 3 женщин.

12 Февраля. С 7 ч. утра прочитано правило к св. Причастию и совершена обедница, за коей приобщи́л 4 людей и преподал наставление в правилах христианской жизни. Выезжать из селения немислимо, ибо бушует страшная пурга, а хуже всего, что в селении нельзя достать корму для собак, даже за самую большую плату; заявляют, что сами жители голодают, не говоря уже о собаках, коих от голода уже большая часть околела. На силу удалось купить немного икры (запасенной еще осенью), чтобы хоть, сколько ни будь покормить собак. И то согласились отпустить непременно в обмен за провизию, но никак не за деньги, а у нас то и у самих на исходе, ибо за корм для собак уплачивать приходилось больше всего провизией, ибо от денег отказывались! Пурга бушевала весь день, и опять пришлось оставаться на ночь на месте. Вечером в доме

совершена вечерня и пропели Символ веры на туземном языке, после чего, объяснял оный и говорил о православии. Слушателей было 18 душ.

Совершил заочно отпевание одного покойника.

13 Февраля. Встали в 6 ч. утра, пропели молитвы на туземном языке и был отслужен молебен Спасителю. Погода скверная, идет мокрый снег, но пурга, слава Богу, прекратилась. Ветер не большой. При такой погоде, хоть и трудно ехать, но нет риска, заблудиться, и мы с 10 ч. утра отправились к селению Нанвогнахлягмют. По мокрому снегу подвигаться вперед весьма трудно, нарты глубоко погрязали, собаки измучены, останавливались, нужно подвигать нарты общими силами, времени на какие ни будь 10-11 миль, ушло 8 часов, ибо, когда прибыли в селение было уже 6 ч. вечера.

Расположились в кажиме; после краткого отдыха, поев сушеной рыбы с сухариками, стал готовить место для совершения богослужения, а Михаил Кукичук пошел звать людей в кажим и когда те собрались, я приступил к проповеди слова Божия; рассказал вкратце о домостроительстве нашего спасения, говорил о молитве и покаянии, после чего были совершены вечерня и правило, по коем принял на исповедь 28 людей, а потом крестил двух младенцев и 1 женщину из язычества. Поучал ее православной вере. Окончил все в 11 ч. ночи, пошли ко сну. Расположились в кажиме на полу, кроме нас еще было 18 мужчин, воздух очень тяжелый.

14 Февраля. В 6 ч. утра начали утреню и правило к св. Причастию. По прочтении правила, поисповедывал 2 женщины, и затем была совершена обедница, за коей, после надлежащего поучения, приобщил говеющих и новопросвещенную, поучал как должны они вести себя, удостоившись принятия св. Таин, раздавал крестики и учил детей начальным молитвам. А мои спутники тем временем ушли искать дров, дабы вскипятить чай и сварить собакам похлебку из рису и муки, ибо рыбы достать не удалось, иначе, собаки околеют с голоду. Попили чаю с сухариками, покормили собак похлебкой, и начали собираться в обратный путь. М. Кукичук стал укладывать походные вещи в нарты, а я между тем пошел посетить бараборы дикарей, в каждой бараборе люди жаловались, что нет рыбы, и они голодают.

Попросили отпустить хоть немного чаю, а у нас то и самих осталось его только 2 фунта, пришлось оставить им 1 ф., а самим оставаться только при одном фунте на обратный путь. Сахар вышел уже весь, а осталось еще фунта два рису и ф. 8 муки, а купить негде.

С 12 ч. дня выехали из селения в одиночку Суфтак, расстоянием 10 миль от Нанвагнахлягмюта, с намерением переночевать там, ибо мне сказали, что в настоящее время там проживают несколько православных агломютов, и быть может, возможно, у них достать рыбы для собак.

Много выпало снегу, и еще продолжает падать и посему, подвигаемся весьма медленно; к вечеру перестал падать снег и прояснилось; в одиночку прибыли в 7 ч. вечера. Здесь застал 3 туземцев; старик язычник, а жена и дочь православные. После краткого отдыха, совершил вечерню и говорил о православии и христианской жизни, затем прочитал вечернее правило, и исповедал обеих женщин. На дворе совершенно прояснилось, ночь тихая. Небо чистое, звездное. У старика оказалось два ишката рыбы запасенной еще осенью, но на предложение уделить нам – покормить собак долго ломался, все говорил, что теперь рыба не ловится, а которая у него имеется, ему необходима на пропитание. В конце концов, однако, отпустил 1/2 ишката, и мы хоть, сколько ни будь, покормили собак; той же рыбы поужинали и сами. Пошли ко сну в нетопленной бараборе, не раздеваясь.

15 Февраля. Встали в 3 часа по полуночи, начали утреню правило и обедницу, за коей, после поучения о достойном приготовлении себя к принятию Тела и Крови

Христовой, приобрел 2-х говельщиц. Поев сушеной рыбы, с 6 ч. утра выехали из одиночки. Ночью был мороз, и в некоторых местах нарты идут наверх снега, но часто снег проваливается, и они погрязают, в особенности в низких местах, в других же местах, чаще всего на спусках и в рощах, приходилось купаться в снегу по пояс. С утра погода была тихая и ясная, но к полудню стал подувать ветер, а небо – заволакиваться тучами; грозить пургой. Ветер все увеличивается. К вечеру началась пурга, а до селения еще оставалось около 9-ти миль. Пурга все крепнет и, наконец, обратилась в непроницаемый мрак, ничего не видать! К счастью мы были уже в речке, которая и довела нас к 10 ч. вечера до самого селенья. Здесь в бараборе имеется плита и дрова в достаточном количестве, так что можно обогреться, просушиться и приготовить горячую пищу, каковой мы уже два дня не ели. Снесли все свои вещи в барабору и принялись пить чай, который предложил нам хозяин бараборы, у него же достали и рыбы для собак. Сюда прибыли две православные женщины и мальчик из одиночки расстоянием 8 миль отсюда, чтобы поговорить, и ожидали уже 4 дня моего прибытия. По прочтении молитв к исповеди и поучения о значении исповеди, я их поисповедывал; совершил вечерню и правило, и с 12 ч. ночи, под рев и свист бушующей разыгравшейся пурги, пошли на отдых, ужасно уставши. От утомительного похода все тело так и ноет.

16 Февраля. С 7 ч. утра утренняя, правило и обедница, после поучения о значении причастия, приобрел запасными Св. Тайнами 3-х людей. Молящихся было 12 душ.

Пурга все свирепствует. Ехать невозможно в такую погоду, и мы простояли целый день на месте. С 4-х ч. вечера беседовал о домостроительстве нашего спасения и православной вере как единой истинной и спасительной, после чего была совершена вечерня, молящихся было 12 душ. С 8 ч. вечера пошли ко сну, дабы завтра, – если пурга не задержит – пораньше отправиться в поход до селения Субботинска, – 30 миль расстоянием от сюда.

17 Февраля. Встали в 2 ч. ночи, вскипятили чай и приготовили лепешки на рыбьем жиру. Помолившись Богу, принялись завтракать. Потрапезовавши, с 4-х ч. утра отправились в путь; дорога очень худая, снегу весьма много, собаки то и дело останавливаются.

Погода пасмурная, небольшой ветер, с 8 ч. дня стал идти снег и ветер увеличиваться, к полудню опять разыгралась пурга; за пургой нельзя было разложить огня, чтобы вскипятить чай, и мы продолжали путь ничего не евши. К вечеру добрались до рощи; пробовали в кустах разложить огонь, но тоже не удалось. Страшно измучились, выгребая из снегу нарты, которые – то и дело – погрязали, и не редко опрокидывались, съезжая со спуска гор вниз. Я однажды упал из сугроба снега в овраг и сильно пришиб себе о корень правый бок, а вниз головой упал в снег, чуть не задохся! Когда встал на ноги, возле меня никого не было, ибо собаки быстро рванулись с горы вниз, а мои спутники за пургой и не заметили, что я остался. Переведя дух, стал идти вперед, копаясь в снегу чуть не по пояс. Услыхав голос своих спутников, шумевших на собак, я стал кричать, чтобы обождали меня и, наконец, догнал их. Когда добрались до лесу, наступила уже ночь. В лесу выехали на дорогу, коей ехали около двух миль; ехать лесом было лучше; из лесу выехали на озеро, проехали озеро и опять лес. Остановились на опушке его. Проводник стал искать дорогу – выехать в лес, но найти не мог. Пришлось ехать около мили между деревьями объезжая их, один шел впереди собак, а двое направляли нарты, купаясь в снегу выше колен; наконец выехали в реку, коей проехали около получаса времени, и опять лес! На этот раз удалось попасть на дорогу. Проехав лесом одну милю, добрались до главной реки Квихпаха. Очень продрогли и страшно измучились, одежда вся мокрая, в полном смысле слова до нитки. На Квихпахе тоже, как и в тундре, мрак непроницаемый. Идем как слепые, только слышен шум и свист разыгравшейся стихии... Вдруг перед нами замерцал огонь... Слава и благодарение

Господу! Мы спасены, мы уже в селении! Опасность миновала! Вошли в дом туземца Петра Китчака, начали снимать с себя мокрую одежду и переменять белье и обувь, а у меня образовалась на бороде льдина, и волосы примерзли к парке,<sup>178</sup> несколько минут пришлось обогреть над плитой, пока удалось освободить себя из парки. Было уже 11 ч. ночи. Хозяин дома уже приготовил нам чай и свежую рыбу варенную оставшуюся у него от ужина. Мои спутники целый день ничего не евшие, бросились истреблять ее, я же, не смотря на то, что, кроме утреннего чая с лепешками, еще сегодня ничего больше не ел, не мог ничего есть, а мучила только жажда, и я принялся за чай. Стал опасаться, не приступ ли у меня, какой болезни, что ощущаю сильную жажду, а есть не хочется. Помолвившись Богу, в 12 ч. ночи пошли ко сну, расположившись в доме на полу.

18 Февраля. Встали в 8 ч. утра. От вчерашнего – не в меру – переутомления, чувствуется тяжесть во всем теле и побаливает правый бок; погода худая, сильная метель, но, слава Богу, теперь мы не в тундре, а на Квихпахе. В 10 ч. дня начал обедницу и говорил поучение о христианской нравственности. Молящихся было 25 душ.

С 3 ч. пополудни, в кажиме совершенно малое освящение воды, окропление молящихся и кажима, затем я говорил о православии и покаянии, после чего поисповедывал 27 людей о.п., совершил вечерню и прочитал правило.

19 Февраля. С 6 ч. утра утренняя, правило и обедница, за коей, после поучения – с какими мыслями и чувствами должны приступать к принятию Тела и Крови Христовой, – приобщил говеющих и поучал, как должны вести себя, удостоившись св. Причастия. С 11 ч. дня отправились в селение Таклика, – дистанция сюда всего 5 миль, но вследствие худой дороги ехали туда 3 часа! Прибывши на место, остановились в доме креола А. Белькова, у него, оказалось, достаточно свежей рыбы, и мы приготовили для себя обед и покормили собак как следует, а то они за недостатком рыбы почти все время похода были впроголодь, и трудно было ехать на голодных собаках, да еще в такое ненастье! С 5 ч. вечера совершена вечерня и утренняя и принято на исповедь трое людей.

Молящихся было 16 душ, все свои из стана миссии, проживающие здесь временно.

20 Февраля. С 6 ч. утра правило ко св. Причастию и обедница, за коей, после обычного наставления, запасными св. тайнами приобщил 3 души. Молящихся было 19 людей.

После завтрака, в 8 ч. утра отправились в свою миссию. К полудню с большим трудом добрались до одиночки Унлют. Здесь наш прихожанин односелец Григорий Косахпахчи, согласился помочь нам добраться на место на своих собаках. Для облегчения тяжести он взял на свои нарты походные ящики и посуду, у нас же осталась только одна постель. Косахпахчи на своих собаках ехал впереди нас, его собаки не уставшие подвигались вперед без труда, хотя выпало много снега, за ним не отставали и наши, ибо у нас не было груза. Во все время, как только выехали сегодня из селения, и до самого Икогмюта шел снег. Когда прибыли на место, то было 6 ч. вечера. Конечно, если бы Григорий не помог нам добраться, то мы едва ли бы до полуночи прибыли домой. Все ученики и прочие прихожане пришли ко мне повидаться, говорили, что сильно тревожились за меня, боялись, не случилось ли какое несчастье с нами во время таких ужасных продолжительных пург и метелей, когда и дома сидеть было жутко, а не то, что быть в пути. Они собирались на завтра уже отправляться двумя нартами в тундру искать нас, если бы нас не было еще и сегодня. Слава и благодарение Господу и Его Пречистой Матери за все!

20-2-1907 года  
С. Икогмют, Аляска.

Миссионер иеромонах Амфилохий.

<sup>178</sup> Парка – одежда сшитая из звериных шкур.

## Новый Первосвятитель для С. Американской Церкви.<sup>179</sup>

На Архиепископскую кафедру в С. Америке назначен первый викарий Киевской Епархии, Епископ Чигиринский Платон, настоятель Киево-Братского Богоявленского первоклассного монастыря. Новый Первосвятитель Церкви Северо-Американской – уроженец Курской епархии, в мире Порфирий Рождественский, родился 26 февраля 1866 года; по окончании курса в Курской Духовной Семинарии, рукоположен в 1887 г. во священника. Вскоре овдовев, поступил в 1891 г. в Киевскую Духовную Академию. В 1894 г. пострижен в монашество. В следующем году, по окончании академического курса, оставлен профессорским стипендиатом при той же Академии, затем в 1897 г. назначен и.д. доцента, в 1898 г. инспектором, – удостоен степени магистра богословия, – экстраордин. Профессором и возведен в сан архимандрита. В 1902 г. назначен ректором Академии и 3 июня хиротонисан в сан Епископа Чигиринского. Награды имеет до ордена Анны 1-й ст. включительно. Владыка состоял членом 2-й Государственной Думы.

По полученным нами сведениям, СА Церковь будет иметь счастье встречать своего Святителя в начале августа.

---

<sup>179</sup> АПВ, 1907, № 13. Указ Святейшего Синода от 22 июня, № 7368, 1907 г.

# CONTENTS – ОГЛАВЛЕНИЕ

## 1906

Предисловие ко 2-й части .....	165
58. Письмо свящ. А.П. Кашеварову из Имп. Рос. Консульства в Сан-Франциско 30-1/12-2- 1906г. ....	167
59. Отчет о состоянии Ситкинской Иннокентиевской Миссионерской школы за 1905-6 г. ....	168
Состав учащихся и заведывающих школой и приютом .....	168
Состав учащихся в школе и воспитанников приюта .....	168
Воспитательная часть .....	169
Учебная часть .....	169
Успех и поведение учеников посещающих правительственную школу .....	171
Экономическая часть .....	173
60. Рапорт смотрителя Уналашкинской школы свящ. А. Кедровского №94, 12-25 окт. ....	175
61. Ведомость о приходе-расходе сумм мужского и женского приютов в Кадьяке за 1-е полугодие 1906 года. ....	176
62. Ведомость о приходе-расходе сумм Уналашкинской, Ц.- Миссионерской с Св.- Сергиевским приютом при оной, школы за второе полугодие 1905 года. ....	177
63. Разрядный список учащихся Уналашкинской школы за 1905-6 уч. год. ....	193
64. Прошение Арх. Тихону от свящ. А. Кедровского, №102, 9-22 ноя. ....	195
65. Письмо св. В. Кашеварова в САДП о стоимости переезда учеников .....	195
66. Письмо иеромонаха Серафима в САДП о стоимости переезда учеников .....	196
67. Письмо Еп. Иннокентия Арх. Тихону, №207, 11 сент. 1906 .....	196
68. Отзыв св. А. Кедровского об учителе П. Чубарове, 12/25 .....	199
69. Отзыв св. А. Кедровского св. Н. Рысева и Л. Сивцова об учителе П. Чубарове, 12/25 .....	199
70. Письмо Еп. Иннокентию из Министерства Иностранных Дел, №358, 31 окт. ..	201
71. Рапорт свящ. Кенайской церкви И. Бартновского, №51, 28 дек. 1906 .....	202
72. Еп. Иннокентий, Золотая церковь .....	203
73. Свящ. А. Петелин. May-Flower (Майский цветок). ....	205
74. Свящ. А. Кедровский. Зимовка в Уналашке. ....	208
Нечто невероятное. ....	210
Наши дела. ....	212
Сиди у моря и жди погоды. ....	213
Святки. ....	218
Опасный инцидент. ....	220
Наша елка. ....	220
Отъезд. ....	223
75. Ситкинское Св. Николаевское Братство в 1905 г. ....	224
76. Свящ. А.П. Кашеваров. Миссионерский поход в Якутат. ....	225
77. Ведомость о приходе, расходе и остатке сумм отпускаемых из казны на содержание причтов церквей и школ на Аляске (1906) .....	229
78. Росписка Еп. Иннокентия о получении средств для переплетной мастерской. .	235
79. Росписка Еп. Иннокентия о получении жалования за январь 1906 .....	235



## 1907

80. Доклад САДП Преосв. Иннокентию по поводу прошения свящ. А. Кедровского, №185, 26 янв. ....	236
81. Сообщение о перемещении Преосв. Арх. Тихона. ....	237
82. Аляскинский привет .....	237
83. Отчет Еп. Иннокентия о состоянии Аляскинского Викариатства за 1906 г. Важнейшие события в жизни Аляскинского Викариатства за 1906 г. ....	238
Высочайший подарок .....	238
Присоединение Чукотской Миссии. ....	239
Посещение Вашингтона. ....	239
Открытие Ситкинской Семинарии .....	243
Увеличение земельной собственности. ....	243
84. Еп. Иннокентий. Обзорение Викариатства .....	244
Дневник Коквайша .....	246
85. Торжество в Ситке. ....	249
86. Др. Н. Кириллов. Преосвященный Иннокентий, Еп. Аляскинский, - как образец для множества миссионеров .....	250
87. Иеромонах Серафим. Проповедь среди вымирающих. ....	253
88. Ведомость о капиталах ассигнуемых на содержание Аляскинского Викариатства за 1906 г. ....	256
89. Личный состав Аляскинской Миссии в 1906 г. ....	258
Паства .....	261
Церкви и часовни .....	263
Школы и приюты. ....	265
Церковные организации .....	268
90. Путевой журнал свящ. И. Бортновского за 1906 г. ....	270
91. Отчет о деятельности Св. Николаевского Ситкинского братства за 1906 г. ....	277
92. Еп. Иннокентий. К отчету за 1906 г. A sketch of the Orthodox Church in Alaska. ...	278
93. Годовой отчет Кенайского Покровского братства с 1 окт. 1905-1 окт. 1906 г. ....	280
94. Отчет о состоянии Ситкинской Семинарии и школы с приютом за 1906-7 г. ....	281
Состав учащихся в семинарии и школе и воспитанников приюта .....	282
Воспитательная часть .....	282
Учебная часть .....	283
Одноклассная церковно-приходская школа .....	285
Экономическая часть .....	287
95. Сообщение САДП об отъезде Еп. Иннокентия ..	288
96. Сиротство Американской Православной Церкви. ....	288
97. Отбытие Преосвященного Иннокентия в Аляску. ....	290
98. Поход миссионера о. Амфилохия к инкалитам по реке Юкону (Квикпаху). ....	293
99. Походной дневник свящ. Н. Кашеварова. ....	297
100. Поход миссионера о. Амфилохия к англомятам в тундру. ....	300
101. Новый Первосвяtitель для СА Церкви. ....	306

## ИЛЛЮСТРАЦИИ

1. Карта Российских владений в С. Америке (По карте 1861 г.) .....	164
2. Здание Духовной семинарии в 1907 г. ....	284
3. Ситкинские воспитанники на рыбной ловле. (2 снимка) .....	286